ISSN 2075-9584

ТОҶИКИСТОН
ва ҷаҳони имрӯз

ПАЁМ ВЕСТНИК HERALD

ТАДЖИКИСТАН
и современный мир

№ 1(30) 2012

TAJIKISTAN
and Contemporary World

Маркази тадқиқоти стратегии
назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Центр стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан

Strategic Research Center at the
President of the Republic of Tajikistan

Тоҷикистон ва ҷаҳони имрӯз

Таджикистан и современный мир

Tajikistan and Contemporary World

№ 1(30)

Душанбе – 2012

Учредитель: Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Главный редактор: Б.А. Махмадов, кандидат философских наук, Академик Международной академии информации

Редакционная коллегия: С.С. Сафаров, кандидат философских наук, профессор (зам. главного редактора по политическим вопросам); О.К.Бобокалонов, кандидат экономических наук (зам. главного редактора по экономическим вопросам); А. Сатторов, доктор филологических наук, профессор; А.А. Шамолов, доктор философских наук, профессор; Х.Холикназаров, кандидат исторических наук; З.М. Мадамиджанова, кандидат исторических наук; А.И. Асламов, кандидат экономических наук; Ф.С. Саидов, кандидат экономических наук; А. Рауфи, доктор экономических наук;. С.Дж.Комилов, доктор экономических наук, профессор; А.К. Махмадов, доктор политических наук, профессор; С. Саибназарова, кандидат экономических наук; Ф.М. Муминова; Т.А. Разыкова (ответственный секретарь).

Перевод на английский язык	Х. Шодиев
Перевод на таджикский язык	М. Ватаншоев
Редактор	Г.В. Шаева
Технический редактор	Т.А. Разыкова

Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан
Свидетельство о регистрации № 008/мч от 8 апреля 2009 года

Подписной индекс журнала 77698

Адрес редакции: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
пр. Рудаки, 40
тел.: (+992 37) 221-11-00, 221-16-36
E-mail: ssaifullo@mail.ru

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В Вестнике Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир» печатаются статьи в области экономики, политологии, культуры, безопасности, экологии, социологии, которые являются результатами научно – исследовательских работ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан и других организаций.

Редколлегия журнала обращает внимание авторов на необходимость при направлении статьи в редколлегию строго соблюдать следующие правила:

1.Статьи принимаются по рекомендации главного редактора Вестника или его заместителей.

2.Текст статьи представляется редакционной коллегии в виде файла на съемном диске и бумажном носителе в текстовом редакторе MS Word, шрифт Times New Roman 12 пт для статей на русском языке и в редакторе Keyman, шрифт Times New Roman Tj 12 пт для статей на таджикском языке. Интервал между строками - 1,5. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3.Размер статьи не должен превышать 10 стр. компьютерного текста, включая текст, таблицы, список литературы (не более 15 источников), рисунки, число которых не должно превышать 6.

4.Рисунки, диаграммы и фотографии прилагаются отдельно в формате той программы, в которой они выполнены. Диаграммы в формате Excel, рисунки и фотографии в формате JPEG.

Оформление статьи:

1. Титульная страница статьи должна содержать: УДК, Ф.И.О. автора(ов) (полностью), ученая степень и (или) звание, должность, название учреждения(ий), в котором выполнена представленная статья, адреса (почтовый и электронный), номера телефонов, полное название специальности.

2. Сокращение слов, имен, названий не допускается, за исключением общепринятых сокращений мер, физических, химических и математических величин, терминов и т.д.

3. Ссылки на цитируемую литературу даются в тексте статьи в

квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляется следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы автора, полное название книги, том или выпуск, место издания, издательство, год издания, номер страницы или общее количество страниц. Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название статьи, название издания, год и номер издания, номер страницы или первая и последняя страницы статьи.

Например:

1. Махмадов А.Н., Асадуллаев И.К. Национальный интерес Таджикистана. (Методическое руководство). – Душанбе: Авесто, 2009. –С. 8.
2. Френсис Фукуяма. Неясность национального интереса// Независимая газета.- 1992.- 16 октября. – С.3-5.
3. К статье прилагается резюме на русском, английском и таджикском языках (не менее 5 строк) и ключевые слова (3-10).

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей, рекомендовать статьи к депонированию. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами).

Адрес редколлегии: 734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр.Рудаки, 40, кабинет 407, тел.: (+992 37) 221-16-36

E-mail: ssaifullo@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

М.Т.Каримова
Региональный аспект структурных сдвигов в промышленности Таджикистана

Джурабоев Г.Д. Д.Р. Шамсиева
Анализ рынков сделок m&a: систематизация и основные тенденции их развития

У.С. Хикматов
Особенности развития микрофинансирования в сельском хозяйстве республики Таджикистан

Х.М. Каримов
Методологические аспекты оценки и механизмы привлечения иностранных инвестиций в экономику республики Таджикистан

Р.К. Одилова
Проблемы формирования и развития регионального туристско - рекреационного комплекса в республике Таджикистан

Ахмад Мохи Джогарк
Анализ обучения рабочего персонала и его влияние на повышение уровня прибыли в промышленности города Мешхеда

Гуломризо Фатохи Баёт
Роль социального капитала в современном мире

ПОЛИТИКА

Г.Г. Кахаров
Тенденции и направления социальной мобильности в условиях рыночной экономики

Т. М. Гайратов
Контролируемая поставка как метод борьбы с контрабандой наркотиков

Ш. Ш. Ризоев
Место Кыргызстана во внешней политике Таджикистана

Ф.Б. Умаров
Влияние конфликтогенных ситуаций на взаимоотношения государств Центральной Азии

Л.Ш.Сафаров
Избирательная система в Таджикистане: проблемы и перспективы её совершенствования

Н.Д. Назиров
Историческая эволюция радикализма или политизации ислама

Х.А.Шодиев
Перспективы сотрудничества исламской республики Пакистан со странами-членами ШОС

CONTENT

ECONOMY

M.T. Karimova
Regional aspect of structural shifts in the industry of Tajikistan

G. J. Juraboev, Shamsieva D.R.
The analyzes of bargain markets of m&a: systematization and the basic tendencies of their development

U.S. Hikmatov
Peculiarity development of micro-financing in the agriculture republic of Tajikistan

X.M. Karimov
The methodological aspects estimation and mechanisms attraction the foreign investitions into the economy of the Republic of Tajikistan

R.K. Odilova
Problem formation and development the regional tourist-recreational complex in the Republic of Tajikistan

Ahmad Mohi Jogark
Analyzes training the working personnel and its influence on increasing the income level in the industry of Meshhed city

Gulomrizo Fatohi Bayot
The role of social capital in the contemporary world

POLICY

G.G. Kaharov
Tendencies and ways of social mobility of youth in the conditions of market economy

T.M. Gayratov
Controllable delivery as a method of struggle with the smuggling of drugs

Sh.Sh. Rizoev
The place of Kyrgyzstan in the foreign policy of Tajikistan

F.B. Umarov
Influence of conflict situations on the interrelation of the Central Asian states

L.Sh. Safarov
Selective system in Tajikistan: problems and prospects of its perfection

N.D. Nazirov
Historical evolution of radicalism in Muslim countrie

H.A. Shodiev
Perspectives cooperation the Islamic Republic of Pakistan with the countries-members of Shanghai Cooperation Organization (SCO)

МУНДАРИҶА

ИҚТИСОДИЁТ

М.Т.Каримова
Ҷанбаҳои минтақавии тағйириоти сохторӣ дар саноати Тоҷикистон

Ғ.Д. Ҷӯрабоев, Д.Р. Шамсиева
Таҳлили бозорҳои муомилоти m&a: банизомдарорӣ ва тамоюлоти асосии рушди онҳо

У.С. Ҳикматов
Хусусиятҳои рушди маблағгузории хурд дар кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Х.М. Каримов
Ҷанбаҳои методологии арзёбӣ ва механизмҳои ҷалби сармоягузории хориҷӣ ба иқтисоди Ҷумҳурии Тоҷикистон

Р.К. Одилова
Проблемаҳои ташаккул ва инкишофи комплекси минтақавии сайёҳии рекреатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон

Аҳмад Моҳи Ҷогарк
Таҳлили омӯзиши коргарон ва таъсири он ба афзоиши сатҳи даромад дар саноати шаҳри Машҳад

Ғуломризо Фатоҳи Баёт
Нақши сармояи иҷтимоӣ дар ҷаҳони муосир

СИЁСАТ

Ғ.Ғ Қаҳҳоров
Тамоюлот ва самтҳои фаъолмандии иҷтимоии ҷавонон дар шароити иқтисоди бозаргонӣ

Т. М. Ғайратов
Таҳвили таҳти назорат чун усули мубориза бо қочоқи маводи мухаддир

Ш. Ш. Ризоев
Ҷойгоҳи Ҷумҳурии Қирғизистон дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон

Ф.Б. Умаров
Таъсири вазъияти низоъбарангез ба робитаи давлатҳои Осиёи Марказӣ

Л.Ш.Сафаров
Низоми интихоботӣ дар Тоҷикистон: проблемаҳо ва дурнамои такмили он

Н.Д. Назиров
Таҳаввулоти таърихии радикализм дар кишварҳои исломӣ

Х.А. Шодиев
Дурнамои ҳамкории Ҷумҳурии исломии Покистон бо кишварҳои узви СҲШ

ЭКОНОМИКА

УДК 338.45.01 (075.3)

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

М.Т.Каримова
кандидат экономических наук**,** ведущий специалист управления макроэкономических исследований Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+992 37) 227-60-53, 918-63-01-46

В статье раскрываются основные проблемы, характерные для промышленности страны и ее регионов, обосновывается необходимость разработки государственной промышленной политики.

Ключевые слова: *промышленность, структура промышленности, структурные сдвиги, региональный аспект структурных сдвигов, структурная политика.*

Природа региональных структурных сдвигов в промышленности связана с объективной взаимосвязанностью, сбалансированностью и пропорциональностью всех факторов регионального воспроизводства для обеспечения расширенного и интенсивного характера данного процесса.

Региональные структурные сдвиги в промышленности зарождаются в отношениях собственности, интенсифицируются в процессе труда, достигают апогея в региональном производстве, отражаются в методах и инструментах государственного регулирования, воплощаясь в многообразных экономических отношениях субъектов мезоэкономики.

Источником структурных сдвигов в региональной экономике выступает территориальное разделение труда, эволюционно меняющее состав и взаимосвязи элементов экономического пространства региона.

Изменения региональной экономической структуры порождают инфраструктурные сдвиги, связанные с «догоняющим развитием» хозяйствующих субъектов и институтов, создающих и поддерживающих необходимые условия для функционирования «структурообразующих» элементов мезоэкономики. При эффективном государственном управлении

инфраструктурные сдвиги могут носить и упреждающий характер, проявляясь, например, в формах создания портовых зон и транспортных терминалов, бизнес-инкубаторов, инновационных «площадок», например в создании свободных экономических зон разных видов и т.д. И данные инфраструктурные сдвиги способны сыграть важную роль в развитии регионального инвестиционного климата [1] и обеспечении устойчивого экономического роста в регионах.

Структурные диспропорции современной региональной экономики существенно снижают эффективность хозяйственного механизма, усугубляют социальные противоречия, тормозят выход на траекторию устойчивого инновационного развития. Задачи качественных стратегических преобразований хозяйственного механизма в регионах Таджикистана не могут быть решены без реализации стратегии структурных сдвигов в общенациональном масштабе с учетом региональной специфики.

При этом на современном этапе развития экономики Таджикистана актуализируется проблема совершенствования региональной структуры промышленного производства. Это связано с тем, что экономические преобразования в стране осуществлялись по модели преимущественного использования финансовых инструментов с целью обеспечения экономической стабилизации, решались проблемы институциональных преобразований форм собственности, либерализации внешнеэкономической деятельности и др. В то же время задача экономического роста на базе кардинального преобразования региональной структуры промышленности не ставилась.

Структура промышленности складывается исторически и является результатом целого ряда долговременно действующих факторов. Их воздействие приводит к изменениям структуры, которые оказывают влияние на разные стороны и свойства экономической системы. Экономика промышленности - это сложная система, характеризующаяся взаимосвязанностью и целостностью ее элементов, поэтому структурный сдвиг, происходящий в этом секторе экономики, оказывает влияние на другие сектора, отрасли, сферы, что дает основания утверждать, что структурные сдвиги в промышленности обладают мультипликативным характером (причем как положительным, так и отрицательным).

Проблемы промышленности Таджикистана носят макроэкономический, региональный, отраслевой и финансовый характер, главными из которых являются:

- территориальные диспропорции в размещении производительных сил, обусловившие резкую дифференциацию уровней социально-экономического развития регионов;
- преобладание в структуре промышленного производства продукции сырьевых отраслей, что предопределяет низкую эффективность экономики в целом ввиду высокой ее зависимости от конъюнктуры мировых цен на сырьевые товары;
- отсутствие интегрированных комплексов с полным циклом производства от добычи до выпуска продукции с высокой степенью товарной готовности;
- невысокая конкурентоспособность выпускаемой продукции по качеству, цене и другим параметрам, большие затраты на ремонт и обслуживание оборудования;
- неспособность промышленных предприятий к быстрой адаптации при изменении рыночной конъюнктуры, отсутствие гибких технологий, низкий процент загрузки мощностей;
- низкая инвестиционная активность, вследствие чего, при отсутствии эффективных программ финансирования, малые вложения средств в НИОКР, и многие другие.

По нашим расчетам, скорость трансформации промышленной структуры в Республике Таджикистан за последние 10 лет составила 1,78% в год (в среднем 0,5% в год в развитых странах мира) [2]. Причем за период с 2005г. по 2010г. наблюдается картина резких изменений в скорости трансформации структурных сдвигов в регионах.

Таблица 1

Скорость трансформации отраслевой структуры промышленности Таджикистана за 2005-2010гг.*

Рассчитанная по:	**Душанбе**	**Согдийская область**	**Хатлонская область**	**ГБАО**	**РРП**	**РТ, всего**
Объему промышленного производства	6,93	19,38	15,09	9,37	4,82	7,73
Основным фондам	3,9	7,05	1,71	2,31	1,12	6,19
Численности занятых	5,56	7,87	3,11	5,81	6,49	5,32

* Источник: Рассчитано по: Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. - Душанбе, 2010.

Как видно из данных таблицы, наибольшие изменения в отраслевой структуре промышленности за последние 5 лет произошли в Согдийской области. Анализ скорости трансформации отраслевой структуры промышленности свидетельствует о том, что:

- величина скорости трансформации прямо пропорционально зависит от уровня конфликтности кризиса (прямо пропорциональна уровню.. или напрямую зависит от уровня..). В условиях сбалансированной и стабильной экономической системы показатель скорости трансформации не подвержен значительным колебаниям, и напротив, его повышение и нестабильность (колебания) говорят о нарушении структурного равновесия;
- чем больше уровень структурного равновесия нарушен (чем выше показатель нарушения структурного равновесия), тем выше скорость трансформации и продолжительнее ее нестабильность.

Происходящие положительные темпы развития национальной экономики не предусматривают, что в ее структуре происходят позитивные изменения. (не поняла..) Превалирующая часть роста связана с количественным увеличением производства первичных ресурсов и продуктов первоначальной переработки. Недостаточный динамизм прогрессивных структурных сдвигов в экономике привел к возникновению диспропорций между структурой производства и общественными потребностями. Продолжаются тенденции ухудшения в отраслевой и региональной структуре как экономики страны в целом, так и в отраслевой структуре промышленности.

Тенденции и закономерности структурной динамики можно исследовать посредством обобщающих межотраслевых пропорций: отношение доли промышленности к доле сельского хозяйства (индикатор t_α) и отношение вклада производства услуг к доле промышленности в валовом продукте (индикатор t_β).

Общей долговременной тенденцией изменения структуры экономики развитых стран является увеличение доли промышленности относительно сельского хозяйства и сектора услуг относительно промышленности, о чем свидетельствует приращение значений обоих структурных индикаторов. При этом скорость роста отношения «промышленность/сельское хозяйство» (t_α) значительно превосходит рост отношения «услуги/промышленность» (t_β).

Для Таджикистана значение индикатора (t_α) - отношение доли промышленности к доле сельского хозяйства - в 2000г. составило 1,32, в 2006г. - 0,99, а в 2008г. - уже 0,72. Индикатор (t_β) - сектор услуг относительно промышленности - в 2000г. составил 0,94, в 2006г. - 1,91, а в 2008г. - уже 3,08. Если в 2000г. скорость роста «промышленность/сельское хозяйство» (t_α)

превосходит рост отношения «услуги/промышленность» (1,32 к 0,94) (t_β), то на современном этапе наблюдается обратная картина - рост отношения «услуги/промышленность» превосходит скорость роста отношения «промышленность/сельское хозяйство» в 4,28 раза [2].

Фундаментальными принципами проведения структурной политики перестройки промышленности, на наш взгляд, являются:

- конкурентный рынок как главный регулятор экономического развития;
- максимальное использование потенциала частного предпринимательства;
- оптимизация государственного вмешательства в экономику.

Структурные сдвиги в промышленности должны быть нацелены на:

- снижение удельного веса сырьевого сектора экономики за счет повышения доли продукции обрабатывающей промышленности;
- модернизацию производства, включая технико-технологическую, повышение конкурентоспособности продукции;
- повышение эффективного и рационального использования природных ресурсов;
- повышение уровня экспортного потенциала республики за счет производства наукоемких высокотехнологичных видов продукции;
- создание условий для развития инновационной деятельности;
- содействие дальнейшему развитию малого и среднего бизнеса.

Для оценки влияния структурных сдвигов в отраслевой структуре промышленности на общую динамику экономического развития предлагаем использовать такой показатель, как коэффициент структурного эффекта:

$$\text{К струк. эффекта} = \left(\frac{X_t - X_{t-1}}{X_{t-1}}\right) : \left(\frac{Y_t - Y_{t-1}}{Y_{t-1}}\right)$$

Где: X_t – значение, например, объема производства промышленной продукции конкретной отрасли в период времени t;

Y_t - валовый внутренний продукт, либо валовый региональный продукт.

Аналогичным образом можно вычислить коэффициент структурного эффекта и по численности занятых. Если значение коэффициента большие единицы, то это свидетельствует о том, что темпы роста данной отрасли опережают темпы роста экономики в целом. Если значение коэффициента колеблется в пределах от нуля до единицы, то это также указывает на положительный вклад конкретного сектора в общий экономический рост,

однако отстающий от общих темпов развития экономики. Значение коэффициента меньше нуля свидетельствует об отрицательном вкладе определенной отрасли промышленности в совокупный экономический рост, т.е. обусловливает снижение основных макроэкономических показателей развития экономики.

В ходе расчета коэффициента структурного эффекта отраслям промышленности Таджикистана нами было выявлено, что сектор промышленности в разные годы по-разному влиял на рост ВВП в целом по стране.

Таблица 2

Динамика коэффициента структурного эффекта*

Отрасль	2003-2002гг.	2007-2006гг.	2009-2008гг.
Промышленность, всего	+0,91	+1,27	-0,49
Электроэнергетика	+0,60	+0,72	-0,14
Топливная	+0,59	+4,24	-0,01
Цветная	+0,37	+0,17	-0,58
Химическая и нефтехимическая	+4,97	-0,25	-0,12
Машиностроение и металлообработка	+4,29	+5,91	-2,63
Промышленность строительных материалов	+4,77	+4,25	+0,16
Легкая	+1,62	+1,96	-0,69
Пищевая	+0,26	+2,77	-0,42

* Источник: Рассчитано по: Промышленность Республики Таджикистан. Статистический сборник. - Душанбе, 2010.

Как видно по результатам наших расчетов, промышленность играла важную роль в обеспечении экономического роста в стране. Однако в период 2008-2009гг., в виду последствий мирового финансового и энергетического кризиса, многие отрасли промышленности работали неэффективно, и изменения в отраслевой структуре и темпах роста промышленного производства отрицательно сказались на экономическом росте в целом по стране. Лишь одна отрасль - промышленность строительных материалов - продолжала поддерживать экономический рост, хотя и незначительный.

Судя по полученным расчетам, нестабильность в отраслевой структуре отразилась и на значениях нашего показателя, но, в любом случае, можно выделить наиболее важные для экономики страны отрасли – это, в частности,

промышленность строительных материалов, машиностроение и металлообработка, легкая и пищевая промышленности.

Как научный, так и практический интерес представляет изучение процесса взаимодействия структурных сдвигов в отраслях промышленности и секторах экономики, т.е. выявление эффекта мультипликатора с использованием матрицы коэффициентов парной корреляции по значениям коэффициентов структурного эффекта.

Анализ коэффициентов корреляции подтверждает выводы, сделанные по значениям коэффициентов структурного эффекта, тем самым доказывая правильность предложенных нами подходов к оценке структурных сдвигов. Так, проведенные нами расчеты матрицы перекрестных коэффициентов корреляции сдвигов в отраслевой структуре экономики Таджикистана свидетельствуют о том, что наибольшим коэффициентом по отношению к другим отраслям и к валовому внутреннему продукту обладают промышленность строительных материалов, легкая и пищевая промышленность, далее следуют химия и нефтехимия, машиностроение и металлообработка, топливная промышленность. Легкая и пищевая промышленности обладают наибольшим эффектом мультипликатора в силу того, что за годы реформ в результате галопирующей инфляции и роста цен произошло резкое сокращение реальных доходов населения. В этих условиях сдвиги в структуре потребительского спроса наименьшими темпами происходили на товары, обладающие минимальной эластичностью, т.е. на повседневную одежду и обувь, продукты питания. Кроме того, увеличение массы легкой и пищевой промышленности в структуре экономики ведет к снижению цен на потребительские товары, увеличению совокупного спроса, а значит и совокупной занятости в результате снижения стоимости рабочей силы. В развитых странах, где структура потребления иная (выше доля потребления непродовольственных товаров и услуг, а также стоимость рабочей силы), эффект мультипликатора структурных сдвигов в легкой промышленности значительно меньше.

Главное отличие нашей экономики от экономик большинства стран мира - полная неразвитость производства для потребительского рынка и настоятельная потребность в его форсированном оснащении. Исходя из этого, считаем, что легкая и пищевая промышленности, как приоритетные отрасли промышленности, должны получить максимальную поддержку. С этой точки зрения, более предпочтительны инвестиции в мелкие и средние предприятия легкой промышленности, дающие быструю отдачу.

В условиях сегодняшней экономики Таджикистана возможный путь структурной перестройки в промышленности - это порождение волны структурного обновления с использованием максимального эффекта мультипликатора путем точечных инвестиционных вливаний в относительно замкнутые экономические системы (предприятия, производственные объединения), последовательно от локальных к всё более глобальным. И здесь существенную роль может сыграть политика поддержки развития малого и среднего промышленного предпринимательства. Промышленная активность должна оставаться важнейшим фактором экономического развития в регионах.

К настоящему времени четко проявились такие структурные особенности промышленности, как узость сегмента, производящего неконкурентоспособные на мировом рынке товары, а также высокая концентрация занятых в отраслях с невысокой конкурентоспособностью, устойчиво развивающихся только в условиях относительно закрытых рынков. Наличие двух секторов, резко различающихся по технологическому уровню и рентабельности, является главной характерной чертой т.н. периферийной экономики. Она возникает в условиях, когда государство не берет на себя ответственность за формирование основных экономических и финансовых макропропорций, за решение структурных проблем. Структурные диспропорции характерны и для участников инновационного процесса с точки зрения соотношения предприятий крупного, среднего и малого инновационного бизнеса, что является одним из самых опасных структурных несоответствий. Несмотря на определенный экономический рост за последние годы, серьезных структурных изменений в экономике страны и ее крупнейших промышленных регионах не произошло.

Достижение высокой конкурентоспособности промышленности является масштабной национальной задачей стратегического характера. Ее решение возможно с помощью проведения активной и динамичной промышленной политики, учитывающей стадию цивилизационного развития общества, уровень социально-экономического развития страны, этап жизненного цикла конкретного вида экономической деятельности.

Аргументы за проведение промышленной политики, с учетом особенностей современного этапа развития экономики, могут быть обобщены следующим образом:

- преодоление дефектов рыночного регулирования и определение общегосударственных приоритетов;
- поддержка инновационной деятельности;

- поддержка правительством отраслей, где развиваются технологические знания, приносящие внешние эффекты другим отраслям;
- помощь национальным фирмам в получении в конкуренции (в повышении уровня конкурентоспособности или обеспечении конкурентоспособных позиций наряду с..) с иностранными фирмами;
- регулирование процессов привлечения прямых иностранных инвестиций с целью недопущения их негативного влияния на экономическое развитие.

Задача промышленной политики видится в повышении открытости экономики, с одной стороны, и необходимости сохранения ее целостности за счет синхронизации темпов развития основных экономических процессов – с другой. При этом необходимо отметить, что реализация промышленной политики невозможна в рамках кратко- и среднесрочных программ промышленного развития.

Изменившиеся условия и новые требования к современной промышленной политике предопределяют необходимость разработки новых подходов к механизму ее реализации. Среди таких подходов, как наиболее значимые, могут быть выделены следующие:

- Реализация приоритетных промышленных проектов различного масштаба. В рамках проекта, как инструмента промышленной политики, соединяются административные, финансовые, структурные, технологические и рыночные ресурсы;
- Кластерный подход к построению промышленной политики. Кластеры не являются абсолютной новацией в хозяйственной практике, но лишь в последнее десятилетие они становятся объектом и инструментом государственной промышленной политики. Кластерный подход – это не только средство достижения таких целей промышленной политики, как структурные изменения, модернизация экономики, повышение её конкурентоспособности, усиление инновационной направленности, но и мощный инструмент регионального развития;
- Партнерство государственного и частного секторов не только на государственном уровне, но и на уровне регионов;
- Создание условий для формирования механизмов экономического саморазвития, повышения значимости управления знаниями и концепции инновационной деятельности как центрального элемента промышленной политики. Такой подход позволяет использовать накопленный потенциал знаний для формирования интеллектуального ядра промышленности и такой ее структуры, которая будет адекватна технологической, отраслевой и

институциональной структурам развитых стран. А это является важным условием востребованности продукции на отечественном и мировом рынках.

Литература

1. Кузнец С. Современный экономический рост: Результаты исследований и размышления. Нобелевская лекция //Нобелевские лауреаты по экономике: Взгляд из России. – СПб.: Гуманистика, 2003. – С.104.
2. Основные показатели системы национальных счетов. Статистический сборник. – Душанбе, 2010.

REGIONAL ASPECT OF STRUCTURAL SHIFTS IN THE INDUSTRY OF TAJIKISTAN

M.T. Karimova
Candidate of economical sciences**,** leading expert of the Department of macroeconomic researches of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: (+992 37) 227-60-53, 918-63-01-46

In the article is opened the main problems, characteristic for the industry of the country and its regions, and is proved the necessity development of state industrial policy.

Key-words*: industry, the structure of industry, structural shifts, regional aspect of structural shifts, structural policy.*

ҶАНБАҲОИ МИНТАҚАВИИ ТАҒЙИРОТИ СОХТОРӢ ДАР САНОАТИ ТОҶИКИСТОН

М.Т. Каримова
номзади илми иқтисод**,** мутахассиси пешбари раёсати тадқиқоти макроиқтисодии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.: (+992 37) 227-60-53, 918-63-01-46

Дар мақола проблемаҳои асосии хоси саноати кишвар ва минтақаҳои он таҳлилу арзёбӣ шуда, зарурати тарҳрезии сиёсати давлатии саноатӣ асоснок шудааст.

***Калимаҳои калидӣ**: саноат, сохтори саноат, тағйироти сохторӣ, ҷанбаҳои минтақавии тағйироти сохторӣ, сиёсати сохторӣ.*

УДК 339.13:347.13+681.325.67:330.3+005

АНАЛИЗ РЫНКОВ СДЕЛОК M&A[1]: СИСТЕМАТИЗАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ

Г.Д. Джурабоев
Доктор экономических наук, профессор,
Зав. кафедрой «Государственное и местное управление»
Института предпринимательства и сервиса
734048, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Борбад 48/5
тел.: (93) 436 90 60, e-mail: gafurjon51@mail.ru

Д.Р. Шамсиева
Старший преподаватель Института предпринимательства и сервиса
тел.: 907 95 57 08, e-mail: dilorom-sh@mail.ru

В статье проводится сравнительный анализ различных вариантов сделок M&A на основе диаграмм влияния и дерева решений, систематизируются возможные варианты слияния и поглощения, а также описываются тенденции их развития.

Ключевые слова: *сделки по слиянию и поглощению, интеграция бизнеса, дерево решений и диаграммы влияния, вероятности реализации сделки, экспертные оценки.*

Рынки M&A могут быть систематизированы по различным признакам [1, 2]:

1. Территориальному: мировой, национальный, региональный.
2. Отраслевому: рынки M&A в различных секторах мировой и национальной экономики (рынок M&A в отраслях ТЭК, добывающих и сырьевых отраслях, в области телекоммуникаций и связи и т.д.).
3. Масштабу интеграции капиталов: рынки крупных, средних и мелких сделок M&A.
4. Зрелости: рынки стран-лидеров по сделкам M&A; развитые рынки стран, следующих за лидерами; молодые развивающиеся рынки с высокими темпами роста числа и объемов сделок; возникающие рынки, которые

[1] M&A (mergers & acquisitions – слияние и поглощение).

находятся в начальной фазе развития и характеризуются относительно небольшим числом крупных сделок (преимущественно в отраслях с высокими темпами роста) и преобладанием сделок M&A с невысокой стоимостью интегрирующихся компаний.

Мировой рынок M&A характеризуется достаточно быстрым и устойчивым ростом, как по показателю числа сделок, так и по их общему стоимостному объему. Наблюдаемый в настоящее время рост мирового рынка M&A по числу и объемам сделок наступил после спада в период финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. Мировой объем сделок M&A в 2010г. вырос на 20% по сравнению с предыдущим годом и составил 2,25 триллионов долларов. Особенностью последнего этапа является быстрый рост этого рынка в развивающихся странах. На эти страны пришлось около 17% мирового рынка M&A. Такой рост на этом рынке наблюдается впервые за последние три года, что обуславливает особую актуальность исследования процессов M&A [3].

Лидером на мировом рынке M&A являются США – страна, устойчиво занимающая в последнее десятилетие первые места по показателям объема сделок и их количеству. Лидерство США было особенно значительным в начале XXI века (см. табл.1).

На данном этапе США продолжают сохранять свои лидирующие позиции, однако доля национального рынка США в мировом рынке M&A постепенно сокращается, ввиду того, что быстрыми темпами растут также рынки развитых индустриальных стран и особенно высокими темпами – молодые рынки.

К развитым рынкам M&A можно отнести рынки крупнейших стран Западной Европы; к молодым рынкам – рынки стран, вступивших на рыночный путь реформирования экономики и находящихся в фазе завершения процесса экономических реформ (Россия, Страны Восточной Европы, Китай); к возникающим рынкам – национальные рынки тех стран, в которых экономические реформы не вступили в свою завершающую фазу (ряд стран СНГ, в т.ч. Таджикистан).

Таблица 1

Сравнительный анализ рынков M&A:
Мировой рынок, США, страны Западной Европы

	Показатели					
	Общая стоимость сделок, млрд. долл. США			Общее количество завершенных сделок		
Регион, страна / Годы	Мир	США	Западная Европа	Мир	США	Западная Европа
2001	2185,7	1163,7	540	22603	6438	8671
2002	1191-1315	560,1	453,1	18065-20954	5644	6182
2003	1009	490-556	н.д.	15662	н.д.	н.д.

Источник: Интернет-ресурс: режим доступа: http://www.mergers.ru/worldrinok [3].

Примером возникающего рынка M&A является рынок Республики Таджикистан. Его особенностями являются: 1) эпизодический характер средних сделок и редкие (единичные) случаи заключения крупных сделок; 2) сосредоточение процессов интеграции в секторе микро-сделок M&A, осуществляемых малыми и средними предприятиями; 3) неравномерность развития рынка M&A по отраслям – преимущественно в отдельных, быстрорастущих отраслях.

Так, в Таджикистане рынок M&A преимущественно развит в отраслях телекоммуникаций и связи. Примером такой сделки в сфере телекоммуникаций является приобретение компанией «Вымпелком» 60% акций в ООО «Таком» (29 декабря 2005г.) - крупнейшая сделка M&A в сфере телекоммуникаций

Что касается других отраслевых рынков, то сделки M&A имеют относительно небольшие объемы, поскольку происходит интеграция относительно небольших предприятий, представляющих промышленность и бизнес в республике. Это преимущественно малые и средние предприятия пищевой промышленности и агропереработки, а также предприятия торговой сферы.

Данная особенность рынка M&A обусловлена особенностями институциональной структуры национального хозяйства, большую долю в которой занимает малое предпринимательство. В связи с этой особенностью

принято считать, что процессы интеграции бизнеса в Таджикистане не происходят, поскольку микросделки по объединению фирм обычно не регистрируются и не отражаются в официальной статистике.

Авторы считает такую точку зрения не совсем правильной, поскольку процессы интеграции идут, но в секторе микросделок. Более того, Таджикистан имеет определенный потенциал в развитии рынка M&A, так как по мере укрупнения бизнеса размер таких сделок увеличивается. Опыт стран, вступивших на путь рыночных реформ, свидетельствует, что в ряде случаев молодой рынок M&A (например, в России) развивается очень быстрыми темпами: рост от единичных сделок на начальном этапе до сотен сделок через 2-3 года.

С этих позиций чрезвычайно полезным является опыт изучения передовых стран, находящихся на более высоких ступенях развития рынка M&A. Для Таджикистана особенно полезен опыт развития российского рынка M&A по следующим причинам:

1. Наличие устойчивых экономических и культурно-исторических связей.

2. Территориальная близость.

3. Общие условия формирования рынка M&A: в рамках становления (проведения? зачем двоеточие?) рыночных реформ.

4. Опережающее развитие этого рынка в России по сравнению с рынком Таджикистана. История роста российского рынка M&A - это во многом будущий путь развития рынка M&A в Таджикистане.

В этой связи, далее более подробно исследуется российский рынок M&A. Динамика развития российского рынка за 2001-2009 гг. на фоне мирового рынка M&A представлена в табл. 2.

В 2010-2011 гг. российский рынок находился в фазе восстановления:

- с одной стороны, показатели рынка M&A не достигли предкризисных значений; с другой – они уже превышают уровень, соответствующий «дну» кризиса. При этом часть сделок M&A обусловлена ухудшением финансового состояния ряда предприятий вследствие финансового кризиса. О фазе восстановления свидетельствуют следующие данные по сделкам за первое полугодие 2010 г.: число сделок – 360;
- стоимостная оценка рынка – 18,7 млрд. долл. США;
- средняя цена сделки – 61,2 млн. долл. США (что в 2 раза меньше, чем в первом полугодии 2008 г.);

- отношение стоимостного объема рынка к ВВП – 2,7% (минимальное отношение за последние 10 лет).

Таблица 2

Динамика слияний и поглощений на российском и мировом рынке M&A

Показатели	Годы								
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
А. Российский рынок									
1. Число сделок (ед.)	435	540	693	1228	1384	1442	1353	1257	752
2. Стоимость сделок (млрд. долл.)	12,4	18,0	32,4	26,9	60,4	61,9	127,7	117,8	57,2
3. Средняя стоимость сделки (млн. долл. США)	33,4	37,0	58,8	24,0	50,6	48,4	114,6	104,6	98,1
4. Отношение к ВВП (%)	4,0	5,2	7,5	4,6	7,9	6,2	9,3	6,6	4,5
В. Мировой рынок									
1. Число сделок (тыс. ед.)	22,6	21,0	15,7	22,6	25,0	29,2	33,2	27,4	—
2. Стоимость сделок (трлн. долл. США)	1,7	1,2	1,3	2,2	2,6	3,1	4,1	2,5	1,5

Источник: Интернет-ресурс: режим доступа: http://www.mergers.ru/worldrinok [3].

В то же время активность на российском рынке M&A в текущем году выросла: в первой половине 2010 г. было зафиксировано более 360 сделок, что на 12% больше, чем в аналогичный период 2009 г. Однако суммарный объем рынка снизился и составил 29,7 млрд. долл. США, что на 15,3 % ниже показателя первой половины 2009 г. В результате, за первое полугодие 2010 г. снижение к аналогичному периоду 2009 г. составило 36% (с 29,3 млрд. долл. до 18,7 млрд. долл. США), что близко к данным 2004-2005гг.) В табл. 3 представлены данные по динамике сделок в количественном и стоимостном выражении за полугодовой период.

Таблица 3

Динамика сделок рынка M&A

I полугодие	2001г.	2002г.	2003г.	2004г.	2005г.	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.
Количество	185	257	330	521	573	708	661	705	378	355
Объем, млн.$	4702	7556	11083	14316	23339	26185	58043	78614	29328	18716

Источник: Сделки, поддерживающие рынок (2010): Обзор российского рынка слияний и поглощений // ReDealGroup.

Одним из последствий финансового кризиса было изменение стоимостной структуры сделок – она «усреднилась»: сократилось число мелких сделок (до 10 млн. долл. США), а также крупных сделок (500 млн. долл. – 1 млрд. долл. США); выросло число сделок в интервалах от 10 до 50 млн. долл. и от 100 до 500 млн. долл. США.

С точки зрения анализа и обобщения опыта становления рынка M&A особый интерес представляет исследование этапов развития российского рынка.

Таблица 4

Этапы развития рынка слияний и поглощений*

Этап	Период (годы)	Характеристика	Предпосылки
1.Зарождение	1992-1995 гг.	Становление института частной собственности	Период приватизации
2. Рейдерство	1996-2002 гг.	Передел собственности - от неэффективных собственников к эффективным	До вступления в силу ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 имелась возможность банкротить даже прибыльные предприятия (согласно закону от 1998 года)
3. Развитие цивилизованных форм M&A	2003-2007 гг.	Пик российских мегасделок (более 1 млрд. долл. США)	Высокие цены на нефть, доступ к дешевым заемным ресурсам западных банков, усиление роли крупных корпораций, удержание позиций на внутреннем рынке, выход на мировые рынки
4. Укрепление позиций на мировом рынке M&A	2007-2008 гг.	Рост количества сделок и их стоимости на фоне развития финансовых институтов в России	Интеграция России в мировую экономику, конкуренция за мировые ресурсы и рынки сбыта
5. Финансовый кризис	2008-2009 гг.	Падение рынка	Снижение числа сделок
6. Восстановление рынка	2009 – н.в.	Активизация рынка	Рост числа сделок

* Радыгин А. (2009): Российский рынок слияний и поглощений: этапы, особенности, перспективы. // Вопросы экономики. - № 10. – С. 23-45.

В этой связи, актуальным вопросом является определение ключевых этапов становления рынка M&A в России и предпосылок их возникновения. В

таблице 4 представлены ключевые этапы формирования российского рынка слияний и поглощений. Основная уникальность российского рынка M&A заключается в том, что всего за несколько лет он прошел эволюцию от первых локальных единичных сделок к большому количеству трансграничных слияний и поглощений, в которых активной стороной, предъявляющей спрос на интеграцию, выступают российские компании. Для этапизации этого рынка необходимым является определение ключевых моментов его становления. В табл. 4 представлены шесть основных этапов формирования российского рынка слияний и поглощений:

Этап первый.

Именно приватизация послужила тем толчком, который позволил рынку так бурно развиваться (..послужила толчком к бурному развитию рынка). Причем в период с 1992 по 1995 гг. сделок в классическом понимании M&A не совершалось.

Этап второй.

Следующей контрольной точкой стал этап передела собственности. Он проходил на фоне принятия закона о банкротстве 1998 года, который позволял достаточно легко банкротить крупные предприятия. Закон, призванный проводить своего рода естественный отбор более эффективных предприятий, превратился в инструмент агрессивного и криминального передела собственности. Парадокс ситуации заключался в том, что часто процедуре банкротства подвергались именно жизнеспособные предприятия, обладавшие солидным промышленным потенциалом, пусть и испытывавшие временные финансовые трудности. Нередко процедура банкротства приводила к ликвидации крупных предприятий, являвшихся единственными производителями уникальной продукции.

Этап третий.

Следующим переломным моментом стал закон о банкротстве 2002г., который прекратил безнаказанные попытки рейдеров использовать легальные рамки закона о банкротстве с целью захвата предприятий. На этом фоне стало развиваться корпоративное законодательство, окончательно сформировались финансово-промышленные группы, которые и послужили дальнейшим локомотивом роста российской экономики. Стремительное развитие фондового рынка, наряду с ростом цен на все сырьевые товары, способствовали ускоренному росту благосостояния российских компаний, что не могло не повлечь за собой и активизацию M&A.

Этап четвертый.

На четвертом этапе были созданы предпосылки для дальнейшего развития рынка M&A, в частности, для интеграции российского рынка M&A в мировой.

Этап пятый.

Рост рынка был прерван мировым финансовым кризисом. Произошло (как и на всех других рынках) резкое падение – снижение активности интеграционных процессов, что выразилось как в сокращении числа сделок, так и в уменьшении стоимостного объема рынка.

Этап шестой.

Восстановление рынка; этот этап был описан ранее.

К остальным особенностям начальных этапов развития российского рынка M&A (кроме отмеченного ускоренного роста) относятся следующие:

1. Преобладание вертикальных сделок.

Пионерами процессов слияний и поглощений в России оказались компании нефтяной и нефтеперерабатывающей промышленности, явившись классическим примером вертикального типа слияний. Подобные слияния помогли решить не только производственные задачи, но и создали предпосылки для обеспечения конкурентоспособности российских компаний на мировом рынке. Примером может служить образование холдинга «ЛУКОЙЛ», создавшего единую технологическую цепочку от добычи нефти до продажи бензина конечному потребителю по всему миру.

2. Сильная связь сделок M&A с процессами, происходившими в политической сфере.

Большинство из них выражало политические интересы либо местных администраций, либо других уровней власти. В этих условиях о стремлении к достижению приоритетной цели в рыночной экономике – увеличению благосостояния акционеров – тогда не могло быть и речи. Как правило, подобные сделки шли вообще вразрез с интересами акционеров. К сожалению, и по сей день это одна из основных отличительных особенностей M&A процессов на современном российском рынке.

Формы и методы осуществления слияний и поглощений в современной России сформировались под влиянием опыта Западной Европы и США и сочетают признаки, характерные для этих государств, с поправкой на специфику ведения бизнеса в России.

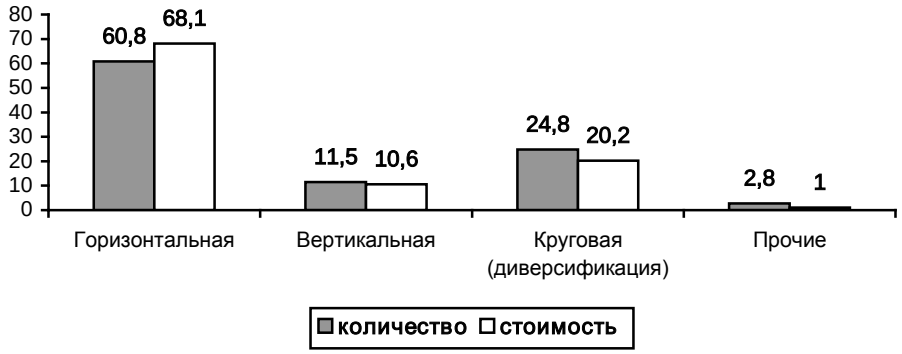
К особенностям современного этапа развития рынка M&A, учитывая специфику российского бизнеса, относятся следующие.

Во-первых, это преобладание горизонтальных сделок M&A (см. рис. 1). Налицо укрупнение бизнеса и концентрация производственных мощностей в большинстве отраслей, в первую очередь, в нефтегазовой, металлургической,

телекоммуникационной. В условиях, когда рынок достигает насыщения, основным направлением его развития становится M&A. Такая ситуация сложилась, например, на региональных рынках сотовой связи, где федеральные компании вытесняют местных конкурентов.

Во-вторых, консолидация активов с использованием слияний и поглощений идет во всех реструктурированных отраслях российской экономики – от нефтегазовой до розничной торговли.

Рис.1. Структура типов сделок M&A в количественном и стоимостном выражении в 2009г.



В-третьих, следует назвать высокую долю участия государства в сделках M&A (см. табл. 5). Только в 2009 г. за счёт приватизации в бюджет РФ поступило 1,93 млрд. рублей. В 2010 г. доходы от приватизации составили около 18 млрд. рублей.

Таблица 5

Участие государственных компаний на рынке M&A

Госкомпании	2008 г.	2009 г.	%
Количество сделок Доля на рынке, %	73 6	91 12	+25%
Объем сделок, млн. дол. США Доля на рынке, %	9 910 9	14 021 25	+41%

Источники: Обзор российского рынка слияний и поглощений (2008-2010гг.)
Роль государства (2010г.) Обзор российского рынка слияний и поглощений: http://www.mergers.ru/worldrinok [3].

В-четвертых, усиливается роль международного фактора. Крупнейшие российские компании все больше приобретают активы за рубежом. Некоторые стремятся расширить ресурсную базу, другие – получить выход на новые рынки, в том числе, на рынки соседних стран СНГ для обеспечения дальнейшего роста. При этом международные рынки капитала играют все большую роль в финансировании приобретений. Увеличилось число трансграничных сделок M&A.

В процессе анализа рынка M&A важным моментом является отраслевая структура сделок, поскольку именно она характеризует основные тенденции перелива капитала и перспектив развития этого рынка.

При оценке отраслевой структуры рынка M&A могут быть использованы различные критерии:

- количество сделок;
- стоимостный объем сделок;
- темпы роста сделок в сравнении с предшествующим периодом.

По количественной доле сделок в 2010 г. лидерами являются: 1) финансовая сфера, торговля и услуги (приблизительно по 14% рынка M&A); 2) телекоммуникации, пищевая промышленность и строительство (≈11-13%); 3) отрасли ТЭК и СМИ (≈7-8%).

По стоимостной доле рынка отраслевая структура 2010 г. иная: первое место занимают телекоммуникации (более 40%); второе – отрасли ТЭК (16,5%); третье – услуги и торговля (11,3%)

Подводя итого анализа, следует сформулировать *перспективы развития рынка* M&A в России и в Таджикистане.

1. Несмотря на возобновление экономического роста в 2010 г. с перспективой выхода экономики на докризисный уровень, не стоит ожидать, что объем рынка M&A в ближайшее время вернется к пиковым показателям 2007г., так как инвесторы стали более осторожно и избирательно подходить к выбору новых активов.

2. Часть сделок на рынке M&A носит вынужденный характер, то есть, нацелены на решение долговых проблем либо самой компании, либо ее владельца.

3. Ожидаются высокие темпы роста в банковском секторе. Следует ожидать "перехвата" клиентских баз, персонала и помещений у региональных банков, который будет происходить не за счет традиционных поглощений.

Литература:

1. Виноградова И.Г. Слияния и поглощения компаний. // Менеджмент в России и за рубежом. – 2009. - № 1.
2. Игнатишин Ю. Классификация процедур слияния и поглощения на основе уровня приобретаемых прав корпоративного контроля. //Слияния и поглощения. – 2005. - №5.
3. Интернет ресурс: режим доступа: http://www.mergers.ru/worldrinok.

THE ANALYZES OF BARGAIN MARKETS OF M&A[2]: SYSTEMATIZATION AND THE BASIC TENDENCIES OF THEIR DEVELOPMENT

G.J. Juraboev
Doctor of economic sciences, professor, Head of the department of “State and Local management Institute of entrepreneurship and service
734048, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Borbad 48/5
Ph.: 93-436-90-60, E-mail: gafurjon51@mail.ru

D.R. Shamsieva
Senior lecturer of Institute of entrepreneurship and service
Ph.: 907 95-57-08, E-mail: dilorom-sh@mail.ru

In the article is given the comparative analyzes of different variants of M&A bargains on the basic of diagram influence and tree of decisions, are systematized the possible variants of mergers and acquisitions, *and also the tendencies of their development.*

Key-words: *bargains on mergers and* acquisitions, *business integration, trees of decision and diagram of influence, probability realization of bargain, expert estimation.*

[2] M&A (mergers & acquisitions).

ТАҲЛИЛИ БОЗОРҲОИ МУОМИЛОТИ M&A[3]: БАНИЗОМДАРОРӢ ВА ТАМОЮЛОТИ АСОСИИ РУШДИ ОНҲО

Г.Д. Ҷӯрабоев
Доктори илми иқтисод, профессор,
Мудири кафедраи «Идоракунии давлатӣ ва маҳаллӣ» - и
Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат
734048, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Борбад 48/5
тел.: 934 3690 60, e-mail: gafurjon51@mail.ru

Д.Р.Шамсиева
Муаллими калони Донишкадаи соҳибкорӣ ва хизмат
тел.: 907 95 57-08, e-mail: dilorom-sh@mail.ru

Дар мақола таҳлили муқоисавии тарзҳои гуногуни муомилоти M&A ба асоси диаграммаи дахлдор оварда шудааст, вариантҳои эҳтимолияти якҷошавӣ ва ҷаббиш ба низом дароварда шудаанд, ҳамчунин тамоюлоти рушди онҳо тасвир шудааст.

Калимаҳои калидӣ: *муомилот оид ба якҷошавӣ ва ҷаббиш, якҷо кардани бизнес, эҳтимолияти амалишавии муомилот, арзёбии санҷишӣ.*

[3] M&A (mergers & acquisitions – якҷошавӣ, ҷаббиш).

УДК338.434 (575.3.)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

У.С. Хикматов
Кандидат экономических наук, докторант
кафедры «Менеджмент и маркетинг»
Таджикского национального университета
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Лохути 2
тел.: (+992 37) 23-23-03, e-mail: finca-tj@mail.ru

В статье рассматриваются особенности развития системы микрофинансирования сельского хозяйства Республики Таджикистан, выявляются основные проблемы, затрудняющие процесс микрофинансирования этого сектора, а также предлагаются способы их решения.

Ключевые слова: микрофинансовый сектор, микрофинансирование сельского хозяйства, особенности развития микрофинансирования. тиьиьи

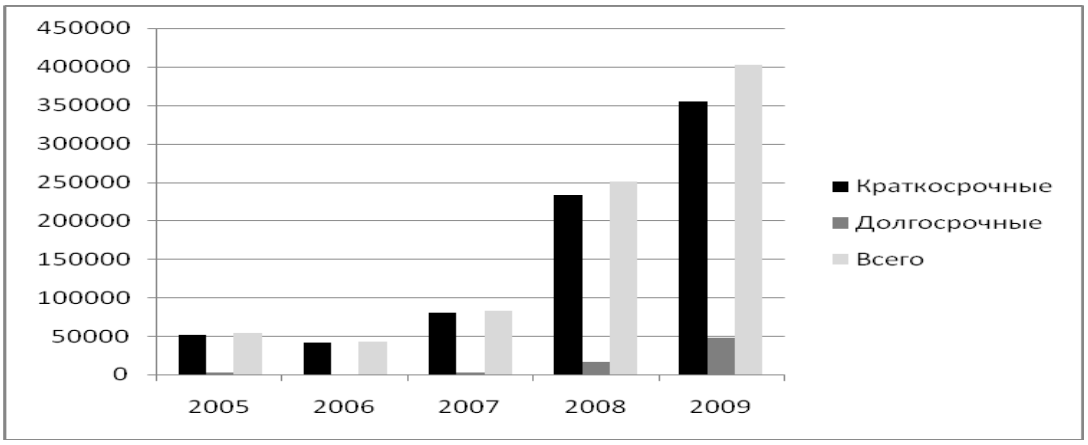
Интенсивное развитие системы микрофинансирования за последние годы стало объектом внимания всего мирового сообщества, что, безусловно, способствует его общему развитию. Огромной заслугой микрофинансирования является то, что благодаря ему, по сути, произошла «революция» в финансовой системе и, прежде всего, в банковской. Микрофинансирование способствовало появлению новой категории заемщиков, которая ранее серьезно не рассматривалась в качестве потенциальной со стороны финансовых учреждений. Миллионы новых заемщиков из числа бедного населения получили доступ к финансовым ресурсам, которые так им необходимы и которые дали надежду на положительные изменения в их жизни. С другой стороны, масштабы «революции» и ее эффект отличаются в зависимости от особенностей каждой страны. Принимая во внимание данный факт, а также сельскохозяйственную направленность Республики Таджикистан, нами были рассмотрены некоторые особенности развития системы микрофинансирования, которые, по нашему мнению, являются ключевыми.

Недостаточное количество специалистов в области сельского микрофинансирования. Отсутствие в стране специализированных учебных заведений по подготовке кадров в области микрофинансирования, особенно сельского, является основной проблемой, с которой сталкиваются микрофинансовые организации, занимающиеся оказанием финансовых услуг сельским заемщикам.

Использование примитивных технологий в микрофинансировании сельского хозяйства, сущность которых заключается не в реальной оценке потенциала заемщика, а в консервативном походе, предполагающем максимальное сокращение рисков, в большинстве случаев является главной причиной снижения сумм займов, а низкий уровень профессиональной подготовки специалистов в области микрофинансирования сельского хозяйства объясняет основную причину действующего подхода и технологий, применяемых микрофинансовыми организациями в нашей стране. Необходимо подчеркнуть, что подавляющее большинство микрофинансовых организаций в Республике Таджикистан являются относительно мелкими, не располагающими достаточными ресурсами, что не позволяют им привлекать специалистов по агро-кредитованию извне для разработки и внедрения специальных агро-продуктов, исходя из особенностей региона обслуживания. В итоге им приходится подстраховываться путем увеличения требований по залогу и ликвидности. Таким образом, отсутствие эффективных микрокредитных технологий и методик, а также достаточного количества специалистов в области сельского микрофинансирования является одной из основных особенностей развития системы микрофинансирования в Республике Таджикистан.

Отсутствие должного интереса коммерческих банков к финансированию и кредитованию аграрного сектора. Учитывая высокую рискованность финансирования сельского хозяйства, банковский сектор очень осторожно подходит к данному вопросу. Хотя за последние годы наметилась положительная динамика роста объемов кредитования сельского хозяйства со стороны банков (см. рис. 1) [1], необходимо отметить, что их явно недостаточно для обеспечения эффективного и быстрого развития данной отрасли экономики.

Рис. 1. Кредитные вложения банков в сельскохозяйственный сектор в 2005-2009 гг. (тыс. сомони)



Данные, приведенные на рис. 1, свидетельствуют о краткосрочном характере большей части кредитных вложений банков в сельскохозяйственный сектор страны. Так, в 2009 году доля долгосрочных вложений составляла 11,87%. С другой стороны, ежегодный рост объемов финансирования сельского хозяйства связан в большей степени с государственным финансированием хлопкосеющих хозяйств, которое осуществляется через банковскую систему. Необходимо отметить, что отношение банков к государственному финансированию сельского хозяйства неоднозначно. «Выдача кредитов на развитие сельского хозяйства за счет государственных средств приводит к существенному увеличению риска потери капитальной базы банков, так как, учитывая сезонность и сжатые сроки посевной компании, высока вероятность того, что ими воспользуются и хозяйства, не имеющие достаточного опыта работы с кредитами. Это неизбежно влечет за собой увеличение доли и объемов просроченных кредитов в общем кредитном портфеле банков и, тем самым, существенно снижает финансовые возможности по обслуживанию сформированного депозитного портфеля, что явится фактором оттока средств из банков и, как следствие, препятствием для дальнейшего развития экономики. Кроме того, при самом худшем варианте, когда долги по кредитам будут признаны безнадежными, произойдет реальное уменьшение капитала банка со всеми вытекающими отрицательными последствиями. Это поставит под угрозу всю банковскую систему и ее функционирование как полноценного организма, обеспечивающего денежное

обращение и развитие экономики» [2]. В результате сельское хозяйство замыкается в порочном круге, так как банки слабо кредитуют этот сектор, считая государственное финансирование сельского хозяйства через банковскую систему опасным и неэффективным механизмом. На наш взгляд, данные утверждения являются необоснованными, так как рассматривают финансирование сельского хозяйства не в комплексе, а исключительно со стороны возможных рисков и отрицательного результата, тогда как опыт микрофинансирования во многих странах мира свидетельствует о том, что отрасли сельского хозяйства, при правильном подходе и методах финансирования, являются платежеспособными и рентабельными.

Кроме того, практическое отсутствие твердого обеспечения сельхоз кредитов на мелкие суммы делает их получение весьма проблематичным. Также необходимо отметить «слабую» инфраструктуру размещения сети филиалов банков, которые в большинстве случаев находятся в крупных городах и районных центрах. В большинстве районных центров Республики Таджикистан концентрация действующих филиалов банков составляет не более 2-3 филиалов [3], исключением являются лишь несколько районов, где количество филиалов банков составляет более 3-х. Это, по нашему мнению, также является одним из основных барьеров для обеспечения доступа сельхоз заемщиков к банковским ресурсам.

Инфраструктурные ограничения, влияющие на развитие финансовой системы, носят как объективный, так и субъективный характер. Высокие издержки на создание и обслуживание банковской филиальной сети делают нерентабельной ее работу в небольших населенных пунктах, что ограничивает возможности для быстрой экспансии банков из городов в регионы. В результате Республика Таджикистан сильно уступает другим странам по степени развития банковских сетей. Если принимать в расчет филиалы и дополнительные офисы, то по их численности на одну тысячу жителей Республика Таджикистан отстает более чем в 100 раз от экономически развитых стран. На тысячу жителей приходится всего 0,003 филиалов и офисов банков, в то время как в мире этот показатель в среднем достигает 0,346. Расчеты по сорока странам Европы, Америки и Азии показывают, что на один банк, как правило, приходится 47 точек продаж, в то время как в Республике Таджикистан лишь 21 точка продаж [3]. С другой стороны, опыт микрофинансовых организаций в построении филиальной сети свидетельствует о том, что вполне реально открывать филиалы и подофисы в

каждом районном центре и в крупных населенных пунктах, притом, что у большинства микрофинансовых организаций основным источником доходов являются процентные доходы, тогда как у банков источников получения доходов намного больше.

К субъективным причинам можно отнести отсутствие «интереса» и опасения самих банков сотрудничать с сельскими предпринимателями. «Как известно, сельское хозяйство имеет высокую степень риска, который возрастает для банков по мере увеличения объемов размещения как государственных средств, так и собственных средств банка. Это приводит к резкому увеличению удельного веса доли кредитов на сельское хозяйство в общем кредитном портфеле банков. В свою очередь кредиторы при оценке банков обращают большое внимание на удельный вес сельского хозяйства в общем кредитном портфеле, уровень просрочек и доходности. В случае несоответствия критериям, установленным кредиторами, банки будут лишены возможности доступа к их финансовым средствам [2]. Следует отметить, что некоторые представители банковского сообщества полагают, что использование механизмов микрофинансирования, которые практикуются микрофинансовыми организациями, может привести к серьезным имиджевым (репутационным) потерям, которые не смогут быть компенсированы даже супер-доходами на микрофинансовом рынке» [4].

Таким образом, слабая инфраструктура филиальной сети банков, их слабый интерес к финансированию аграрного сектора, обусловленные мелкими размерами кредитов и отсутствием их обеспечения, а также другие риски, связанные с деятельностью банков, также являются одной из особенностей процесса развития системы микрофинансирования в Республике Таджикистан.

Другой особенностью являются ***различия в социально-экономическом развитии регионов.*** В региональном разрезе Республика Таджикистан характеризуется существенными различиями по уровню социально-экономического, демографического и культурного развития. В качестве примера нами проведен анализ некоторых социально-экономических показателей двух больших регионов страны – Северный регион, в который вошла Согдийская область, и Южный регион – Хатлонская область, которые в совокупности охватывают почти 5 млн. населения Республики Таджикистан, что составляет 65,3% всего населения страны.

Анализ среднегодовой численности работающих по найму по отраслям экономики Республики Таджикистан свидетельствует о том, что этот

показатель в Северном регионе выше, чем в Южном на 5,28%, несмотря на то, что численность населения Южного региона превышает численность населения Северного региона на 17,8% [5].

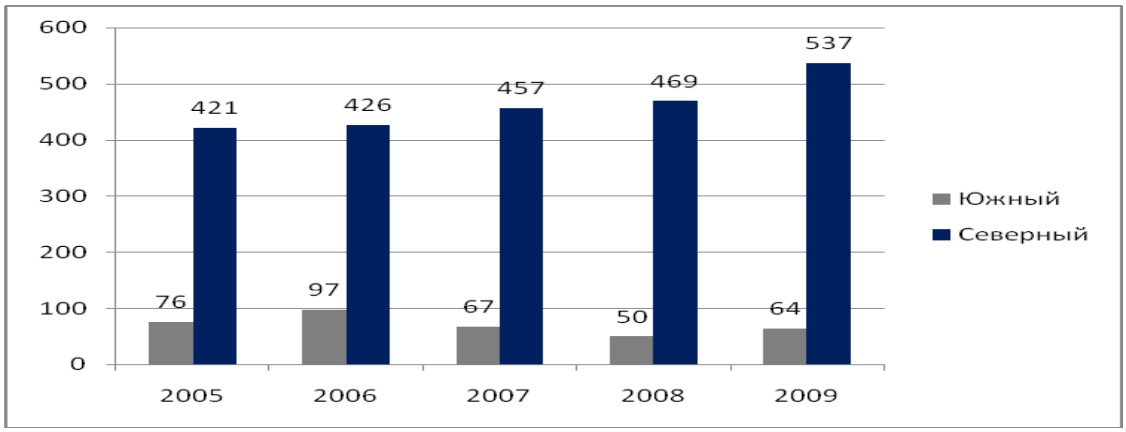
По количеству работников, занятых в сфере сельского хозяйства, Южный регион опережает Северный регион почти на 13% [5], что свидетельствует о высокой аграрной направленности данного региона.

Дифференциация между регионами также заметна и по уровню среднемесячной номинальной заработной платы. В 2009 году среднемесячная заработная плата работников Северного региона составляла 211,81 сомони, что в сравнении с зарплатой работников Южного региона выше на 12,1%. Данная разница была достигнута преимущественно за счет более высоких зарплат в банковской сфере.

Низкая заработная плата работников в обоих регионах способствовала росту числа трудовых мигрантов. Из общего числа трудовых мигрантов на долю Северного и Южного регионов приходится более 80%. На фоне среднемесячной номинальной заработной платы работников г. Душанбе, средняя заработная плата Северного региона в 2,5 раза ниже, а Южного – более чем в 3 раза, что свидетельствует о низком уровне заработной платы в регионах страны.

Существенные расхождения по количеству малых предприятий также свидетельствуют о различных уровнях деловой активности в данных регионах (см. рис. 2) [6].

Рис. 2. Количество малых предприятий в Северном и Южном регионах в 2005-2009 гг.



Данные рис. 2 свидетельствуют о явных различиях между регионами по уровню развития предпринимательской активности. Основными причинами, на наш взгляд, являются следующие:

- более высокая предпринимательская активность населения, проживающего в Северном регионе;
- инфраструктурные преимущества Северного региона, использование географического положения (граничит с Кыргызстаном и Узбекистаном);
- налаженные поставки продукции региона на экспорт (сухофрукты, овощи, фрукты и др.) в соседние государства и Российскую Федерацию;
- более благоприятные стартовые условия для становления предпринимательства в регионе (гражданская война практически не затронула Северный регион).

Большая зависимость микрофинансового сектора от объемов денежных переводов трудовых мигрантов. По мнению экспертов, в миграции находятся от 450 тыс. до 1,0 млн. таджикистанцев, почти треть из них – женщины. В некоторых случаях трудоустроиться мигрантам помогают частные компании. С начала 2009 года в Таджикистане действуют 24 лицензированных и 77 неофициальных агентств по трудоустройству мигрантов в Российской Федерации [7]. Большинство трудовых мигрантов являются сельскими жителями, соответственно большая часть всех денежных переводов, поступающих в страну, приходится на жителей сельской местности, которые в большинстве случаев (речь идет о микрокредитах, выдаваемых на сельское хозяйство) выплачиваются именно из этого источника. Явным доказательством наших доводов является ситуация, связанная с мировым финансовым кризисом, который коснулся микрофинансового сектора, начиная с 2009 года. Именно в этот период из-за сокращения объемов денежных переводов трудовых мигрантов резко ухудшился портфель микрофинансовых организаций, особенно портфель сельскохозяйственных микрокредитов. Кроме того, по нашему мнению, именно по этой причине в 2009 году произошло сокращение общего количества клиентов микрофинансового сектора, хотя проблем, связанных с финансированием со стороны микрофинансового сектора, не было.

Специфика размещения микрофинансовых организаций на территории Республики Таджикистан. Более половины всех действующих микрофинансовых организаций Таджикистана сконцентрированы в городах

Душанбе и Худжанд, тогда как в Горно-Бадахшанской автономной области, которая включает в себя 7 районов и г. Хорог, действует всего 6, из которых 3 микрофинансовые организации находятся в г. Хорог [8]. Основными причинами данного дисбаланса в территориальном размещении микрофинансовых организаций, по нашему мнению, являются следующие:

- инфраструктура крупных городов (Душанбе и Ходжент) более удобна для осуществления деятельности микрофинансовых организаций;
- концентрация капитала в данных городах позволяет микрофинасовым организациям более успешно осуществлять свою деятельность;
- вопросы кадрового обеспечения микрофинансовых организаций в данных городах решаются более оперативно. Кроме того, существует относительно большой выбор кадров.

Направленность рынка микрофинансирования на людей, активных в сфере предпринимательства. В отличие от программ Африки, Латинской Америки и Азии, где «основной аспект работы – это борьба с бедностью, предоставление единственного доступа к финансовым средствам для беднейших слоев населения, организация обучения населения основам ведения бизнеса, простейшим навыкам работы с финансовыми организациями» [4], в Республике Таджикистан на сегодняшний день вышеперечисленные социальные миссии, включая борьбу с бедностью и создание рабочих мест, осуществляются микрофинансовыми организациями весьма фрагментарно, так как подавляющая часть клиентов - это экономически активное население. Но справедливости ради необходимо отметить, что некоторые микрофинансовые организации уделяют серьезное внимание выполнению своей социальной миссии. Среди них Микрокредитная депозитная организация «ФИНКА», которая на протяжении нескольких лет финансирует заемщиков, не занимавшихся предпринимательской/сельскохозяйственной деятельностью на момент получения кредита. Другими словами, поддерживает людей, которые хотят заниматься предпринимательской/сельскохозяйственной деятельностью (микрокредит на открытие бизнеса). На данный момент у этой организации более 500 заемщиков, которые благодаря микрокредитам на «стартовый бизнес» организовали свое дело, из них свыше 70% приходится на сельскохозяйственный сектор. По нашему мнению, именно это направление деятельности микрофинансовых организаций, связанное с выполнением социально-экономической миссии, должно стать одним из основных в ближайшей перспективе.

Таким образом, рассмотрев особенности развития системы микрофинансирования сельского хозяйства Республики Таджикистан, мы пришли к следующим выводам:

1. Недостаток специалистов в области сельскохозяйственного микрофинансирования создает большие сложности как для эффективного функционирования самой системы микрофинансирования, так и для сельских заемщиков. Данная проблема с каждым годом становится все более актуальной, так как на сегодняшний день уже создано более 120 микрофинансовых организаций, число которых постоянно растет. По нашему мнению, необходимо создание целостной системы (комплексной программы) подготовки и переподготовки кадров для микрофинансового сектора на условиях сертификации деятельности и возможности получения дипломов о дополнительном высшем образовании (в том числе, по специальностям «финансы и кредит», «банковское дело» - специализация «микрофинансирование»), с использованием как очных, так и заочных форм обучения. Также считаем, что создание региональных учебных центров подготовки кадров для микрофинансовых организаций позволит более оперативно реагировать на потребности в обучении и консультационном сопровождении, вести научную работу и изыскания, издавать методическую литературу, работать с инициативными группами и сопровождать деятельность (оказывать помощь) образующимся микрофинансовым организациям, формируя высокий профессиональный уровень специалистов-практиков и содействуя развитию образовательной среды.

2. Слабая инфраструктура филиальной сети банков, особенно в сельских и горных местностях, является одной из основных проблем доступа сельского населения к банковским источникам финансирования.

3. В свою очередь, слабая инфраструктура банковской филиальной сети является одной из главных проблем, препятствующих открытию филиалов микрофинансовых организаций и пунктов обслуживания заемщиков в сельских и горных районах. Слабая конкуренция между банковскими учреждениями страны, «инкубаторские» условия, созданные для их защиты посредством ограничения доступа крупных иностранных банков на рынок банковских услуг Республики Таджикистан, а также внутренние проблемы самих банков в совокупности являются основными причинами слабого развития банковского сектора. Появление на рынке банковских услуг иностранных банков позволит, на наш взгляд, значительно улучшить развитие банковского сектора

Республики Таджикистан, а в условиях глобализации демонополизация рынка банковских услуг - процесс неизбежный.

Решение внутренних и внешних проблем в сфере микрофинансирования будет способствовать активному внедрению этой системы на территории Республики Таджикистан. Это означает, что для малого и среднего предпринимательства, особенно в сельской местности, появятся дополнительные и доступные источники финансовых ресурсов, а это в свою очередь является одним из базовых компонентов (основных приоритетов) стратегии развития предпринимательства в Республики Таджикистан.

Литература:

1. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. - С. 439-440.
2. Шарипов Б.М., Вахобов Т. Новый механизм финансирования сельского хозяйства. Вестник Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан «Таджикистан и современный мир». – Душанбе, 2008. - С. 89. - № 3 (18).
3. Хикматов У. С. Микрофинансовый сектор и развитие малого предпринимательства в Республике Таджикистан. Монография. Изд-во Ирфон: Душанбе, 2010. - С. 70-72.
4. Принципы, опыт и перспективы взаимодействия банков и небанковских микрофинансовых организаций в России. Под ред. О.М. Шестоперова. - М., 2004. - С. 23.
5. Регионы Республики Таджикистан. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. - С. 50-53.
6. Составлен автором по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. – Душанбе, 2010. - С. 226-227.
7. Ульмасов Р. У. Развитие (системы?) государственного регулирования временной трудовой миграции из Таджикистана в Российскую Федерацию. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - М., 2009. - С. 25.

8. www.nbt.tj Официальный сайт Национального банка Таджикистана.

PECULARITY DEVELOPMENT OF MICROFINANCING IN THE AGRICULTURE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

U.S. Hikmatov
Candidate of economical sciences, doctorate of the Department of "Management and marketing" of the Tajik National University
734048, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. Lohuti 2
Ph.: (+992 37) 23-23-03, E- mail: finca-tj@mail.ru

This article is considers the peculiarity development the system of micro-financing of the agriculture of Republic of Tajikistan and reveals the main problems, complicating the process of micro-financing of this sector, and offers the ways of their solution, as well.

Key-words: *micro-financing sector, micro-financing of agriculture, peculiarity development of micro-financing.*

ХУСУСИЯТҲОИ РУШДИ МАБЛАҒГУЗОРИИ ХУРД ДАР КИШОВАРЗИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

У.С. Ҳикматов
Номзади илми иқтисод, докторанти
кафедраи «Менеҷмент и маркетинг» - и
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Лоҳӯтӣ 2
тел: (+992 37) 23-23-03, e-mail: finca-tj@mail.ru

Дар мақола хусусиятҳои рушди низоми маблаҳгузории хурди кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор гирифтааст, проблемаҳои асосӣ, ки раванди маблаҳгузории хурди ин бахшро мушкил месозанд, ошкор гардида, роҳҳо ва тарзи ҳали онҳо пешниҳод шудааст.

Калимаҳои калидӣ: бахши маблаҳгузории хурд, маблаҳгузории хурди кишоварзӣ, хусусиятҳои рушди маблаҳгузории хурд.

УДК 339.727.22./ 24(575.3)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ И МЕХАНИЗМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Х.М. Каримов
Главный научный сотрудник Отдела внешнеэкономических проблем
Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан
734024, Республика Таджикистан, г.Душанбе, ул. Айни 44
тел:, (+992 37) 935 58 85 55, (+992 37) 221 89 39

В данной статье рассматриваются методологические аспекты иностранных инвестиций и механизмы привлечения зарубежного предпринимательского капитала; отражены актуальные вопросы улучшения инвестиционного климата.

Ключевые слова: *методология, оценка иностранных инвестиций, двусторонние инвестиционные соглашения, соглашения об избежании двойного налогообложения, прямые иностранные инвестиции, деловой климат.*

Привлечение иностранных инвестиций в экономику является одним из необходимых условий модернизации производственного процесса и повышения производительности труда, которые закладывают предпосылки устойчивого роста на уровне предприятий и экономики в целом. Объемы привлекаемых иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан в связи с мировым финансовым кризисом значительно сократились, что обуславливает активизацию конкуренции стран-реципиентов иностранного капитала в части привлечения зарубежных инвестиций. Создание благоприятного делового климата и привлечение иностранных инвестиций является составным компонентом Стратегии сокращения бедности, которая является среднесрочной программой социально-экономического развития Республики Таджикистан. В приложении 2 данной государственной программы предусматривается повышение доли частного сектора в национальном производстве, увеличение количества частных предприятий и

улучшение делового климата Республики Таджикистан по итогам реализации Стратегии сокращения бедности. В целом, для Республики Таджикистан привлечение иностранных инвестиций предполагает также и решение таких социальных задач, как снижение уровня бедности и рост доходов населения.

В исследовании тенденций и объемов привлекаемых иностранных инвестиций существенное значение имеют методологические аспекты оценки объемов привлекаемых иностранных инвестиций. Оценки привлекаемых прямых иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан расходятся в зависимости от применяемой методологии в соответствующих национальных учреждениях и международных финансовых институтах, с которыми сотрудничает Республика Таджикистан.

Понятие «инвестиции» приведено в Законе Республики Таджикистан «Об инвестициях», из его определения следует, что инвестиции это все виды права на имущество, которыми обладает инвестор для осуществления инвестиционной деятельности с целью получения дохода от предпринимательской деятельности. В Законе Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» под понятием «аффилированные лица» подразумеваются физические и юридические лица, обладающие 20 и более процентами голосующих акций акционерного общества, что позволяет таким акционерам оказывать влияние на деятельность акционерного предприятия. В статье 8 данного Закона также указывается, что если акционерное общество приобретает более 20% голосующих акций другого акционерного общества, последнее признается зависимым. В данном Законе также определено понятие дочернее предприятие, согласно которому акционерное общество признается дочерним предприятием, если доля другой акционерной структуры преобладает в уставном капитале акционерного общества, что позволяет принимать решения. Обычно, как показывает практика, материнские компании являются учредителями дочерних предприятий, которые, в свою очередь, преимущественно регистрируются как закрытые акционерные общества для осуществления предпринимательской деятельности на зарубежных рынках.

Международный валютный фонд (МВФ) имеет свою методологию определения прямых иностранных инвестиций и инвестиционной деятельности, которые отражены в Руководстве по платежному балансу и международной инвестиционной позиции МВФ от 2009г. (шестое издание) [1]. По методологии МВФ прямые иностранные инвестиции как функциональная категория инвестиций учитываются в счете операций с капиталом и

финансовых операций в разделе финансовых операций платежного баланса как отдельная статья. В Руководстве по платежному балансу и международной инвестиционной позиции МВФ от 2009г. (шестое издание) на основе которого составляется платежный баланс стран-участниц МВФ, понятие «прямые иностранные инвестиции» определяется как категория трансграничного инвестирования, которое позволяет контролировать, или оказывать существенное влияние на процесс управления предприятием. Согласно определению, которое изложено в Руководстве, прямые инвестиции возникают, если инвестор непосредственно владеет акционерным капиталом, которое наделяет его 10% или более процентами право голоса в инвестируемом предприятии. В случае, если инвестор обладает от 10 до 50% правом голоса, он может оказывать существенное влияние на управление предприятием. Если инвестор имеет более 50% голосов, он может непосредственно контролировать хозяйственную деятельность предприятия. Таким образом, расхождение данных по иностранным инвестициям, отражаемых в статистике иностранных инвестиций, обусловлено различием методологии оценки инвестиционной деятельности, которая применяется официальными ведомствами и международными финансовыми институтами.

Привлечение иностранных инвестиций ведется как на уровне межфирменных и внутрифирменных переговоров, так и на государственном уровне. Одним из таких механизмов привлечения иностранных инвестиций на официальном уровне является заключение межгосударственных соглашений по защите инвестиций. Следует отметить, что исследование взаимосвязи между заключением двусторонних соглашений по защите инвестиций и ростом прямых иностранных инвестиций на примере развивающихся стран подтверждает положительное влияние соглашений по защите инвестиций на приток иностранных инвестиций при определенных условиях. Эти условия включают наличие таких положений в двустороннем соглашении о взаимной защите инвестиции, как национальный режим и регулирование инвестиционных споров между иностранным инвестором и страной-реципиентом. Группой западных экономистов было проведено исследование по вопросам взаимосвязи между двусторонними соглашениями и ростом прямых иностранных инвестиций на примере развивающихся стран, которое охватывало период с 1978 по 2004гг. По итогам исследования, эксперты пришли к заключению, что положение о гарантировании национального

режима для иностранных инвесторов без изъятий способствовало увеличению приток прямых иностранных инвестиций в развивающиеся страны [2].

В целях стимулирования притока иностранных инвестиций Правительством Республики Таджикистан были подписаны двусторонние соглашения о взаимной защите инвестиций со многими странами. Из данных таблицы 1 видно, что инвестиционные соглашения также подписаны с теми странами, которые являются ведущими экспортерами капитала в экономику Таджикистана и одновременно занимают лидирующие позиции во внешней торговле Таджикистана. В конце октября 2011г. в соответствии с подписанными межгосударственными документами между Республикой Таджикистан и Швейцарией вступило в силу Соглашение о взаимной защите инвестиций, которое было подписано сторонами 11 июня 2009г.

По состоянию на 1 июня 2011г. были подписаны, но не были ратифицированы Соглашения о взаимной защите инвестиций с Алжиром, Арменией, Австрией, Бельгией, Люксембургом, Индонезией, Кыргызской Республикой, Литвой, Пакистаном, Катаром, Российской Федерацией, Сирией, Таиландом, Украиной, ОАЭ и Вьетнамом. По данным официальной статистики, из числа стран, с которыми Соглашения о взаимной защите инвестиций вступили в силу, активно в экономику Республики Таджикистан в последние годы инвестируют Китай, Швейцария и Турция. Прямые инвестиции Италии в экономику Республики Таджикистан за последние четыре года остаются скромными. Другие страны, с которыми соглашения о взаимной защите инвестиций уже вступили в силу, либо инвестируют в незначительных размерах, что не соответствует взаимному потенциалу сторон, либо вообще не проводят инвестиционную деятельность в Республике Таджикистан. Необходимо подчеркнуть, что Россия остается в числе ведущих стран экспортеров капитала в экономику Республики Таджикистан.

Таблица 1

Двусторонние соглашения о взаимной защите инвестиций, подписанные Республикой Таджикистан с другими странами (по состоянию на 1 июня 2011г.)

Страна	Дата подписания	Дата вступления в силу
Алжир	2008 (март)	--
Армения	2002 (апрель)	--
Австрия	2010 (декабрь)	--
Азербайджан	2007 (март)	2008 (февраль)
Беларусь	1998 (сентябрь)	1999 (август)

Бельгия и Люксембург	2009 (февраль)	--
Китай	1993 (март)	1994 (январь)
Чешская Республика	1994(февраль)	1995 (декабрь)
Франция	2002 (январь)	2004 (август)
Германия	2003 (март)	2006 (май)
Индия	1995 (декабрь)	14 ноября 2003
Индонезия	2003 (октябрь)	--
Исламская Республика Иран	1995 (июль)	2004 (ноябрь)
Южная Корея	1995 (июль)	1995 (август)
Кувейт	1995 (апрель)	1998 (июнь)
Кыргызская Республика	2000 (январь)	--
Литва	2009 (февраль)	--
Молдова	2002 (ноябрь)	2003 (октябрь)
Монголия	2009 (март)	2009 (сентябрь)
Нидерланды	2002 (июль)	2004 (апрель)
Пакистан	2004 (май)	--
Катар	2007 (май)	--
Российская Федерация	1998 (апрель)	--
Словакия	1994 (февраль)	1996 (март)
Швейцария	2009 (июнь)	2011 (июнь)
Сирия	2007 (февраль)	--
Таиланд	2005 (февраль)	--
Турция	1996 (май)	1998 (июль)
Украина	2001 (июль)	--
ОАЭ	1995 (декабрь)	--
Вьетнам	1999 (январь)	--

Источник: UNCTAD www.unctad.org

В целом, соглашения о взаимной защите инвестиций предусматривают следующие положения, которые предоставляют дополнительные гарантии иностранным инвесторам:

- Гарантия сохранности инвестиций и свободный перевод доходов и прибыли, получаемой от инвестиционной деятельности;
- благоприятствующий режим инвестирования для инвесторов стран, подписавших соглашение о взаимной защите инвестиций;
- компенсирование имущества и вложений инвестора при экспроприации и при нанесении ущерба.
- прочие условия, которые способствуют привлечению инвестиций на взаимные рынки.

Соглашения о взаимной защите инвестиций обычно заключаются на срок более десяти лет, и страна-инвестор и страна, привлекающая капитал, стремятся к долгосрочному сотрудничеству. Как показывает опыт, следующие условия и факторы доминируют при заключении подобных соглашений:

- географическая близость стран, которые подписывают соглашения о взаимной защите инвестиций;
- наличие интенсивных двусторонних торговых связей, ведущих к расширению торгово-экономических отношений;
- соответствие положений соглашения о взаимной защите инвестиций требованиям и положениям соглашений ВТО;
- привлечение новых технологий и управленческих решений в приоритетные отрасли национальной экономики;
- интересы инвесторов страны-донора;
- прочие условия и факторы, обуславливающие подписание инвестиционных соглашений о взаимной защите капиталовложений.

Следующим механизмом привлечения иностранных инвестиций на официальном уровне является двустороннее соглашение об избежании двойного налогообложения. Республика Таджикистан, как видно из таблицы 2, по состоянию на 1 июня 2011г. подписала соглашения об избежании двойного налогообложения с 15 странами. Как следует из названия подобных соглашений, стороны подписывают данные соглашения с целью избежания двойного налогообложения одних и тех же доходов в стране получения и в стране размещения субъекта налогообложения. В отличие от соглашений о взаимной защите инвестиций, соглашения об избежании двойного налогообложения имеют более предметный характер, в них оговаривается освобождение от налогообложения доходов и капитала с каждой конкретной страной.

Таблица 2

Двусторонние соглашения об избежании двойного налогообложения, подписанные Республикой Таджикистан с другими странами (по состоянию на 1 июня 2011г.)

Страны	Тип соглашения	Дата Подписания
Армения	Доход и капитал	2005 (июнь)
Азербайджан	Доход	2007 (август)
Бельгия	Доход и капитал	2009 (февраль)
Китай	Доход и капитал	2008 (август)
Германия	Доход и капитал	2003 (март)
Индонезия	Доход	2003 (октябрь)
Латвия	Доход и капитал	2009 (февраль)
Молдова	Доход и капитал	2002 (ноябрь)
Пакистан	Доход	2004 (май)

Польша	Доход и капитал	2003 (май)
Российская Федерация	Доход и капитал	2002 (январь)
Швейцария	Доход и капитал	2010 (июнь)
Турция	Доход	1996 (май)
Украина	Доход и капитал	2002 (сентябрь)
ОАЭ	Доход	1995 (декабрь)

Источник: UNCTAD www.unctad.org

Соглашения об избежании двойного налогообложения в основном заключаются на базе Типовой конвенции ООН об избежании двойного налогообложения между развитыми и развивающимися странами и Типовой конвенции Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) об устранении двойного налогообложения доходов и капитала. Типовая конвенция ООН об избежании двойного налогообложения между развитыми и развивающимися странами служит общей платформой для заключения соглашений об избежании двойного налогообложения, и в зависимости от конкретных положений, договаривающиеся стороны модифицируют содержание соглашения об избежании двойного налогообложения.

Типовая конвенция ООН и Типовая конвенция ОЭСР об избежании двойного налогообложения имеют практически одинаковую структуру. Так, обе конвенции состоят из семи глав, в которых в последовательном порядке указана сфера применения конвенции, изложены определения, налогообложение доходов, налогообложение доходов с капитала, методы устранения двойного налогообложения, специальные условия и заключительные положения. Обе конвенции сопровождаются комментариями положений. В Типовую конвенцию ООН об избежании двойного налогообложения в последней редакции была введена новая статья, в которой определены правила, согласно которым страны могут помогать друг другу в сборе налогов. Такая же статья имеется в Типовой конвенции ОЭСР об избежании двойного налогообложения. Однако, есть и принципиальное различие между конвенциями. Типовая конвенция ООН об избежании двойного налогообложения основывается на принципе «источника дохода», в то время как Типовая конвенция ОЭСР основана на принципе «резидентства налогоплательщика». Здесь проявляется расхождение между интересами развитых стран, являющимися экспортерами капитала в развивающиеся страны, и интересами развивающихся стран, которые стремятся сохранить доходы путем налогообложения.

Следует отметить, что страны, с которыми Таджикистан подписал соглашения об избежании двойного налогообложения, являются ведущими торговыми партнерами, а некоторые страны из этого списка активно инвестируют в экономику страны. В целях исполнения международных обязательств по налогообложению, в налоговом законодательстве Республики Таджикистан предусмотрено применение правил и норм международных договоров, подписанных Таджикистаном по налогообложению (статья 2, часть 8 Налогового кодекса Республики Таджикистан). Также в целях налогообложения в статье 2, части 9 Налогового кодекса Республики Таджикистан указано, что налоговые привилегии, которые предоставляются в рамках международных договоров по избежанию двойного налогообложения, не могут распространяться на резидентов, которые используются лицами, не являющимися резидентами договаривающейся страны.

Соглашения о взаимной защите инвестиций и об избежании двойного налогообложения предоставляют дополнительную гарантию и создают благоприятную деловую среду зарубежным инвесторам на рынке Таджикистана. Однако иностранные инвесторы также заинтересованы в стабильности сопутствующих правовых рамок и институтов, регулирующих инвестиционную деятельность на внутреннем рынке.

Одним из показателей, привлекающем пристальное внимание зарубежных инвесторов, является налоговая нагрузка на предприятия. Например, по данным Всемирного банка, как показано на рис. 1, в 2010г. налоговая нагрузка на предприятия в Республике Таджикистан составила 86% от их коммерческой прибыли. Данный показатель самый высокий среди стран СНГ и Прибалтики. Исключением является Узбекистан, где налоговая нагрузка на предприятия в 2010г. составила 95,6% [3]. Налоговая нагрузка более низкая в Эстонии, России, Армении и в Азербайджане, где данный показатель составляет менее 50% от коммерческой прибыли предприятий. В Литве, Латвии и в Молдове налоги составляют от 38,7 до 30,9 % от коммерческой прибыли. Самые низкие ставки налогов действуют в Казахстане и Грузии, где данный показатель в 2010г. составил 29,6 и 15,3% соответственно. Здесь необходимо отметить, что бюджетно-налоговая политика обусловлена многими экономическими факторами и приоритетами. Бюджетные доходы, условия внешней торговли и платежного баланса, социальные обязательства и расходы на реализацию инфраструктурных проектов за счет внутренних и привлеченных средств являются определяющими факторами в формировании бюджетно-налоговой политики. Тем не менее, так как налоги играют

ключевую роль в принятии инвестиционных решений, достижение баланса между налогово-бюджетной политикой и рентабельностью инвестиций частного сектора является одним из важных условий для увеличения инвестиций частного сектора.

Рисунок 1. Налоговая нагрузка на коммерческую прибыль предприятий (в %).
Источник: World Bank. World Development Indicators. – 2011. – P. 286-288.

В целях совершенствования налоговой системы в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан за №307 от 24 июня 2011 года была учреждена Комиссия по подготовке проекта Налогового кодекса Республики Таджикистан в новой редакции. В задачи Комиссии входит представление к 1 апрелю 2012г. на рассмотрение Правительства Республики Таджикистан проекта Налогового кодекса Республики Таджикистан в новой редакции. Предусматривается, что в новом Налоговом кодексе будут учитываться интересы частного сектора в плане упрощения налоговой системы, оптимального количества налогов и других мер, которые будут способствовать совершенствованию налоговой политики.

Следующий негативный фактор, оказывающий сдерживающее воздействие на приток иностранных инвестиций, связан с высокими

транзакционными издержками исполнения экспортно-импортных контрактов и искусственными барьерами на пути транзита товаров в странах Центральной Азии и как результат, экономики стран региона не могут эффективно реализовать свой инвестиционный потенциал. В настоящее время, для упрощения оформления экспортно-импортных процедур в Республике Таджикистан, при содействии Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) и Европейской Комиссии, реализуется проект «Единое окно» по внешнеторговым сделкам, который призван упростить оформление внешнеторговых контрактов. В региональном контексте, искусственные барьеры на пути транзита товаров могут быть отменены в связи с вступлением некоторых стран региона во Всемирную торговую организацию (ВТО), что, несомненно, положительно повлияет на улучшение делового климата в странах региона. В настоящее время Афганистан, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан находятся в процессе вступления во ВТО, одним из условий членства которой является предоставление режима благоприятствования в торговле и свободный транзит товаров. Таким образом, исследования практики инвестиционного сотрудничества развивающихся стран и переходных экономик доказывает, что инвестиционные соглашения более эффективны при условии благоприятного делового климата. В этой связи, дальнейшее совершенствование делового климата Республики Таджикистан выступает предпосылкой роста иностранных инвестиций в национальную экономику.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан «Об инвестициях» от 12 мая 2007г. №260.
2. Закон Республики Таджикистан «Об акционерных обществах» от 5 марта 2007г. №237.
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан за №307 от 24 июня 2011 «О создании Комиссии по разработке Налогового Кодекса Республики Таджикистан в новой редакции».
4. IMF Statistics Department. Balance of Payments and International Investment Position. Manual (BPM6, the Manual).
5. Axel Berger, Matthias Busse, Peter Nunnenkamp, Martin Roy. Do Trade and Investment Agreements Lead to More FDI? Accounting for Key Provisions Inside the Black Box. Staff Working Paper ERSD-2010-13. September 2010. WTO. Economic Research and Statistics Division.

6. The World Bank. World Development Indicators, 2011. P. 288.

THE METHODOLOGICAL ASPECTS ESTIMATION AND MECHANISMS ATTRACTION THE FOREIGN INVESTITIONS INTO THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Kh.M. Karimov
Senior scientific collaborator the Department of foreign economic problems the Institute of economy and demography Academy of sciences Republic of Tajikistan
734024, Republic of Tajikistan Dushanbe, str. Ayni 44
Ph.: (+992) 935 58 85 55, (+992 37) 221 89 39

The article considers the methodological aspects of foreign investments and the mechanisms attraction of the foreign entrepreneurship capital and reflects the actual questions improvement the investment climate.

Key-words: *methodology, estimation of the foreign investments, bilateral investment agreements, agreement on avoidance of double taxation, direct foreign investments, business climate.*

ҶАНБАҲОИ МЕТОДОЛОГИИ АРЗЁБӢ ВА МЕХАНИЗМҲОИ ҶАЛБИ САРМОЯГУЗОРИИ ХОРИҶӢ БА ИҚТИСОДИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Х.М. Каримов
Сарходими илмии Шӯъбаи проблемаҳои иқтисодиёти берунии Институти иқтисод ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон
734024, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Айнӣ 44
тел. (+ 992 992 37) 935 58 85 55, (+992 37) 221 89 39

Дар мақолаи мазкур ҷанбаҳои методологии сармоягузории хориҷӣ ва механизмҳои ҷалби сармояи соҳибкории хориҷӣ баррасӣ шудааст; дар мақола ҳамчунин масъалаҳои муҳими беҳбуди фазои сармоягузорӣ инъикос ёфтааст.

Калимаҳои калидӣ: *методология, арзёбии сармоягузории хориҷӣ, созишномаи дуҷонибаи сармоягузорӣ, созишнома дар бораи худдорӣ аз молиётбандии дубора, сармоягузории мустақими хориҷӣ, фазои корӣ.*

УДК 330.3:656.079 (575.3)

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКО - РЕКРЕАЦИОННОГО КОМПЛЕКСА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Р.К. Одилова
Ведущий специалист управления исследований проблем социальной сферы и рынка труда Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40,
тел.: (+99237) 227 59 80, (+992) 918 64 50 13

В статье рассмотрены проблемы формирования туристско-рекреационного комплекса в регионах Республики Таджикистан, предложены направления совершенствования системы управления этим комплексом на страновом и региональном уровнях.

Ключевые слова: *рекреационный туризм, программа развития региона, региональная инфраструктура, государственная поддержка туристско-рекреационной деятельности.*

Одним из стратегических приоритетов развития Республики Таджикистан является динамичное развитие ее регионов, что предполагает выработку стратегий, направленных на реализацию конкурентных преимуществ. Особого внимания требует стратегия развития региона, имеющего рекреационные ресурсы, в этом случае наряду с экономическими и социальными целями развития большое значение должны иметь цели обеспечения воспроизводства человеческого потенциала [1; 4; 5; 6].

Известно, что без стратегии управления и механизма регулирования социально-экономических процессов трудно ожидать повышения благосостояния и экономического роста на любой территории страны. В настоящее время почти все относительно крупные территориально-административные образования (область, район, город) имеют Программы развития. В последние годы эти документы интенсивно разрабатывались и принимались, в некоторых регионах они разрабатывались и раньше, но носили, в большей степени, формальный характер. Теперь усилия были направлены на

реалистическую оценку состояния и перспектив развития региона, а также соединение программных действий с процессами бюджетирования. Но следует отметить, что все еще должным образом не проработаны методологические положения системы стратегического регулирования, которые обеспечили бы эффективное использование рекреационного потенциала регионов республики.

Необходимым условием успешной реализации региональной программы является организация и проведение со стороны региональных (городских, районных) органов управления контроля за ходом ее осуществления. Это дает возможность вносить необходимые организационные коррективы, в зависимости от промежуточных результатов, обеспечивать целевое и эффективное использование привлеченных финансовых ресурсов, а также своевременное завершение запланированных программой работ.

Одним из регионов, в котором разработана и принята Среднесрочная программа социально-экономического развития с учетом развития туристско-рекреационного комплекса, является Бальджуанский район республики [7]. Кроме того, Правительством республики утверждена не одна Комплексная программа развития Бальджуанского района как зоны международного туризма [2; 3].

В институциональном плане в управление туристско-рекреационным комплексом данного региона непосредственно вовлечены: Отдел культуры и туризма исполнительной власти района, а также Центр по туризму, альпинизму и интерохоте «Сари Хосор».

Однако, рекреационный потенциал района до сих пор остается совсем нереализованным. Местные жители и юридические лица, желающие заняться туризмом, сталкиваются с большими организационными трудностями. Во-первых – у них полностью отсутствует информация по вопросам организации туристской деятельности, а также о законодательных и нормативно-правовых актах действующих в этой области. Во-вторых – для того чтобы открыть туристскую компанию, необходима лицензия, получить которую может только лично директор компании в офисе органа государственного управления в области туризма (то есть Министерства экономики и торговли) в столице страны – г. Душанбе, предоставив при этом большое количество документов. Всё это создает значительные препятствия для вовлечения местных жителей и структур в туристскую деятельность.

Инфраструктурные условия региона также не позволяют реализовать туристско- рекреационные возможности:

Транспортная инфраструктура развита слабо и представлена несколькими автомобильными дорогами, дорожное покрытие которых крайне низкого качества. В центр района – пос Бальджуан можно добраться из городов Душанбе, Курган-Тюбе и Куляб через пос. Дангара или Ховалинг по частично асфальтированной дороге. Внутри самого района имеются только грунтовые просёлочные дороги, например, кратчайшая дорога из поселка Бальджуан в центр джамоата Сари Хосор. Инфраструктура приёма и услуг (размещение, питание), экскурсионное обслуживание, обеспечение туристской безопасности в районе практически отсутствует. Здесь имеется только одно место, более-менее приспособленное для размещения и организации питания потенциальных туристов – это бывший туристский приют в джамоате Сари Хосор, в урочище «Тайкуталь», где есть несколько стационарных и передвижных домиков, в которых можно организовывать ночёвку туристов, а также их питание.

- Централизованное водоснабжение имеется только в пос. Бальджуан. Забор воды производится здесь из подземных источников. Вода подаётся по графику, так как электричество, на котором работают водяные насосы, подаётся на несколько часов в сутки, особенно в период с ноября по апрель. Подавляющая часть населения района использует для питья, приготовления пищи, иных бытовых и хозяйственных нужд воду близлежащих к населённым пунктам естественных подземных источников (родников) или непосредственно из ручьев или рек.
- Только около 80 % населённых пунктов района обеспечены ***электричеством.*** В большей части кишлаков джамоата Сари Хосор электричества нет, хотя планы по полной электрификации всех населённых пунктов района имеются, в частности, путём строительства малых ГЭС и проведения новых линий электроснабжения.
- Централизованная канализация и система переработки твердых отходов в районе отсутствуют. Твердые отходы частично сжигаются на открытом воздухе самими местными жителями по мере накопления.
- Современные телекоммуникации в районе только начинают развиваться. Подавляющая часть населённых пунктов района пока не имеет современных средств связи и поддерживают связь между собой только при помощи рации устаревшего образца. В декабре 2005 года в пос. Бальджуан был открыт общедоступный пункт сотовой связи.

В настоящее время какой-либо активной практической туристской деятельности на территории района не ведётся, за исключением разовых посещений района (в основном территории джамоата Сари Хосор) туристами-охотниками из России и западных стран, которых привозят для охоты турфирмы, базирующиеся за пределами района.

С целью развития индустрии туризма в Бальджуанском районе и привлечения туристов в район необходимо решение следующих первоочередных задач:

- разработка Концепции развития рекреационного туризма в Бальджуанском районе;
- создание стабильной законодательной и нормативной базы для туристско- рекреационной деятельности;
- создание благоприятных условий для организации и функционирования коммерческих предприятий различных форм собственности по обслуживанию туристов; общественных организаций, специализирующихся по вопросам туризма;
- создание в районе структур, которые бы занимались обучением и первоначальной подготовкой кадров в области сервиса и туризма (на уровне менеджеров туристских предприятий, гидов-проводников, переводчиков, поваров, иного обслуживающего персонала);
- создание службы спасателей;
- модернизация, реконструкция имеющейся и создание новой инфраструктуры в районе (транспортной, телекоммуникационной, энергоснабжения, утилизации отходов, объектов размещения, питания);
- возрождение народных промыслов, производства сувенирной продукции;
- создание структуры, типа учебно-тренировочного центра, в которой можно получить теоретические знания и практический опыт в области экологии, проблем сохранения природной среды и историко- культурных объектов, управления ресурсами, предпринимательства; знакомиться с лучшими образцами конкретной практической деятельности в области туризма.

При условии решения вышеперечисленных вопросов можно надеяться на позитивные сдвиги в деле развития туризма в Бальджуанском районе.

В условиях Бальджуанского района можно говорить о двух основных видах туризма:

- самостоятельном;
- в составе небольших групп.

В любом из видов обязательно соблюдение таких принципов (компонентов) туризма, как совершение путешествий в природных условиях, расширение знаний об окружающем природном мире, проблемах сохранности окружающей среды, культурного и исторического наследия, традиционного образа жизни.

Основными целями, выполнение которых на практике может способствовать развитию рекреационного туризма в Бальджуанском районе, являются:

- ***Развитие местных общин.*** Гарантировать местным жителям получение различного рода выгод, экономических преимуществ от рекреационного туризма. Развивать и расширять их знания в области охраны окружающей среды и историко-культурных ценностей.
- ***Развитие инфраструктуры.*** Осуществлять создание новой и развитие существующей инфраструктуры таким образом, чтобы обеспечивались баланс и сохранность природных и историко-культурных ресурсов (ценностей).
- ***Защита и рациональное управление окружающей средой.*** В целях охраны окружающей среды и историко-культурных ценностей, которые являются основой туризма в Бальджуанском районе, планировать проведение исследований и мониторинга.
- ***Развитие индустрии туризма.*** Создавать системы и регуляторы, которые бы поддерживали развитие потенциала в области рекреационного туризма, раскрывали бы новые возможности в осознании ценности и разумном использовании нетронутых природных территорий и эффективно стимулировали бы использование этих возможностей.

В то же время необходима государственная поддержка туристско-рекреационной деятельности. Практика последних лет показала, что рыночные отношения в сфере рекреации формируются относительно медленно, поэтому государству необходимо форсировать создание экономических и других условий для их ускоренного развития.

Государственная поддержка рекреационного туризма может осуществляться по нескольким направлениям [8, 47]:

- формирование адекватной законодательной базы, ускоряющей переход на рыночные отношения;
- предоставление субсидий отдельным курортам и их объединениям;
- внедрение льготных финансово-кредитных механизмов;
- организация специальных эколого-рекреационных зон;
- разработка комплексных программ развития отдельных курортов, с выделением наиболее социально значимых видов лечения и отдыха, включая детский и молодежный виды.

Все это даст возможность субъектам рекреационной сферы в полном объеме осуществлять свою деятельность с учетом спроса и предложения. Кроме того, необходимо перейти от смены форм собственности к созданию маркетинговых (коммерческих, рекламных) подразделений непосредственно в административных органах управления, санаториях, гостиничных комплексах и др.

Реорганизация организационно-функциональной структуры туристско-рекреационной сферы необходима, чтобы повысить эффективность ее работы и решить качественно новую для нее задачу – прекратить спад и добиться роста спроса населения на услуги туристско-рекреационного комплекса.

Разработка региональной программы должна включать по следующие основные этапы:

1. Выявление и оценка тенденций развития рынка туристских услуг на основе анализа потребительского спроса.

2. Формирование целей и задач, на достижение которых направлена программа.

3. Разработка стратегии реализации поставленных в рамках программы задач.

4. Выбор способов и методов формирования финансовой базы реализации региональных программ развития туристско-рекреационной отрасли.

5. Контроль за ходом осуществления программы со стороны региональных органов управления.

На уровне страны важно обеспечение ландшафтно-рекреационного районирования, что позволит разработать схему оценки состояния уровня стратегического управления процессом в экономике страны.

Решение проблемы рационального размещения объектов рекреационной инфраструктуры требует, прежде всего, обоснования принципов их размещения. В основе территориальной организации

рекреационной инфраструктуры лежит информация о размещении населения, т.е. дислокации места жительства, характере производственной и общественной деятельности, подвижности, потребности в отдыхе, учёбе, культурном развитии. Размещение рекреационной инфраструктуры на основе изучения основных форм жизнедеятельности населения позволит максимально сократить затраты времени на обслуживание.

При этом региональные нормативы показателей рекреационного обслуживания должны устанавливаться на основании глубокого изучения факторов размещения рекреационной инфраструктуры, и, прежде всего факторов, определяющих тенденции развития рекреации. Представляется, что перспективным путем решения проблемы выступает рациональное использование нормативного бюджета с соответствующими территориальными коррективами. Во-первых, одна и та же потребность может быть удовлетворена различными путями. Во-вторых, удовлетворение одинаковых по размеру потребностей в регионах из-за различий в системе рекреационного расселения может потребовать неодинакового уровня развития рекреационной инфраструктуры.

Литература

1. Государственная программа развития туризма в Республике Таджикистан на период 2010-2014 годов от 28 мая 2009 года, №299.
2. Комплексная программа развития Бальджуанского района как зоны международного туризма на 2002-2012 годы. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 03 июля 2002 года, № 276.
3. Комплексная программа развития Бальджуанского района как зоны международного туризма на 2002- 2016 годы. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 03.03.2011 года, №132.
4. Концепция развития туризма в Республике Таджикистан на 2009-2019 годы от 2 апреля 2009 года, №202.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года.
6. Об объявлении территории Бальджуанского района Хатлонской области Республики Таджикистан зоной международного туризма. Постановление Правительства Республики Таджикистан от 3.11.2001 года, № 498.

7. Программа развития Бальджуанского района. Решение Маджлиса народных депутатов Бальджуанского района от 18.09.2009 года, № 350.
8. Туризм и рекреация на пути устойчивого развития: отечественные и зарубежные исследования: монография /под ред. В.И Кружалина, А.Ю. Александровой. – М., 2008.

PROBLEM FORMATION AND DEVELOPMENT THE REGIONAL TOURIST-RECREATIONAL COMPLEX IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

R.K. Odilova
Leading expert of the Department of researches the problems of social spheres and labor market the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: (+99 237) 227 59 80, (+992) 918 64 50 13

The article considers the problems formation of tourist-recreational complex in the regions of the Republic of Tajikistan and offers the directions of perfections the system management in the state and regional levels.

Key-words: *recreational tourism, program development of region, regional infrastructure, state support of tourist-recreational activity.*

ПРОБЛЕМАҲОИ ТАШАККУЛ ВА ИНКИШОФИ КОМПЛЕКСИ МИНТАҚАВИИ САЙЁҲИИ РЕКРЕАТСИОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Р.К. Одилова
Мутахассии пешбари раёсати тадқиқоти проблемаҳои соҳаи иҷтимоӣ ва бозори меҳнати Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел: (+99237) 227 59 80, (+992) 918 64 50 13

Дар мақола проблемаҳои ташаккули комплекси сайёҳӣ-рекреатсионӣ дар минтақаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст ва самтҳои ташаккули низоми идоракунӣ дар сатҳи кишвар ва минтақа пешниҳод шудааст.

Калимҳои калидӣ: *сайёҳии рекреатсионӣ, барномаи рушди минтақа, зерсохтори минтақавӣ, дастгирии давлатии фаъолияти сайёҳӣ-рекреатсионӣ.*

УДК 331.108+339.725:338.45(559.3)

АНАЛИЗ ОБУЧЕНИЯ РАБОЧЕГО ПЕРСОНАЛА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРИБЫЛИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ГОРОДА МЕШХЕДА

Ахмад Мохи Джогарк
Аспирант по менеджменту и экономике
Таджикского национального университета
734024, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17
тел.: 918 15 64 18, e-mail: ahmad.mohi4@yahoo.com

В статье анализируются результаты обучения персонала предприятий и его влияние на прибыльность промышленности города Мешхеда. Анализ опирается на исследование, проведенное автором в 2010 году по 328 предприятиям, которое показало, что существует прямая тесная связь между обучением персонала и увеличением прибыли (r = 1610 & 700 / P-0=value). Также было выявлено, что степень специализированного обучения оказывает большое влияние на уровень увеличения прибыли, а методы проведения учебных мероприятий, направленные на их приближение к условиям труда, являются более эффективными по сравнению с существующими методами обучения рабочих.

Ключевые слова: *увеличение прибыли, обучение персонала, промышленность, международные типы промышленной деятельности (ISIC).*

В настоящее время обучение рабочих в процессе труда приобретает огромное значение для увеличения производительности труда, своевременного предложения качественного товара и обслуживания. Расходы на обучение эквивалентны вкладу в человеческий капитал. В основном, обучение персонала увеличивает прибыльность в деятельности персонала следующим образом:

А) обученный персонал выполняет сравнительно большой объем работы и в то же время имеет более высокую ценность;

Б) обученный персонал может использовать средства производства более эффективно и, таким образом, увеличивать производственную прибыль;

В) обученный персонал в одинаковых условиях способен больше изобретать, делать открытия и внедрять инновации, что также увеличивает объем прибыли.

Объект исследования. Для развития человеческого потенциала, естественно, необходимы специалисты, которые путем специализированного обучения приобретают необходимую специальность [1]. Обычно системы профессионального образования любой страны рассматриваются как один из институтов, несущих ответственность за подготовку рабочих кадров [2].

Иран с точки зрения наличия природных ресурсов, человеческого потенциала, минерального сырья и энергоресурсов по сравнению с другими странами имеет огромный потенциал для развития промышленности и повышения её эффективности и прибыльности. Однако индикаторы прибыли от использования человеческого потенциала в Иране по сравнению со странами региона и Восточной Азии очень низкие. На высшем - национальном – уровне государство обязано посредством планирования создать условия для увеличения прибыли от использования человеческого потенциала. Что касается низшего уровня, т.е. производственных предприятий, то обязанностью их руководителей является создание атмосферы сотрудничества в условиях производства с целью формирования в рабочем персонале чувства гордости; стимулирование передовых рабочих, усиление их психологической привязанности к работе, а также своим патронажем заинтересовать их в увеличения прибыли, уменьшении потерь и экономии ресурсов.

Важнейшие результаты исследования. Как показывают данные таблицы 1, статистическим исследованием были охвачены в целом 328 предприятий, из которых 149 входят в группу предприятий, имеющих от 50 до 99 рабочих и 179 – в группу, где работают 100 и более рабочих. На этих предприятиях в целом заняты 60830 человек, из которых 10001 человек работают на промышленных предприятиях численностью от 50 до 99 рабочих и 50729 человек на предприятиях, численность рабочих на которых составляет 100 и более человек. 54 предприятия были выбраны методом случайной выборки и классификации (в соответствии с специализацией). Классификация типов деятельности предприятий произведена на основе международных кодов **ISIC (**табл. 1**).**

Таблица 1

Отрасли промышленного производства

Формы деятельности (с разделением кодовISIC)	**Число промышленных предприятий с численностью**			**Число исследованных предприятий**
	Всего	от 50 до 99 чел.	100 и более чел.	
Промышленность по производству продуктов питания и напитков	80	39	41	12
Текстильное производство	31	12	19	4
Производство одежды, обработка и покраска кожи	5	3	2	1
Дубление и обработка кожи, сумок, чемоданов; полировка и производство обуви	3	1	2	1
Производство бумаги и бумажных изделий	5	2	3	1
Издание печатной продукции	6	3	3	1
Промышленные отрасли по производству угля, кокса и переработке нефти	2	0	2	1
Промышленные отрасли по производству химических материалов и продукции	13	5	8	2
Производство резиновой и пластмассовой продукции	6	2	4	1
Производство всех видов минеральной неметаллической продукции	36	16	20	6
Производство основной металлической продукции	8	4	4	2
Производство металлической продукции, кроме оборудования и аппаратуры	16	8	8	3
Производство оборудования и аппаратуры	27	15	12	4
Производство агрегатов и электропроводов без сборки	22	7	15	4
Производство радио, телевизоров и приборов связи	1	0	1	0
Производство медицинского, оптического и точного оборудования	7	3	4	1
Производство автомобилей, трейлеров и мини-трейлеров	49	21	28	8
Производство других средств передвижения	5	3	2	1
Производство пластмассы и изделий из нее				
Итого	**328**	**149**	**179**	**54**

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что среди 54 исследованных предприятий 12 относятся к классу предприятий, производящих продукты

питания и напитки. Далее идет класс промышленных предприятий, производящих автомобили, трейлеры и мини-трейлеры в – 8 предприятий.

Среди рассматриваемых промышленных отраслей самый высокий уровень прибыли приходится на отрасль по производству основных металлов. Затем идет отрасль промышленности по производству автомобилей, трейлеров и мини-трейлеров. Это свидетельствует о должном отношении руководителей данных отраслей к обучению персонала, оказывающему влияние на прибыль. С другой стороны, отрасли по изданию печатной продукции и производству аудиоаппаратуры, имеют самые низкие показатели прибыли среды изучаемых промышленных отраслей города Мешхеда.

Результаты проведенного исследования показывают, что количество часов обучения персонала в среднем по 19 отраслям промышленности города Мешхеда равняется 1374 час. В данном случае самое минимальное количество часов обучения равно 240 часам, а самое максимальное-3080 часам. Эти характеризующие индикаторы были проверены и использованы для определения уровня связи между продолжительностью обучения персонала и уровнем прибыльности промышленности города Мешхеда (табл. 2).

Таблица 2

Связь между продолжительностью обучения персонала и уровнем её прибыли

	Коэффициент связи	**t-критерий**	**Уровень свободы**	**P-value**
Корреляция	**0.61**	**30.06**	**17**	**700.0**

Как видно из данных таблицы 2, коэффициент корреляции между продолжительностью обучения персонала предприятий промышленности города Мешхеда и уровнем прибыли в указанной отрасли равно 61 %, что свидетельствует о наличии прямой тесной связи между этими двумя показателями. Иначе говоря, наличие прямой связи говорит о том, что с увеличением значения одного показателя увеличивается другой показатель, и, наоборот, снижение количества одного показателя приводит к снижению уровня другого показателя.

Также результаты t - критерия говорят о большой точности вычисленных коэффициентов, так как количество полученного P – value находится ниже уровня допустимого интервала (P – value = 800,0 < a = 50/0). Следовательно, при 95- процентном доверительном интервале можно утверждать, что обучение персонала на повышение уровня прибыли предприятия промышленности города Мешхеда оказывает прямое влияние. График рассеивания, который приводится ниже, является наглядным примером этого.

График рассеивания между продолжительностью обучения рабочего персонала и уровнем увеличения прибыли на предприятиях города Мешхеда

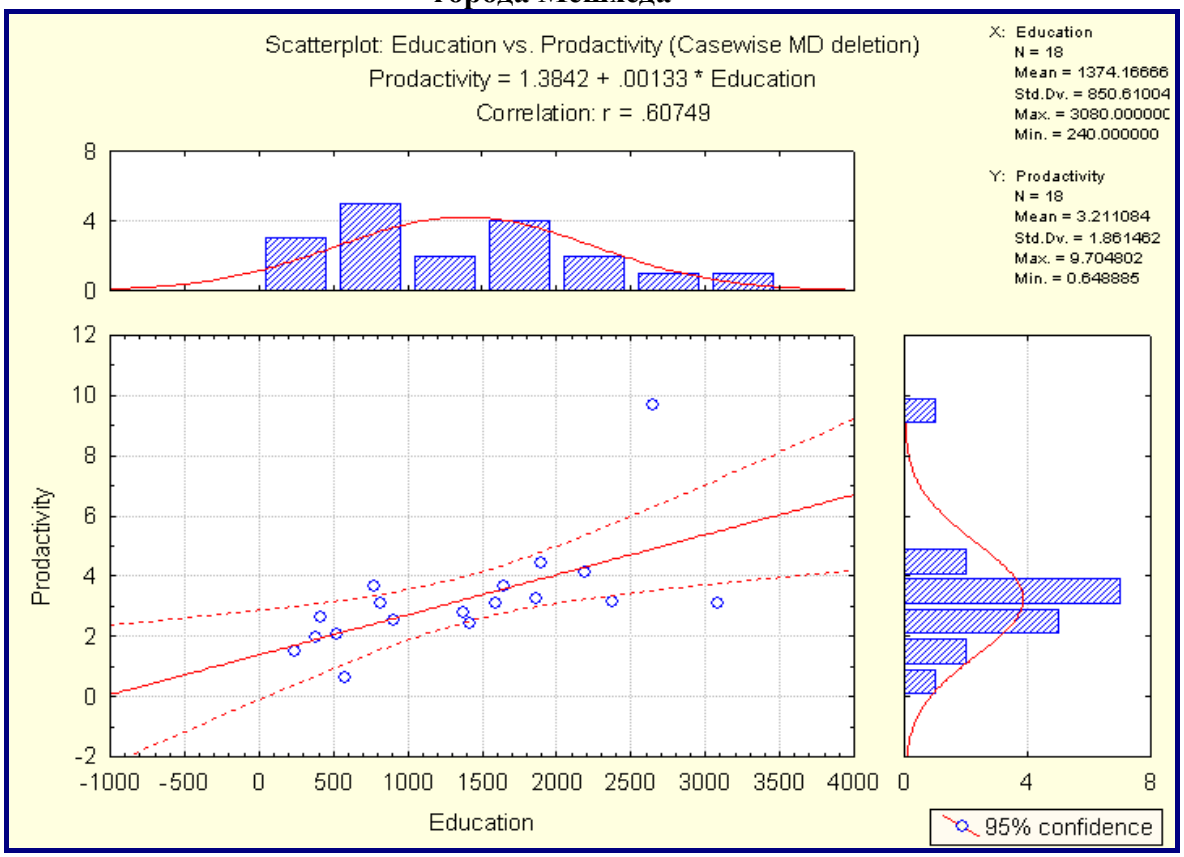


Рис.1

Далее проанализировано и подвергнуто экспертизе влияние специализированного и общего способов обучения на повышение уровня прибыли на предприятиях промышленности города Мешхеда (табл. 3).

Таблица 3

Влияние способов обучения на прибыльность промышленности города Мешхеда

Способ обучения	Описательные индикаторы		
	Количество	**В среднем**	**Отклонение от нормы**
Специализированный	48	52,6	16,3
Общий	36	43,7	14,2

Как показывают результаты расчетов, приведенных в таблице 3, уровень прибыли при специализированном обучении в среднем составляет 52,6 %, а уровень получения прибыли при общем образовании в отраслях промышленности города Мешхеда составил 43/8 %. Причина заключается в том, что количество полученного P – value (900/0) намного меньше уровня значимости (50/0) t - критерия (P – value = 900/0 < a = 50/0).

Поэтому при 95-процентом доверительном интервале можно прийти к такому выводу, что специализированное обучение рабочих по сравнению с общим образованием более эффективно влияет на уровень прибыли в промышленности города Мешхед.

Предложения:

1. Согласно результатам исследования, существует непосредственная связь между продолжительностью обучения рабочих и уровнем повышения прибыли в промышленности города Мешхед, поэтому руководителям и владельцам промышленных предприятий Мешхеда предлагается уделять особое внимание обучению своих работников и учитывать расходы на обучение в текущих годовых бюджетах. Несомненно, эта мера окажет огромное влияние на повышение прибыльности промышленности.

2. Другим результатом исследования является то, что профессиональное образование по сравнению с общим образованием имеет больше преимуществ для развития промышленности города Мешхед. Поэтому предлагается сделать специализированное образование приоритетным по сравнению с общим образованием и, соответственно, увязывать

специализированное образование с каждой формой деятельности в промышленной сфере.

3. Предлагается изучить потребности производств и выбрать лучшие способы обучения, провести экспертизу для определения потребностей в обучении во всех отраслях промышленности.

4. Для повышения уровня прибыли необходимо профессиональное обучение каждой группы рабочих проводить исходя из их специальности и должности. К примеру, профессиональное обучение рабочих и экспертов будет отличаться.

5. С учетом результатов исследования, которые показали, что обучение персонала имеет прямое и существенное влияние на прибыль, необходимо систематическое планирование обучения рабочих и его осуществление в рамках кодифицированной программы в определенный промежуток времени.

Литература

1. Кухонг Ху Тон. Бехбуди бахравари ва накши мудирият. Тарчимаи мудирияти бахраварии бунеди мустаъзафон ва чонбозони инкилоби исломи, Техрон, чопи аввал, 1374 (на персидском языке).
2. Девонгохи Мулук. Омузиш ва бахравари (Шевахои илмии иртикои бахраварии неруи инсони), маркази омузиши мудирияти давлати, 1375 (на персидском языке).

ANALYZES TRAINING THE WORKING PERSONNEL AND ITS INFLUENCE ON INCREASING THE INCOME LEVEL IN THE INDUSTRY OF MESHHED CITY

Ahmad Mohi Jogark
Researcher on management and economy of the Tajik National University
734024, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 17
Ph.: 918156418, E- mail: ahmad.mohi4@yahoo.com

This article analyzes the results of the training of working personnel and its influence on the profitability of Meshed. The analyze bases on the research, which

has been carried by author in 2010 on 328 enterprises, which showed that, there is the direct close connection between training of personnel and the level of increasing the profit (r = 1610 & 700 / P-0=value). Also was revealed that, the degree of specialized training has more influence on the level of increasing the profitability, and the ways of realization of the educational measures, directed to the their approach into the labor conditions are the more effective in the comparison with the existing methods of worker's training.

Key-words: *increase of profit, personnel training, industry, international types of industrial activity (ISIC).*

ТАҲЛИЛИ ОМӮЗИШИ КОРГАРОН ВА ТАЪСИРИ ОН БА АФЗОИШИ САТҲИ ДАРОМАД ДАР САНОАТИ ШАҲРИ МАШҲАД

Аҳмад Моҳи Ҷогарк
Аспиранти менеҷмент ва иқтисоди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 17
тел: 918156418, e mail: ahmad.mohi4@yahoo.com

Дар мақола натиҷаи омӯзиши коргарон ва таъсири он ба даромаднокии саноати шаҳри Машҳад мавриди таҳлилу баррасӣ қарор гирифтааст. Таҳлил ба асоси таҳқиқоте, ки муаллиф соли 2010 дар 328 корхона гузаронидааст, анҷом гирифтааст. Натиҷаи таҳқиқот нишон дод, ки миёни омӯзиши коргарон ва сатҳи афзоиши даромад алоқаи наздику бевосита вуҷуд дорад (r = 1610 & 700 / P-0=value). Ҳамчунин маълум шуд, ки дараҷаи омӯзиши касбӣ ба сатҳи афзоиши даромад таъсири зиёд мерасонад ва усули наздиктар кардани тарзи омӯзиш бо шароити кор, дар муқоиса бо тамоми тарзҳои дигари омӯзиши коргарон, самарабахштар аст

Калимаҳои калидӣ: *афзоиши даромад, омӯзиши коргарон, саноат, шакли байналмилалии фаъолияти саноатӣ (ISIC).*

УДК 336.647/.648:336.66+330.3

НАҚШИ САРМОЯИ ИҶТИМОӢ ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Ғуломризо Фатоҳи Баёт
Унвонҷӯи донишгоҳи миллии Тоҷикистон
тел.:((+98) 861 413 17 14 (+992) 917 53 00 63
e- mail: rfbayat@ yahoo.com

Дар ин мақола бо ироаи мафҳуми сармояи иҷтимоӣ саъй гардидааст, ки нақши муҳими он дар пешрафти ниҳодҳои иқтисодии ҷомеаи мутамаддини инсонӣ, сохтор, омилҳои ташаккулдиҳанда ва монеаҳои эҷоди он дар ҷомеаи имрӯз мавриди баррасӣ ва пажӯҳиши ҳамаҷониба қарор гиранд.

Калимаҳои калидӣ: *сармояи иҷтимоӣ, алоқаҳои иҷтимоӣ, боварӣ, рушди иқтисодӣ, равобити иҷтимоӣ, алоқаҳои тарафайни аъзои ҷомеа, меъёрҳои иҷтимоӣ, анъанаҳо.*

Дар даврони кунунӣ дар канори сармояҳои инсонӣ ва иқтисодӣ сармояи дигаре ба номи сармояи иҷтимоӣ низ мавриди таваҷҷӯҳ қарор гирифта аст. Ин мафҳум аз мафоҳими навин дар ҷомеашиносӣ аст, ки иртиботи бисёр наздик бо сармояи инсонӣ ба унвони муҳимтарин манбаи созмонҳо дорад. Сармояи иҷтимоӣ бистари бисёр муносиберо барои баҳрабардорӣ ва баҳраварии нерӯи инсонӣ дар созмонҳои мухталиф фароҳам меоварад. Аз сӯи дигар баҳрагирӣ аз сармояҳои дигари созмонӣ низ дар партави ин сармоя имконпазир аст ва ҳамин нукта ба аҳамияти ин сармоя дар созмон ишора дорад.

Бархе мӯътақиданд, ки ин мафҳум ба пайвандҳо ва иртиботҳои миёни аъзои як шабака ба унвони манбаи боарзиш ишора дорад, ки бо халқи ҳинҷорҳо ва эътимоди мутақобил муҷиби таҳаққуқи аҳдофи аъзо мешавад [1]. Сармояи иҷтимоӣ нақши бисёр муҳимтар аз сармояи физикӣ (моддӣ) ва инсонӣ дар созмонҳо ва ҷавомеъ ифо мекунад ва шабакаҳои равобити ҷамъӣ ва гурӯҳии инсиҷомбахши миёни инсонҳо ва созмонҳо бо инсонҳо ва созмонҳо бо созмонҳо аст ва бидуни сармояи иҷтимоӣ соири сармояҳо асарбахшии худро аз даст медиҳанд [1].

Бар хилофи сармояи суннатӣ ин сармоя дар амал бо истифода кардан ва ба кор бурдан афзоиш меёбад [2].

Дар гузашта сармояи иҷтимоӣ як шоистагии зарурӣ барои созмонҳо маҳсуб намешуд, аммо дар ҳоли хозир тағйироти пуршитоби муҳити фановарии иттилотӣ, ниёзҳои рӯ ба рушд барои иттилоот ва омӯзиш, ниёзҳои зарурӣ барои навоварӣ ва халоқият, пешрафти мудовим, тағйир ба сӯи тарроҳии сохтори созмонҳои мусаттаҳ ва мунъатиф, иртиботи байни созмон ва шабакаи байни муштариён, таъминкунандагон ва рақибон эҷоб мекунад, ки раҳбарони созмонҳо сармояи иҷтимоиро ба манзалаи як шоистагии мушаххаси созмонӣ эҷод кунанд [3].

Роналд Барт мӯътақид аст, ки сармояи иҷтимоӣ ба симо ва таркиби иҷтимоии созмон ишора мекунад, ки аз тариқи он хусусиятҳое ҳамчун эътимод, меъёрҳо, бовариҳои муштарак ва низ шабака (барои беҳбуди қобилиятҳо ва тасҳили ҳамоҳангӣ дар амал) шакл мегирад. Сармояи иҷтимоиро метавон ҳосили равобити мубтанӣ бар тафоҳум ва эътимод байни коркунон ва мудирони созмон донист ва онро маҷмӯи манобее, ки дар зоти равобити иҷтимоии созмон ба вуҷуд меоянд ва зиндагии иҷтимоиро дар созмон дилнишинтар ва матлубтар месозанд, итлоқ кард[4].

Сармояи иҷтимоӣ аз мафоҳими навин аст, ки дар баррасиҳои иқтисодӣ ва иҷтимоии ҷавомеи муосир матраҳ гардида аст. Аз ин мафҳум таъорифи мутааддиде ироа шуда аст. Сармояи иҷтимоӣ мафҳуми ҷадид аст, ки аз солҳои 1990 нахустин бор аз сӯи ҷомеашиносони фаронсавӣ ва амрикоӣ матраҳ гардидааст.

Истилоҳоти сармояи иҷтимоӣ гоҳ дар маънои васеъ ба кор меравад ва сарвати иҷтимоӣ ва ё ҳатто даромади иҷтимоӣ. Аз он бармеояд, ки гоҳ дар фазои маҳдуд манобеъ ва таҷҳизоти ғайрифардӣ ва ғайрихусусӣ шомил мешавад. Бад-ин маъно сармояи иҷтимоӣ он чизе аст, ки ба сармояи ҷомеа падид омада ва мавриди истифодаи ҳамагон аст, назири роҳҳои иртиботӣ, таҷҳизоти интиқоли паём ва ғайра [3.Саҳ. 685]. Дар таърифе дигар сармояи иҷтимоӣ «маҷмӯи мавҷудии дороиҳои муваллиди як ҷомеа аст, ки ҳам шомили он даста аз дороиҳое аст, ки мунҷар ба тавлиди маҳсулоти қобили арза ба бозор, ба манзури фурӯш ҳастанд, мисли дифоъ, омӯзиш ва парвариш». [6. Саҳ. 748]

Таърифи умумии сармояи иҷтимоӣ иборат аст аз як зарфият (ҷавҳари иҷтимоӣ), ки ҳамоҳангӣ ва ҳамкориро дар ҷомеа ва гурӯҳ тасҳил

мекунад. Дар воқеъ метавон сармояи иҷтимоиро як мафҳуми мураккаб, ки дорои се бӯъд: сохтор, муҳтаво ва коркард аст, талаққӣ намуд, ки сохтори иҷтимоии он ҳамон шабакаи иртиботи иҷтимоӣ аст ва муҳтавои он иборат аз эътимод ва ҳинҷорҳои иҷтимоӣ аст ва коркарди он низ ҳамон амали мутақобили иҷтимоӣ аст.

Аз таъорифи мухталифи сармояи иҷтимоӣ ва таҳавваули онҳо чанд нукта ба даст меояд:

Аввал ин ки баъзе муҳаққиқон сарчашмаи сармояи иҷтимоиро сохтори иҷтимоӣ медонанд ва баъзеи дигар хусусиятҳо ва ё меъёрҳои иҷтимоӣ маҳсуб мекунанд. Дуввум ин ки натиҷа ва асари сармояи иҷтимоиро умуман бар тақвияти ҳамоҳангӣ ва ҳамкории байни афроди як гурӯҳ ва созмон бо якдигар медонанд, ба сурати манбаи муваллиди мазият ва ё боздеҳӣ дар равобити иҷтимоӣ аз он ном мебаранд. Нуктаи саввум ин ки сармояи иҷтимоиро умуман таркибе аз эътимод, ҳинҷорҳои мутақобили иҷтимоӣ ва шабакаи иртиботӣ медонанд, бо ин тафовут, ки мӯътақид аст, ки «Ҳинҷорҳои мутақобил сармояи иҷтимоиро тавлид мекунанд ва он низ дар навбати худ эътимод ва ҷомеаи маданиро ба вуҷуд меоварад».

Авомили сохтори сармояи иҷтимоиро ба чаҳор даста тақсим кардаанд:

1. Авомилӣ ниҳодӣ. Ниҳод ба маънои қонун, расм, урфу одат ё созмоне аст, ки дар зиндагии сиёсӣ ё иҷтимоии мардум муассир воқеъ мешавад ва низоми ҳадафдореро дар ҷиҳати рафъи ниёзҳои як иҷтимои созмонёфта эҷод мекунад. Масалан давлат, ки аз тариқи вазъи қавонин ва эҷоди низоми ҳадафдор муҷиби ташкили сармояи иҷтимоӣ мешавад.

2. Авомили табиӣ. Меъёрҳое, ки ба сурати табиӣ ба ҷои қонун ва дигар ниҳодҳои расмӣ аз кирдорҳои мутақобили аъзои як иҷтимоъ ба вуҷуд меоянд ва баргирифта аз интихобҳои махсус нестанд, дар ин даста қарор мегиранд.

3. Авомили берунӣ. Манзур аз ин даста авомил ҳинҷорҳое ҳастанд, ки аз ҷое ғайр аз ҳамон иҷтимое, ки дар он ба кор рафтаанд, сарчашма мегиранд. Масалан дин, мазҳаб, идеология, фарҳанг ё таҷрибаи муштараки таърихӣ аз он қабиланд.

4. Авомили табиӣ. Дар ин гурӯҳ ду даста аз авомил: равобити хешовандӣ ва ҳамбастагиҳои қавмӣ ва нажодӣ қарор мегиранд.

Дар ҳама ҷавомеъ ниҳодҳои аввалия ё бунёдини иҷтимоӣ (хонавода, омӯзишӣ, ҳукумат, мазҳаб ва бозор) ба унвони ниҳодҳои доимӣ ва

бартараф кардани асоситарин ниёзҳои ташкили як иҷтимоъ нақши босазое бар ӯҳда доранд, ки ниҳодҳои маданӣ (аҳзоб, гурӯҳҳои иҷтмоӣ ва ғайра) низ дар мартабае баъд аз онҳо (ба унвони ниҳодҳои баъдина) мавриди таваҷҷӯҳ қарор мегиранд.

Хонавода нахустин гурӯҳе аст, ки кӯдак дар куниши мутақобил бо аъзои он иҷтимоӣ шуданро (ки сармояе иҷтимоӣ аст) меомӯзад. Аз дигар коркардҳои муҳими хонавода, ки таъсири бисёре дар тавлиди сармояи иҷтимоӣ доранд, мавриди зерро метавон ном бурд.

- Таъмини амнияти иқтисодӣ барои аъзои хонавода;
- Муроқибат ва ҳимоят аз фарзандон ва пиронсолон;
- Танзими рафтори ҷинсӣ;
- Тавлиди насл;
- Ниҳоди омӯзиш;

Ниҳоди омӯзиш дар чавомеи муосир ҳамчунон аз ду бахши расмӣ ва ғайрирасмӣ бархӯрдор аст. Бахши расмии он мадорис, донишгоҳҳо, муассисоти омӯзишӣ ва пажӯҳишӣ ҳастанд ва бахши ғайрирасмии он низ ҳамон ишколи дигари иҷтимоии ёдгирӣ, ба мисли таҷрибаомӯзӣ дар созмонҳои корӣ, маҷолиси ҳунарӣ-адабӣ, мазҳабӣ ва коргоҳҳо, ёдгирӣ аз тариқи расонаҳо ва ғайра мебошанд. Имрӯза дар сатҳи иҷтимоъ омӯзиш дар маънои васеи калима бо ҷомеапазирӣ ҳаммаъност, зеро ҳар ду вожа дарбардорандаи мафҳуми интиқоли фарҳанг аз шахс ё гурӯҳ ба шахс ва гурӯҳи дигар аст.

Мазҳаб як ниҳоди иҷтимоии ҷаҳонӣ ва умумии дорои ишколи мутанаввеъ аст. Мӯътақидан ба мазҳаб мумкин аст ба парастиши худоён ва ниёгон ва ё ба бутҳо бипардозанд, ки нишондиҳандаи тафовут дар навъи аъмоли убодии онҳо мебошад. Аммо дар ин ҷо манзур аз мазҳаб вуҷуди як идеологияи ягона дар як иҷтимоъ аст. Дар баррасии коркардҳои вижаи ниҳоди мазҳаб метавон ба маворидиі зер ишора кард:

- Ҳамбастагии иҷтимоӣ;
- Додани маъно ба зиндагӣ;
- Назорати иҷтимоӣ;
- Ҳимояти иҷтимоӣ;

Яке аз дигар манобеи тавлиди сармояи иҷтимоӣ ниҳоди иқтисод (шомили ҳама ниҳодҳои иқтисодии ҷомеа) аст. Дар ҳар ҷомеае пешрафт ва тараққии аъзои он вобаста ба иқтисоди он иҷтимоъ аст. Аз ҷумла

коркардҳои вижаи ниҳоди иқтисод, ки дар сармояи иҷтимоӣ нақш дорад ва метавонад боиси иртиқои он шавад, шомили маворидиз зер аст:

- Тавлиди маҳсулот ва хадамоти мавриди ниёзи ҷомеа;
- Тавзеи маҳсулот ва хадамоти ҳамроҳ бо тавзеи манобеи иқтисодӣ;
- Масрафи маҳсулот ва хадамот.

Ҳар ҷомеа барои идома ҳаёташ ниёз ба як ҳукумати воҳид дорад, ки дарбаргирандаи ҳамаи хостаҳо ва интизороти як ҷомеаи инсонӣ бошад. Дар воқеъ ниҳоди ҳукумат масъули таъмини назм дар иҷтимоъ, дифоъ аз ҷомеа дар баробари ҳамалоти хориҷӣ ва ҳамчунин тасбияти қавонин мебошад. Ба илова ҳукумат метавонад бо риояти ҳуқуқ ва эҳтиромиякяки аъзои ҷомеаи худ дар тавлиди сармояи иҷтимоӣ нақши муҳимеро ифо кунад ва низ бо вазъи муқарраротии хос ва бо бакоргирии расона ва дигар абзори дар ихтиёри худ арзишҳои ҳаётии мавриди ниёзи як ҷомеаро дар байни шаҳрвандон карда ва дар раванди эҷод ва густариши сармояи иҷтимоӣ метавон ба нукоти зер ишора намуд:

- Иҷрои қавонини тасвибшуда;
- Ҳаллу фасли даргириҳои мавҷуд дар аъзои ҷомеа;
- Ироаи хадамоте чун муроқибатҳои беҳдоштӣ, омӯзишӣ, рифоҳӣ ва назири он;
- Ҳимоят аз шаҳрвандон дар баробари ҳамалоти миллатҳои дигар ё ноамниҳои дохилӣ ва ҳифзи ҳушёрии миллат дар баробари таҳдидҳои хориҷӣ.

Аммо дар ҷавомеи пешрафта бар хилофи ҷомеаи суннатӣ ва ибтидоӣ ниҳодҳои дигаре, аз қабили ниҳоди маданӣ дар ташаккули сармояи иҷтимоӣ нақши муҳим доранд. Ба маҷмӯи ташаккулҳо ва иҷтимооти мавҷуд дар ҷомеа, ки дар ҳадди фосили миёни тудаи шаҳрвандон ва ҳукумат қарор гирифтаанд, ниҳодҳои маданӣ гуфта мешавад. Яке аз имтиёзҳои асосии низомҳои демократӣ вуҷуди ниҳодҳои маданӣ дар ин гуна низомҳо мебошад. Ба далели он ки ҳама афроди ҷомеа дорои ҳар шуғл ва коре бошанд, метавонанд ба навъе дар ин ниҳодҳо узв бошанд. Ниҳодҳои маданӣ ба унвони манбае барои сармояи инсонӣ қобили таваҷҷӯҳ мебошанд.

Таъовуниҳои саноатӣ ва созмонӣ, иттиҳодияҳои саноатӣ ва анҷуманҳои ҳирфаӣ, монанди, анҷумани мудирон, мутахассисон ва ғайра намунаҳое аз ниҳодҳои маданӣ ба шумор мераванд. Аз ҷумлаи ниҳодҳои

муҳими маданӣ ба аҳзоби озод, созмонҳои ғайридавлатӣ ва расонаҳои озод ишора мешавад.

Сармояи иҷтимоӣ дастабандиҳои мухталифе дорад. Дар як дастабанди он ба се буъди сохторӣ, шинохтӣ ва иртиботӣ тақсим мешавад.

1.Буъди сохторӣ, ки дар навбати худ ба се дастаи зер тақсим мешавад:

а) Пайвандҳои мавҷуд дар шабака, ки шомили вусъат ва шидати иртиботи мавҷуд дар шабака мебошад;

б) Ташкил ва таркиби шабака ки, шомили силсилаи маротиби шабака, мизони иртиботпазирӣ ва тарокими шабака мебошад;

в) Таносуби созмонӣ. Масалан, то чӣ андоза шабакаи эҷодшуда барои як ҳадафи хос мумкин аст барои амалӣ кардани ҳадафҳои дигар низ қобили истифода шавад.

2. Бӯъди шинохтӣ, ки меҳвари он шинохт (яъне фаъолиятҳои зеҳнӣ ва фикрӣ) аст. Бо истифода аз забони муштарак биниши муштараке аз аҳдоф ва арзишҳоро барои аъзои шабака фароҳам мекунад ва муқаддимаи фаъолиятҳои шоистаи онҳоро дар низоми иҷтимоӣ фароҳам менамояд, ки шомили забон, алоими муштарак ва равобитҳои муштарак аст.

3) Бӯъди иртиботӣ, ки шомили муаллафаҳое чун эътимод, ҳинҷорҳо, тааҳҳудот, равобити мутақобил ва таъйини ҳуввияти муштарак аст.

Бо истифода аз сармояи иҷтимоӣ метавонем мутаваҷҷеҳ шавем, ки чаро як созмон ё маҷмӯа ба сурати муваффақиятомез ҳаракат мекунад ва чаро созмоне дар масири шикаст ва муфлиси қарор дорад. Сармояи иҷтимоӣ бар ҳамкорӣ ва ҳамоҳангии нирӯҳои инсонии созмон ва ҳинҷорҳое, ки ҳамкорӣ ва ҳамоҳангӣ дар созмонро афзоиш медиҳанд, таъкид дорад. Бо диққат дар таорифи сармояи иҷтимоӣ мутаваҷҷеҳ хоҳем шуд, ки ин мафҳум бар мафоҳиме ҳамчун эътимод, ҳамкорӣ ва равобити мутақобили байни аъзои як созмон ва гурӯҳ такя ва таъкид мекунад.

Сармояи иҷтимоӣ дорои мафҳумҳои зиёде мебошад. Яке аз онҳо эътимод ҳамчун падидаи ҳассос ва шиканандае аст, ки барои ба вуҷуд омадан ба замони бисёре ниёз дорад, вале ба осонӣ метавон онро азбайн бурд ва дастёбии муҷаддад ба он кори соддае нест. Ҳамчунин аз он ҷо, ки эътимод дар навбати худ эътимод меоварад, бояд гуфт, ки беэътимодӣ ҳам муҷиби ташдиди беэтимодӣ мегардад. [7. Саҳ. 118].

Эътимод аз ҷумлаи мафоҳиме аст, ки ба такрор дар баҳсҳои раҳбарӣ, тағйир, равобити инсонӣ, мушорикати фаъоли афрод мавриди

назар будааст. Вуҷуди ҷавви эътимод ва ҳоким будани он бар равобити инсонӣ дар миёни афрод, яке аз орзӯҳои дерина аст. Эътимод барои эҷоди равобити инсонии муассир, барқарорӣ, беҳбуди иртиботи созмонӣ, аъмоли раҳбарии мардумӣ ва таҳаввулӣ, ташкили гурӯҳ ва кори гурӯҳӣ, эҷоди ҳамкорӣ ва эҷоди тағйири созмонии муваффақиятомез, бисёр зарурӣ ва лозим аст [2. Саҳ. 84].

Сес Лекарт назарияи системаҳои мудириятии худро бар асоси эътимоди мутақобил ва таъомули миёни мудирон ва коркунон қарор дода аст. Азҳон дорад ҳар қадар мудирон сабкҳои худро ба системи пешниҳодии ӯ, ки дар он эътимоди ҳамкорӣ ва таомули мутақобил дар болотарин ҳад аст, наздиктар кунад, қудрати тавлидии созмонҳои онҳо низ афзоиш хоҳад ёфт. [8. Саҳ.125]

Этимоди иҷтимоӣ ҳусни пиндори фард нисбат ба афроди ҷомеа аст. Аносир ва ҷанбаҳои як робитаи мубтанӣ бар эътимод аз садоқат, сароҳат, саҳим кардани дигарон дар иттилоот, ақоид, афкор, эҳсосот, эҳтиром ва арзиш қоил шудан барои тарафи муқобил, ҳимоят аз тавоноиҳо ва шоистагиҳои тарафи муқобил, тамоилоти ҳамёрона, ёригарона ва рафторҳои эътимодомез иборат мебошад. Барои эҷоди эътимоди иҷтимоӣ бояд шароите фароҳам шавад, то мардум дар канори якдигар эҳсоси оромиш ва амнийат кунанд. Бад-ин манзур бояд барои рафъи тазодҳо ва нобасомониҳо дар барқарории назму субот дар ҷанбаҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ ва фарҳангии ҷомеа талош кард. Зеро эътимоди иҷтимоӣ дар чаҳорчуби равобити саҳеҳ, одилона ва мунсифона шакл мегирад [9. Саҳ. 551].

Аз назари Гувер эътимоди иҷтимоӣ ҳиссе аст, ки боиси таъовун мешавад ва фақат дар ин ҳолат аст, ки инсон дар айни тафовутҳо қодир ба ҳалли мушкилот хоҳад буд. Ӯ бо ҳар гуна ҷудосозии байни дунё ва рӯзмараи инсон бо зиндагии мантиқӣ, муҳосиботӣ ва расмӣ мухолиф аст ва омили итисоли ин ду ҷавва аз зиндагии инсонро эътимод муаррифӣ мекунад. Ӯ асли бунёдӣ дар иртиботи инсони (чӣ иртиботи расмӣ ва ғайрирасмӣ)-ро эътимод медонад ва эътимодро қонуни иртиботи инсонӣ ном мениҳанд ва баръакс низомҳои пулисӣ ва фишороварро дар барқарории эътимод ва ахлоқ миёни мардумон нотавон медонад. На танҳо ин равишҳоро аслан тавсия намекунад, балки мухарраб ҳам медонад. Ӯ ҳар гуна бархӯрди сохтагӣ, берунӣ ва дастурӣ дар барқарории эътимодро танбеҳ карда, онро аҳлоқи «ба ҳаддиақал расида» медонад. Вай ниҳодҳои

ҳукуматиро эҷодкунандаи эътимод намебинад, чаро ки аз назари ӯ эътимод як ҳис аст, ки мардум онро мехоҳанд ва шакл медиҳанд ва ҳар гуна эътимодсозии ниҳоднашударо танҳо дастовезе барои тавҷеҳи анвои табъизот ва қудратмандон фарз мекунад ва онро эътимоди ғамангез муаррифӣ мекунад. Эътимод ҳис аст, қарордод нест ва наметавон онро барои мардум дикта кард ва хеле кутаҳбинона хоҳад буд, агар ба ин арзиши некӯи башарии муқаддас ҷанбаи дастурӣ ва идорӣ дода шавад [10. Саҳ. 84].

Дар созмоне, ки эътимоди мутақобили байни аъзои он ба сурати як меъёр пазируфта шудааст ва аъзои созмон ва мудирони он дар масири ҳар чӣ бештар шудани ин эътимод мутақобил ҳаракат мекунад, равандҳои созмонӣ беҳбуд пайдо карда, корҳо сареътар сурат мегирад ва фароянҳои даруни созмонӣ ба сурати муассиртар ва коротар анҷом мешавад. Албатта ин эътимод илова бар равобити байни аъзо дар даруни як созмон метавонад ба унвони унсури асосӣ дар иртиботи созмон ва иҷтимои перомуни он, бавижа арбоби руҷӯъ ва муштариёни он матраҳ бошад. Дар сурати таҳаққуқи чунин мавзӯъ созмон дар иҷтимои перомуни худ аз маҳбубият ва пазириши бештаре бархӯрдор мешавад ва қудрати таомули он бо системаҳои муҷовир бештар афзоиш меёбад [16.].

Робинс Стефан барои эътимод панҷ нишондиханда унвон мекунад:

1. Дӯстӣ: покӣ, ягонагӣ ва дорои ҳақиқат будан;
2. Шоистагӣ: доштани дониш, маҳорат дар заминаҳои фаннӣ ва равобити инсонӣ;
3. Субот ва пойдорӣ: қобилияти эътимод ва тавони пешбинӣ ва қазовати хуб ба ҳангоми рӯёрӯӣ бо авзоъ ва шароити мухталиф;
4. Вафодорӣ: ҳифзи обурӯ, ҳайсият ва асрори дигаре;
5. Рӯиростӣ: табодули назар, додани иттилоот ба сурати озод [7. Саҳ. 201].

Мушорикат ва ҳамкории мутақобил дар созмонҳо яке дигар аз мафоҳими мавриди таваҷҷӯҳ ва яке аз ҷанбаҳои сармояи иҷтимоӣ аст. Дар мафҳуми мушорикат ду нукта нуҳуфта аст, ки андешаи баробариарзиши инсонҳо асоситарин ва бунёдитарин онҳо аст. Андешаи дигари нуҳуфта дар он ба мушорикат, ба унвони як фарогард ишора мекунад, ки аз тариқи он коргарон ба таҳаввули ҷойгоҳ, манзалат, масъулият ё дигаргуниҳои дигар даст меёбанд ва худро ҷузъе аз таҳаввулоти дарунсозмон ба шумор меоварданд, ки тааҳҳуд ва дилбастагии онҳо ва муҷиби густариши

пайванди миёни афрод мешавад [11] .Мушорикат додани коркунон чунончӣ ношӣ аз бовар доштан ба мудирияти равобити инсонӣ бошад, нишонае аз таваҷҷӯҳ ба рушд ва шахсияти инсонҳо аст ва дар ҷиҳати таъмини ниёзи коркунон ба касб, эҳтиром ва худёбии фавқулода асарбахш хоҳад буд [12].

Аҳамияти мушорикати коркунон дар умури созмон сабаби ба вуҷуд омадани мафҳуми «мудирияти мушорикатӣ», ба унвони як сабки мудириятӣ дар созмонҳо гардида аст. Мудирияти мушорикатӣ иборат аст аз маҷмӯаи гардиши кор ва амалиёте, ки тамоми коркунон ҳам аз мудирон ва коркунонро дар як созмон дар раванди тасмимгириҳои марбут ба он созмон дахолат медиҳад ва шарик месозад. Ин навъ мудирият бар ҳамкорӣ ва мушорикати алоқамандонаи аъзои созмон дар раванди фаъолияти он мубтанӣ аст ва мехоҳад аз назароти нирӯҳои созмон дар ҷиҳати рафъи мушкилоти созмонӣ баҳра ҷӯяд.

Ба андешаи соҳибназарон эҷоди эҳсоси моликият дар коркунон, эҷози ангеза дар афрод, афзоиши зиндагии корӣ, густариши арзишҳои олии инсонӣ, аз байн бурдани фарҳанги узлатнишинӣ дар созмон, коҳиши теъдоди фишорҳои асабӣ ва коҳиши мудирони миёнӣ аз мазоёи мудирияти мушорикатӣ дар қолаби мафҳуми баҳраварӣ аст. Албатта, барои барқарории низоми мушорикат дар созмон ва баҳрагирӣ аз ҳамкории коркунон дар раванди тасмимгириҳои созмонӣ бояд шароит ва бистарҳои лозим аз сӯи мудирияти созмон ба вуҷуд ояд. Авомили мутааддиде дар мушорикат ва ҳамкории нирӯҳои инсонӣ дар созмон нақш доранд, ки бидуни таваҷҷӯҳ ба онҳо натоиҷи муносибе дар созмон ба даст нахоҳад омад.

Тааҳҳуди созмонӣ бар асоси назарияи Олен Диер ҳолате равонӣ аст, ки аввалан равобити коркунонро бо созмон мушаххас мекунад ва баъдан ба таври зимнӣ ишорате ба тадовим ё қатъи узвияти фардӣ дар созмон дорад [13].

Пётр ва ҳамкоронаш муаллафаҳои тааҳҳуди созмониро шомили ин маворид медонанд:

-Эътиқод ба аҳдоф ва арзишҳои созмон;

- Тамоили шадид ба роҳу равиши созмон;

- Хости амиқ ба идомаи узвият дар созмон [14].

Афроди мутааҳҳид ҳамчун манбае аз тавон ва энергия ҳастанд, ки бо қудрат ба самти ормону ҳадафи хеш ба пеш мераванд. Гурӯҳе аз

инсонҳои мутааҳҳид метавонад нерӯеро халқ кунанд, ки ҳар номумкиниро мумкин созад.

Акнун ба се ҷанбаи муҳим ва асосии сармояи иҷтимоӣ, яъне эътимод, мушорикат ва тааҳҳуди созмонӣ ба сурати ихтисор пардохтем, ҳарчанд сармояи иҷтимоӣ дар созмон дорои ҷанбаҳои мутааддидеи дигаре низ ҳаст. Дар ин ҷо бояд дар мавриди авомили муассир низ бояд бигӯем, зеро сармояи иҷтимоӣ бар ин авомил таъсир мегузорад ва ҳам дар навбати худ ин авомил бар сармояи иҷтимоӣ таъсири бузург доранд. Албатта бо ҳам мо ба тамоми авомили муассир нахоҳем падохт. Дар миёни авомили муассир се омил аз қабили иртиботи созмонӣ, фарҳанги созмонӣ ва ҷараёни иттилоот дар созмон ишора менамоем.

Ҷараёни ҳаётии як созмон шабакаи иртиботи он аст ва хуни ҷорӣ низ дар он иттилоот аст. Аҳамияти иртибот барои созмон ба мононди рагҳои хунгарди бадани инсонӣ аст, ки бо ихтилол дар онҳо фаъолияти созмонии ӯ дучори ихтилол шуда ва чӣ басо аз ҳаракат бимонад. Иртибот дар созмонҳо низ ҳамин нақшро бозӣ мекунанд. Яке аз нақшҳои раҳбарони созмонҳо додани иттилооти муассир, ба мавқеъ ва кофӣ ба коркунон аст. Он даста аз раҳбарон, ки тамоиле надоранд афродро дар иттилоот саҳим кунанд, ҳаргиз коргаронашонро дар идораи муваффақиятомези созмонашон шарик нахоҳанд кард ва ҳаргиз созмони тавонманде нахоҳанд дошт [14].

Путном, яке аз андешамандони ҳавзаи улуми иҷтимоӣ, чаҳор омилро барои заволи сармояи иҷтимоӣ муаррифӣ мекунад. Ба эътиқоди эшон даргириҳои шуғлии телевизион, моҳвора, шаҳрҳои бузург ва тағйироти насл аз авомили умдаи заволи сармояи иҷтимоӣ дар ҷавомеи инсонӣ мебошад. Путном мӯътақид аст ҷомеае, ки инсонҳо дар он даргири масоили шуғлӣ ва кории худ ҳастанд ва фурсати истироҳат, андешидан ва тафреҳро надошта бошад ва тамоми дағдаҳои онон кору касби даромад бошад, бетардид равобити иҷтимоӣ ва маданӣ дар он ҷомеа коҳиш ёфта ва эътимоди байни онон тазъиф хоҳад шуд. Вай ҳамчунин ишора менамояд, ки истифодаи нодуруст аз телевизион ва моҳвора муҷиби гусастан ва таззоди фарҳангӣ мешавад ва сабаб мегардад, то инсонҳо ва ҷавомеъ зимни он, ки фарҳанги ғолиби худро раҳо намуда, тавони ҷойгузинии фарҳанги муносибро надоштанд, дар натиҷа ҳинҷорҳои фарҳангӣ низ камранг шуда ва муҷиботи шикофи иҷтимоӣ ва аз байн рафтани равобит, шабакаҳои иҷтимоӣ ва маданӣ мешавад. Шаклгирии шаҳрҳои бузург

муҷиби табдили хонаводаҳои густурда ба ҳастӣ шуда, иртиботи иҷтимоӣ камранг гардида ва асабият дар он тазъиф мешавад ва сабаб мегардад асосан афрод ба фикри ҳамдигар набуда ва гурӯҳҳои инсонӣ шакл нагиранд ва ин ҳама сабаби аз байн рафтани шабакаҳои иҷтимоӣ ва равобити байни афрод мешавад ва худ ин омиле аст барои ба вуҷуд омадани ҷавви бадбинӣ ва фазои адами эътимод. Дар ниҳоят Путном мӯътақид аст тағйири наслҳо сабаб мешавад то забони муштарак байни гурӯҳҳои мухталифи байни наслӣ вуҷуд надошта бошад ва дарки муштарак дар бораи масоили ҷомеа ба вуҷуд наёяд ва дар натиҷа аз зарфиятҳои наслҳои мухталиф барои ҳалли мушкилоти ҷомеа истифода нагардад.

Аз тарафе бо таваҷҷӯҳ ба нақшу коркардҳои ниҳодҳои иҷтимоӣ ва буҳронҳое ношӣ аз ҷаҳонӣ шудан, метавон таҳдидоти зерро дар назар дошт: имрӯза беморӣ AIDS, афзоиши бебанду бориҳои ҷинсӣ ва инҳирофоти ахлоқӣ, ҷунбишҳои фоминистӣ ва гароиши афрод ба таҷарруд, бо далоили мухталиф бунёди хонаводаҳоро мутазалзил намуда аст, агар бад-он таваҷҷӯҳ нашавад, пайомадҳои ногувореро дар ташкили сармояи иҷтимоии матлуб ба дунбол хоҳад дошт.

Дар хусуси ниҳоди мазҳабӣ, ки омили эҷоди ваҳдат дар иҷтимоъ аст, метавон ба камранг шудани омӯзаҳои динӣ дар байни ҷавонони ҷавомеи мухталиф ишора намуд. Адами пойбандӣ ба таолими динӣ ва мазҳабӣ метавонад оқибатҳои ногувореро барои ҷавомее, ки динро аз саҳнаи иҷтимои худ хориҷ кардаанд, дошта бошанд, ки бештарин зарари он мутаваҷҷеҳи шаклгирӣ ва инсиҷоми сармояи иҷтимоӣ хоҳад шуд.

Аммо дар хусуси ниҳодҳои иқтисодӣ бояд гуфт, ки фасодҳои идорӣ-молӣ, ки ғолибан дар батни давлатҳо ва созмонҳо ба далоили мухталиф рух медиҳад, ҳосиле ҷӯз фақр, бекорӣ ва нобоварии ҷавононро ба дунбол нахоҳад дошт. Ин омил ба илова мудирият ва баҳраварии сармояи иҷтимоиро ба таври ҷиддӣ дар маърази хатар қарор медиҳад.

Дар ниҳодҳои омӯзишӣ низ мавонеи мухталифе, ки аз вуруди бидуни табъизи алоқамандон ба муҳити омӯзишгоҳҳои ҳирфаии мадраса ва донишгоҳҳо ҷилавгирӣ мекунанд, имкони таҳрики иҷтимоӣ барои ёфтани як пойгоҳи иҷтимоии муносиб тавассути афродро аз байн мебаранд. Чунин афрод мумкин аст даст ба аъмоле бизананд, ки илова бар созмони худ дигаронро низ ба табоҳӣ бикашонад.

Аҳзоби сиёсӣ низ баъзе авқот ба хилофи тааҳҳуде, ки дар қиболи мардум ва давлаташон доранд, ба дунболи манофеи шахсии худ ҳастанд. Дар натиҷа навъе беэътимодиро ба вуҷуд меоварад ва бо фаъолиятҳои нодурусти худ сармояи иҷтимоиро низ мавриди таҳдид қарор медиҳанд.

Илова бар маворидии мазкур нигоранда мӯътақид аст набудани арзишҳои мушараки маънавӣ ва ё камбуди он, ки боис мешавад ҷомеа (созмон) аз дохил тиҳӣ шуда ва дучори бӯҳрони ҳуdвият шавад. Илова бар он сиёсатзадагии низомҳои мудирият сабаби ихтилол ва ё фурӯпошии равобити иҷтимоӣ ва инсонии коркунон ва дар натиҷаи шоҳиди уфти эътимод, коҳиши мушорикати маданӣ, иҷтимоӣ ва дар ниҳоят уфту уфули сармояи иҷтимоӣ дар созмон ва ҷомеа хоҳад шуд.

Адабиёт

1. Маҳдӣ Алвонӣ. Сармояи иҷтимои асли меҳварии тавсеа//Тадбир, №147
2. Қурбоналӣ Салимӣ ва ҳамкорон. Баррасии равобити байни ҷуви созмонӣ ва мизони эътимод дар муҳити кор аз назари дабирони мадориси мутавасситаи шаҳри Исфаҳон//Мудирият дар омӯзиш ва парвариш, 1383, №37-40. саҳ.78-80.
3. Луқмон Раҳмонпур. Мудирияти сармояи иҷтимоӣ рӯйкарде асарбахш дар мудирияти манобеи инсонӣ//Тавсеаи мудирият, 1382, №19.
4. Маҳдӣ Алвонӣ. Нақши мудирият дар эҷод ва тавсеаи сармояи иҷтимоӣ//Тадбир, №100.
5. Боқир Сорухонӣ. Равишҳои таҳқиқ дар улуми иҷтимоӣ. т.2. Теҳрон; Пажӯҳишгоҳи улуми инсонӣ ва мутолиоти фарҳангӣ, 1373.
6. Муртазо Қарабоғиён. Фарҳанги иқтисод ва бозоргонӣ, - Теҳрон; хадамоти фарҳанги Расо, 1376, Саҳ. 748.
7. Стефан Робинс. Мабонии рафтори созмонӣ, тарҷумаи Алӣ Порсиён ва Муҳаммад Аъробӣ. - Теҳрон; дафтари пажӯҳишҳои фарҳангӣ, 1378.
8. Пол Ҳарсӣ, Мудирияти рафтори созмонӣ, тарҷумаи Алоқабанд. - Теҳрон; Амири кабир.
9. Алӣ Оқобахшӣ ва Минӯ Афшоризод. Фарҳанги улуми сиёсӣ. - Теҳрон; Чопор, 1375.

10. Тарди Гувер. Эътимоди иҷтимоӣ ва ҷавомеи инсонӣ, тарҷумаи Исмоил Билолӣ. - Теҳрон, 1380.
11. Зайнаб Тулонӣ. Мушорикат ва тасмимгирӣ//Мудирият дар омӯзишу парвариш, 1381, №29-30.
12. Муҳаммадҳусайн Салимӣ. Мушорикат ва мудирияти мушорикатӣ дар омӯзишу парвариш//Мудирият дар омӯзишу парвариш, 1380, №28.
13. Муҳаммадризо Беҳбудӣ. Баррасии татбиқии тааҳҳуди созмонӣ дар ширкатҳои давлатӣ ва хусусӣ ва таъйини заминаҳои он. – Донишгоҳи Шаҳид Беҳдаштӣ, 1389.
14. Маъсума Солеҳпур. Баррасии татбиқии ризоияти шуғлӣ ва тааҳҳуди созмонии дабиристонҳои навоҳии 4,6 ва 7 Машҳад//Мудирият дар омӯзишу парвариш, 1383, №27-30.
15. Муҳаммадаббос Зодагон. Мудирияти созмонҳои ноором. -Теҳрон; Кувир, 1383.
16. Сидорина Т.Ю. Социальный капитал организации и социальный политика российского предприятия//Журнал исследований социльной политики (http://ecsocman.edu.ru/data/924/627/1219/sidorina_socialnyj_kapital.PDF).

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Гуломризо Фатохи Баёт
Аспирант Таджикского национального университета
тел.:(+98) 861 413 17 14, (+992) 917 53 00 63, e- mail: rfbayat@ yahoo. com

В данной статье автор анализирует сущность социального капитала и делает попытку всесторонне рассмотреть его важную роль в развитии экономических институтов цивилизационного общества, структуру и факторы, способствующие и препятствующие его формирование в современном обществе.

***Ключевые слова**: социальный капитал, социальные связи, доверие, экономический рост, социальный контракт, взаимоотношение членов общества, общественные нормы, традиции.*

THE ROLE OF SOCIAL CAPITAL IN THE CONTEMPORARY WORLD

Gulomrizo Fatohi Bayot
Aspirant of the Tajik National University
Ph.:(+98) 861 413 17 14 (+992) 917 53 00 63, E- mail: rfbayat@ yahoo. com

In the given clause author analyzes the essence of the social capital, makes attempts comprehensively to consider its important role in the development of economic institutes of civilized society, structure, and factors, promoting its forming and interfering in the modern society.

***Key-words**: social capital, social links, belief, economic growth, social contract, mutual relation the members of the society, social norms, traditions.*

ПОЛИТИКА

УДК 331.55:339.13.012

ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Г.Г. Кахаров
Кандидат философских наук, зам. начальника управления
по разработке национальной стратегии и социально-экономических
программ Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40,
тел.: (+992 37) 227 34 81, e-mail: farukh-28@mail.ru

В статье анализируются тенденции и направления социальной мобильности в условиях изменившейся экономической структуры. Рассматриваются динамика изменения социальной мобильности молодежи по сравнению с мобильностью родителей, соответствие уровня профессиональной подготовки потребностям рыночной экономики и процесс адаптации молодежи в новых условиях.

***Ключевые слова**: социальная мобильность, индивидуальная мобильность, горизонтальная и вертикальная мобильность, перемещения, тенденция, ориентация, рыночная экономика.*

В условиях перехода к новым формам общественных отношений социально-экономическое развитие общества требует повышения эффективности управления всеми сторонами общественной жизни на основе их научного познания. Одно из важнейших направлений социального развития страны - совершенствование социального состава ее населения под воздействием широкого круга факторов, среди которых особое место занимает социальная мобильность. Этот фактор стал особенно актуальным в условиях изменившихся общественных отношений, когда частная собственность играет

доминирующую роль в сфере производственных отношений. В результате перехода к рыночным отношениям изменилась экономическая структура, потребовались совершенно новые подходы управления обществом, видоизменились межпоколенные ориентации в выборе профессии. Естественно, на смену одним социальным группам и слоям приходят другие. В условиях трансформирующегося общества на смену одним, более квалифицированным специалистам, уровень образования которых соответствовал аграрно-индустриальному способу производства, приходят работники, квалификационные навыки которых не адекватны потребностям рыночной экономики.

На протяжении XX столетия происшедшие войны и революции существенно изменили социальную структуру общества, поднимая на вершину пирамиды одних и опуская других. Подобные изменения происходили и в таджикистанском обществе, после гражданской войны начала 90-х годов прошлого столетия. Происходят они и сегодня, когда на смену партийной номенклатуре приходит новая партийная элита. Процесс перехода от государственной собственности к частной, не только изменяет структуру воспроизводства населения, но и непосредственно влияет на изменение социального статуса индивида и социальных групп. Структурные изменения в отраслях экономики повлекли за собой формирование различных моделей мобильности. Тип управления, форма собственности оказывают воздействие на процесс разделения труда и его профессионализацию, которые в различных условиях общественных отношений по – разному влияют на тенденцию и направления социальной мобильности.

Теория социальной мобильности впервые была разработана П. Сорокиным. Согласно этой теории, под социальной мобильностью понимаются любые переходы индивида или социального объекта (ценности), то есть всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую. Существуют два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. Под горизонтальной социальной мобильностью, или перемещением, подразумевается переход индивида или социального объекта одной социальной группы в другую, расположенную на одном и том же уровне. Под вертикальной социальной мобильностью подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой [1,373-374]. В этом смысле вертикальная социальная мобильность

рассматривается как восходящая и как нисходящая, то есть социальный подъем и социальный спуск. Эти типы мобильности зависят от уровня экономического, политического и профессионального перемещений, составляющих основу стратификации. Указанные типы мобильности влияют на индивидуальные и групповые мобильности. Характерная черта индивидуальной мобильности заключается в том, что перемещения вверх или вниз и по горизонтали происходят у каждого индивида самостоятельно. В современных стабильно развивающихся обществах индивидуальная мобильность в основном происходит на вертикальном или горизонтальном уровне. Индивидуальная мобильность, на наш взгляд, свойственна стабильно развитым странам, где индивид, опираясь на свои знания, умения, навыки - независимо от социального происхождения - поднимается по иерархической лестнице, совершая вертикальную мобильность. Даже при индивидуально-горизонтальной мобильности человек переходит на более высокий уровень квалификации, не изменяя своего социального статуса, но при этом положительно изменяется его материальное положение. Групповая мобильность связана с коллективным перемещением. В истории человечества такого типа перемещения более чем достаточны, в частности социальная революция, в результате которой старый класс уступает господствующие позиции новому классу.

В период гражданского конфликта в Таджикистане часть населения переместилась из сел в города, происходила групповая мобильность, т.е. переход из средних слоев населения в среднюю и высшую иерархию власти, тем самым совершалось не только пространственное перемещение, но изменялся социальный статус. Такая форма мобильности связана с социальными катаклизмами, которые происходят в результате неустойчивости общества. В конфликтных ситуациях, особенно в странах с традиционными нормами поведения, где сфера применения труда молодежи в условиях обеднения населения ограничена, население в поисках работы или для осуществления своей деятельности добровольно перемещается в города, усиливая социальную напряженность.

В социологической литературе приводятся следующие виды (формы) социальной мобильности: мобильность как добровольное перемещение или циркуляция индивидов в рамках социальной иерархии и мобильность, диктуемая структурными изменениями (например, индустриализацией и демографическими факторами). При урбанизации и индустриализации

происходит количественный рост профессий и происходят соответствующие изменения требований к квалификации и профессиональной подготовке [2,185]. В результате индустриализации в большинстве случаев наблюдается относительный рост рабочей силы и снижение доли работников отраслей сельского хозяйства. Уровень развития индустриализации коррелируется с уровнем мобильности, так как это ведет к росту числа профессий с высоким статусом и к уменьшению занятости в профессиональных категориях неквалифицированных форм труда. Последняя тенденция наблюдалась в Республике Таджикистан до распада СССР. До 90-х годов прошлого столетия Таджикистан развивался как индустриально-аграрная страна, профессионализация труда в условиях поэтапного развития отраслей промышленности расширялась, и фактически происходила активизация социальной мобильности молодежи. В период трансформации общества происходило резкое снижение уровня социально-экономических связей с бывшими союзными республиками, что отразилось не только на развитии экономики, но в определенной мере негативно повлияло на структуру расширенного воспроизводства населения. Причиной всему этому стал нерациональный выбор модели экономической реформы, который способствовал развитию экономики страны по аграрному пути. Такая тенденция превратила страну в сырьевую базу. В результате снизилась доля промышленности в секторе экономики, что говорит о постепенном падении уровня профессиональной занятости. Анализ статистических данных, показывает, что численность персонала промышленной отрасли в 2002 году составила 86,7 тыс. человек, а в 2008 году она сократилась на 14,5 тыс. В частности, число рабочих за этот период уменьшилось на 12,1 тыс. [3,251]. Сокращение числа рабочих профессий, снижение уровня подготовки квалифицированных работников промышленных предприятий свидетельствуют о приобретении отраслями экономики устойчивого характера аграрности, что ограничило использование современных технико-технологических инноваций. В перспективе указанные факторы могут привести к стиранию рабочего класса как социальной группы, что будет негативно влиять на профессиональную ориентацию молодёжи.

Развитие и обновление общества неразрывно связано с процессами рационального распределения и перераспределения рабочей силы внутри региона и между его отраслями, с целью повышения эффективности народного хозяйства. При этом важную роль играет подготовка и переподготовка

профессиональных работников с учетом потребностей сельского хозяйства и промышленности. Недоучет основных факторов человеческого развития, особенно его социальных проблем, приведёт к деградации личности и маргинализации членов общества, что отрицательно повлияет на решение социально-экономических проблем.

Переход от централизованной плановой экономики к рыночной экономике способствовал появлению новых форм собственности и существенно изменил структурные отрасли производства и, естественно, переориентацию социальных групп и слоев населения. Он сопровождался значительными социально-экономическими затратами. Эти факторы являются доминирующими в определении тенденции социальной мобильности населения в условиях рыночной экономики. Социальные перемещения населения, в особенности молодежи, в период плановой экономики в какой-то мере управлялись с целью развития отраслей народного хозяйства и подготовки необходимых специалистов для нужд промышленности и других отраслей производственной и непроизводственной сферы внутри республики и за ее пределами. Такая политика обеспечивала (хотя не полностью) развитие существующих отраслей народного хозяйства, занятость и оптимальный доход населения, позволяющий жить в достатке. Кроме того, она способствовала возможности управлять перемещением индивидов или групп индивидов целенаправленно внутри страны.

В условиях становления рыночных отношений, особенно в период гражданской войны, перемещение людей из села в города стало неуправляемым. Оно негативно повлияло на развитие промышленных отраслей производства и их инфраструктуры, часть населения в этой ситуации вынуждена была мигрировать за пределы страны. В период гражданского противостояния эмиграция русскоязычного населения, в основном квалифицированных рабочих, врачей, работников культуры и науки, возросла более чем в два раза. В результате резко изменилась численность работающих людей в отраслях народного хозяйства, особенно в промышленности, на транспорте, в связи, строительстве, образовании, науке и тем самым был нанесен ущерб этим сферам.

Поскольку общество и экономика страны в советское время были преимущественно аграрными, Таджикистан развивался как производитель сырья (хлопок и минералы) для промышленных регионов СССР. Но в плане производства товаров потребления, вклада во вторичную промышленность,

подготовки высококвалифицированных кадров для нужд народного хозяйства и развития техники и технологических процессов республика была зависимой от централизованной экономики. Особенно не соответствовал потребностям народного хозяйства уровень подготовки профессиональных кадров в сельской местности, где рождаемость и темпы роста населения были высокие. В связи с этим сегодняшняя тенденция перемещения населения внутри страны и его миграция за пределы страны имеют полярное влияние на решение социальных и экономических проблем. Это связано с тем, что, во-первых, Таджикистан преимущественно был и остался аграрной страной. Этому способствовал принцип разделения труда, основанный на традиционных формах и характере труда, связанных с тяжелым ручным трудом, в основном в сельском хозяйстве, где приоритетным направлением считалось производство хлопка-сырья. Производимое сырье обрабатывалось за пределами республики и не могло играть доминирующую роль в развитии промышленности и индустриализации страны, поэтому в сельской местности увеличилось количество профессий низкого ранга с низким статусом. Ведь именно развитие промышленности, основанное на собственном отечественном сырье, могло способствовать подготовке высококвалифицированных национальных кадров для отраслей экономики и тогда в условиях переходной экономики не была бы так ощутима нехватка профессиональных кадров в отраслях народного хозяйства республики. Перемещение населения после 90-х годов внутри страны не смогло приостановить спад производств. Во-вторых, сельское хозяйство, где хлопок является самой важной культурой, составляющей около половины всей сельскохозяйственной продукции, продолжает оставаться доминирующим сектором в экономике. Другими важными сельскохозяйственными продуктами являются шелк, фрукты и овощи. Страна имеет значительные гидроэнергетические ресурсы и запасы полезных ископаемых, в основном это минералы, а также серебро, золото, уран, уголь, свинец, цинк и вольфрам. Следовательно, перспективные факторы индустриального развития в республике имеются. Поэтому существует необходимость расширить подготовку и переподготовку, профессионально-квалифицированных кадров для развития индустриальной промышленности. Только в таком случае можно будет говорить о расширении сферы разделения труда в отраслях экономики. Вследствие этого вместо десятков, специальностей доиндустриального общества, появятся сотни профессий (ранее неизвестных аграрному обществу), способствующих целенаправленным и запланированным социальным

перемещениям внутри страны с целью решения не только социальных, но и экономических проблем.

В условиях аграрного общества, где разделение труда по профессиональным сегментам ограничено, в отличие от индустриального общества, переход людей в более развитые отрасли промышленности без специальной профессиональной подготовки нецелесообразен. Такая тенденция небезопасна с двух точек зрения: во-первых, перемещение людей из села в город характеризуется тем, что большинство сельских жителей в условиях рыночной экономики не способны профессионально заполнить вакуум в отраслях промышленности и способствовать развитию не только данной отрасли, но и сферы науки, культуры, здравоохранения и т.д. В такой ситуации сельские жители обычно пополняют рынок труда и искусственно создают социальную напряженность. Во-вторых, внутреннее перемещение, особенно из сельской местности в города, приводит к сокращению трудовых ресурсов внутри сельскохозяйственной структуры.

Таким образом, становление развитых социальных отношений связано с формированием эффективной системы занятости, которая усиливает социальную защищенность населения не только потому, что более квалифицированный и результативный труд в условиях рынка оплачивается выше, но и вследствие того, что при этом достигается интенсивная профессиональная мобильность работников, происходит эффективное перераспределение рабочей силы между отраслями производства, повышающее производительность труда. Следовательно, сбалансированная социальная политика занимает особое место в профессиональном разделении труда, эффективном решении социально-экономических проблем и определении тенденций и направлений социальной мобильности.

Определяющее место в системе социальной защиты занимают методы поддержания реальных доходов населения на достаточно приемлемом уровне. В отношении трудоспособных граждан, экономически активных групп населения политика социальной защиты заключается в предоставлении права на труд, отдых, обеспечении нормальных условий работы и получении доходов от трудовой деятельности. В области заработной платы меры социальной защиты сводятся к повышению ставок и окладов на основе улучшения результатов труда, гарантированию минимальных уровней его оплаты, приближению заработной платы работников непроизводственных сфер к уровню оплаты труда работников как межотраслевых, так и внутриотраслевых

производств, устранению неоправданных диспропорций в уровнях заработной платы.

Дифференциация в заработной плате различных социальных групп и слоев населения по производственным отраслям в регионах оказывает отрицательное влияние не только на развитие этих отраслей, но и одновременно способствует потере рабочих мест, снижению квалификации, профессиональной деятельности и оттоку населения из села в город. Особенно усиливаются миграционные потоки среди высококвалифицированных специалистов и молодежи. Такая тенденция в условиях социально-экономического кризиса не позволяет в перспективе создать базу для расширенного воспроизводства профессиональных кадров в промышленности и подготовки контингентов будущих горожан уже на селе, в недрах самого сельскохозяйственного производства. Переезд в город, перемена рода занятий в таком случае не будут сопровождаться кардинальными изменениями в образе жизни людей, устранятся чисто психологические барьеры для такого рода мобильности населения. Чтобы снизить тенденцию перемещения людей в города страны необходимо развивать сельскохозяйственное производство, создавать на селе филиалы промышленных предприятий и, таким образом, ускорить процесс деурбанизации села, направленный на трудоустройство избыточных в аграрном секторе людских ресурсов. Решение указанных проблем будет способствовать преодолению внутриреспубликанских перемещений социального характера.

Реформирование экономики в рыночном направлении привело к развитию частного сектора, который коренным образом изменил направление социальных перемещений внутри страны. В результате доля занятых в государственном секторе сократилась более чем на 50%. Одновременно увеличилось число занятых в частном секторе с 26,7% в 1994 году до 33,4 - в 2005 году [5, 83]. Развитие реального малого и среднего бизнеса может содействовать не только повышению рыночной конкуренции, но и насыщению рынка товарами, способствовать более эффективному использованию рабочей силы, положительно повлияет на тенденции и направление социальной мобильности.

Особенно важно подчеркнуть, что немалая часть сельских жителей, в том числе молодежь и женщины, не просто изменили свое социальное положение, а устроились работать в совместные предприятия или занимаются

малым бизнесом. Многие из них стали или становятся квалифицированными специалистами, проявляют высокую трудовую активность.

Таким образом, рыночная экономика выдвигает перед республикой две взаимосвязанные проблемы - совершенствование профессиональной ориентации молодежи и улучшение профессионального отбора, как на селе, так и в городах республики.

В целях решения этих проблем необходимо повысить качество школьного и особенно профессионального образования, в соответствии с потребностями рынка труда..Для подготовки квалифицированных кадров в системе профтехобразования, не только в сельской местности, но и в условиях города требуется современная материально-техническая база. Качественное улучшение системы, образования в целом создаст условия для рационального перемещения сельской молодежи в города и будет способствовать оптимальному развитию народного хозяйства и ее отраслей.

Основной базой подготовки квалифицированных кадров являются учреждения профтехобразования и лицеи, однако в настоящее время многие их выпускники из – за несоответствия полученных профессий потребностям рынка труда не могут трудоустроиться. В последние годы увеличилось количество вузов, средних специальных учебных заведений, число студентов и учащихся в них, но программы обучения учебных заведений не полностью учитывают конъектуру рынка труда. Среди молодежи профессионально-технические училища считаются самой не престижной формой профессиональной подготовки. В перспективе это может негативно отразиться на мобильности молодежи и динамике изменения социальной структуры общества. С переходом к рыночной экономике и в связи кризисной ситуацией в производственной сфере, большая часть специалистов из различных областей народного хозяйства эмигрировала. Эта форма социальных перемещений в основном имела направление внешней миграции, и такая тенденция сохраняется.

Другая форма перемещений связана с внутренней миграцией - её называют географическим или пространственным перемещением.

Характерной особенностью названных форм перемещений, особенно в первой половине 90-х годов, является то, что они связаны не только с политической нестабильностью, но и с экономическим кризисом. Эти факторы в условиях растущей безработицы среди населения республики стали главной причиной усиления групповой мобильности населения, независимо от

возрастной структуры и уровня образования. Во внутреннем перемещении преобладают направления село-город и село - столица. В силу отсутствия соответствующей квалификации, рабочих мест и не достаточно развитой социальной инфраструктуры в трудоустройстве этих переместившихся групп населения, особенно молодежи, возникают определенные трудности.

Как показывают результаты социологического исследования[1], 41,5% молодежи, несмотря на сложные социально-экономические условия намерены продолжать учебу, а 35,4% уже получили образование, и адаптируются в новых условиях. Однако, доля молодежи, которая по разным причинам бросила учебу или не была охвачена учебой составляет 23,1%. Эта, группа молодежи в условиях рыночных отношений, не получив соответствующего образования в основном становится трудовыми мигрантами.

Большая часть молодежи – 69,1%, которая обучается или завершила учебу, в финансовом вопросе остается зависимой от своих родителей. Лишь 23,4% молодежи ведут самостоятельный образ жизни и главным источником доходов для них является основное место работы. Социальное самоопределение молодежи имеет многофакторный уровень и зависит не только от уровня заработной платы на местах предлагаемой работы, но и от уровня образования родителей.

По данным исследования, уровень образования родителей на много ниже, чем их детей Неграмотные и имеющие начальное образование родители респондентов составляют 5,9%, причем 3,8% приходится на матерей. Самая большая доля высшего образования – 36,4% у мужчин, 52,2% женщин имеют общее среднее образование.

Профессиональная деятельность 26,6% родителей связана со сферой сельского хозяйства; 17,6% родителей имеющих профессионально - техническое образование, осуществляют свою деятельность в этой сфере; 17,3% работают в органах государственного управления; 34,7% занимаются домашним хозяйством; 14,8% - безработные; ищут работу или работают рабочими на производстве – 8,7%. Род занятий родителей намного шире, чем число специальностей, по которым их дети желают работать в рабочих

[1] Исследование о переходе молодежи в возрасте 15-25 лет от обучения к работе. Мнение молодежи (общественности), проведенное в 2007г. Выборка национальная. N=2000.

секторах, т.е. рынок по мере развития отраслей экономики меняет направление социальной мобильности молодежи.

Из общего числа опрошенных молодых людей 69% отметили, что их уровень образования соответствует нынешним потребностям рыночных отношений, 13% дали отрицательный ответ. Остальные 18% не могли ответить по той причине, что у них отсутствует профессиональное образование.

Получение образования, однако, не гарантирует возможности, с одной стороны, работать по избранной специальности, а с другой – получить хорошую заработную плату. Молодые принимают важные решения о своем образовании, но при этом сталкиваются с финансовыми трудностями. Для того чтобы дать им возможность сделать оптимальный выбор, требуется развивать их поведенческие установки и вовлекать как акционеров в дело собственного обучения, а также предоставлять им более качественную информацию о возможностях получения профессии востребованной на рынке труда.

Сегодня в обществе ощущается сильное воздействие процессов формирования нового члена общества - собственника. Поэтому ориентация молодежи на выбор деятельности приобретает прагматический характер. По результатам опроса выявлено, что молодежь больше всего выбирает такую форму деятельности, как торговля/деловое администрирование - 21,%; область образования - 19,3%; инженерное дело - 11,5%; медицина – 9,3%; наука - 6,7%; литература/искусство – 5,7%.

Планы молодежи на будущее, после завершения образования

Молодежь сталкивается с необходимостью выбора между дальнейшей учебой, с одной стороны, работой и семьей- с другой, а также между альтернативными вариантами обучения.

Анализ результатов опроса показал, почти одинаковые доли ответов «искать работу» - 41,3% и «продолжить образование» и соответственно 43,9%. 14,7% учащейся молодежи уже начали искать работу. Планы молодежи на перспективу по гендерному признаку, выглядят следующим образом: 42,2% юношей и 37,7% девушек планируют «искать работу»; юношей 42,8% и 48,1% девушек планируют «дальнейшее образование». Исходя, из потребностей рынка некоторые молодые люди намерены изменить свое профессиональное образование, чтобы адаптироваться в новых условиях. В связи с этим небольшая часть молодежи (11,3%) желает работать в государственном управлении и социальном обеспечении и 10,6% в финансах/страховании и

сельском хозяйстве. Самые низкие доли ответов приходятся на рабочие специальности в секторах: «строительство, ремонт»- 4,4%; «транспорт, коммуникации» - 4,1%; «электро-газо-водоснабжение» - 3,5%; «обрабатывающая промышленность» - 1,8%

Самые большие доли ответов на вопрос «Какой бизнес Вы предпочитаете?» приходятся на такие варианты, как «начать свой собственный бизнес» - 20,6% и «работать в частной компании» - 14,2%. Доля ответов «работать на собственной фирме и работать в семейном бизнесе» составляет 14,8%

Дали ответов на этот вопрос по гендерному признаку примерно одинаковы, за исключением «начать свой бизнес»- 19,9% у юношей и 23,2% - девушек. Намерение молодежи заниматься бизнесом не совпадает с ее возможностями по двум причинам: ограниченные финансовые возможности и профессиональное несоответствие.

Характеристика молодежи, не входящей в категорию рабочая сила

Результаты исследования показали, что доля молодежи не входящей в категорию «рабочая сила» составила 16,6%. При этом юношей-15,7%, девушек-18,2%. Из них городская молодежь – 16,9%, а сельская молодежь -16,1%.

Сравнительный анализ образования молодежи, входящей в эту группу, показал, что самая большая доля приходится на «среднее общее образование», значительно ниже доля «высшее образование» и «среднее специальное образование». Следовательно, эта категория молодежи, в основном, не имеет специальной подготовки к работе.

Причины, по которым молодежь не работает различные. Самая большая доля (32,5%) приходится на «личные, семейные обстоятельства». Вторую позицию занимают «болезнь, травма, беременность» - 14,9%, далее – «считаю, что подходящей работы нет; не мог найти подходящую работу» - 12,1% и 10,5% соответственно.

Анализ ответов на вопросы «Вы когда-нибудь работали?» и «Планируете работать в будущем» показал, что молодых людей -41,3%, которые ранее работали, имеют большее стремление к трудоустройству - 71,6%. Большинство молодых людей (84,9%) намерены трудоустроиться в течение года.

Доля молодежи, желающей продолжить обучение в будущем, низкая - 15,4%. Не желают продолжать обучение 43,8%. Часть молодых людей- 40,8% пока не определилась с планами по поводу продолжения образования. 65,9% из

тех, кто планирует продолжить обучение решили реализовать свои планы в следующем году.

В основном те, кто хочет продолжить образование, планируют получить высшее образование - 63,0% и среднее профессиональное - 13,9%, а также поступить в аспирантуру-12,7%. Анализ данных о намерении молодежи получить профессиональное образование свидетельствует об интенсивной социальной мобильности и перспективах расширенного воспроизводства в социальной структуре общества.

Таким образом, одним из главных факторов, приводящих к фундаментальному изменению стратификационных систем, является уровень индустриального развития. Он способствует развитию новой техники и технологий, появлению большого числа новых профессий, требует высокой квалификации и лучшей подготовки. Кроме того, труд в индустриальном обществе лучше оплачивается и является более престижным. Для индивидов и групп становится характерной тенденция к относительно устойчивым позициям в ранжированной стратификационной иерархии. В итоге усиливается социальная мобильность. Уровень мобильности возрастает вследствие роста профессий в середине стратификационной иерархии, т.е. за счет вынужденной мобильности, хотя активизируется и добровольная, так как большое значение приобретает ориентация на достижения.

Литература

1. Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992, 542 с.
2. Радаев В.В, Шкаратан О.И. Социальная стратификация. - М., 1996, 317 с.
3. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе. Государственный комитет статистики Республики Таджикистан, 2009, 415 с.
4. Государственный комитет статистики Республики Таджикистан: 15 лет государственной независимости. Статистический сборник, – Душанбе 2006, 456 с.
5. Исследование «О переходе молодежи в возрасте 15-25 лет от обучения к работе, мнение молодежи (общественности)», проведенное в 2007г. Выборка национальная. N=2000

TENENCIES AND WAYS OF SOCIAL MOILITY OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF MARKET ECONOMY

G.G. Kaharov
Candidate of philosophical sciences, deputy Head of the Department of development of national strategy and social-economic programs of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: (+992 37) 227 34 81, e-mail: farukh-28@mail.ru

In this article is analyzed the tendencies and directions of social mobility in the condition of changing economical structure. Also is analyzed the dynamic of changes of social mobility of youth in the comparison with the mobility of parents, conformity the level of professional training to the demands of market economy and adaptation process of youth in the new conditions.

***Key-words**: social mobility, individual mobility, horizontal and vertical mobility, moving, tendency, orientation, market economy.*

ТАМОЮЛОТ ВА САМТҲОИ ФАЪОЛМАНДИИ ИҶТИМОИИ ҶАВОНОН ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ БОЗАРГОНӢ

Ғ.Ғ. Қаҳоров
Номзади илми фалсафа, муовини сардори раёсати тарҳрезии стратегияи миллӣ ва барномаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40,
тел.: (+992 37) 227 34 81, e-mail: farukh-28@mail.ru

Дар мақола тамоюлот ва самтҳои фаъолмандии иҷтимоӣ дар шароити тағйирпазири сохтори иқтисодӣ таҳлилу арзёбӣ шудааст. Ҷараёни тағйироти фаъолмандии иҷтимоии ҷавонон дар муқоиса бо фаъолмандии иҷтимоии волидон, мутобиқати сатҳи омодагии касбии ниҳодҳои таълимӣ бо талаботи иқтисоди бозаргонӣ ва раванди мутобиқшавии ҷавонон бо шароити навин мавриди таҳлилу арзёбӣ қарор гирифтааст.

***Калимаҳои калидӣ**: фаъолмандии иҷтимоӣ, фаъолмандии инфиродӣ, фаъолмандии уфуқӣ ва амудӣ, интиқол, тамоюл, самтгирӣ, иқтисоди бозаргонӣ.*

УДК 343.57

КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА КАК МЕТОД БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИКОВ

Гайратов Т. М.
Соискатель Академии Федеральной службы безопасности Российской Федерации
734043, Республика Таджикистан, тел.: 917-33-36-03

В статье на основе сравнительного анализа законодательства Республики Таджикистан и ряда зарубежных стран выдвигаются конкретные предложения по совершенствованию правовых и организационных аспектов проведения контролируемой поставки как метода борьбы с контрабандой наркотиков.

Ключевые слова: контролируемая поставка, наркотики, психотропные вещества, контрабанда наркотических средств, противодействие, наркотрафик, выявление, пресечение, предупреждение, борьба с организованной преступностью.

В современном мире усиливаются тенденции взаимозависимости и взаимовлияния государств в их стремлении к осуществлению совместной деятельности на основе международного права. С этой целью создаются международные организации и сообщества государств, заключаются договора и соглашения, которые способствуют согласованному разрешению общих для мирового содружества проблем. Осознание необходимости решения мировых проблем с учетом меняющегося соотношения внутреннего и международного права становится доминантной идеей общественного поведения многих политических сил в мире.

К таким проблемам современности можно отнести контрабанду наркотиков из Афганистана, в борьбе с которой используются различные формы и методы оперативно-розыскной деятельности. В частности, Таджикистан не раз предлагал создать под эгидой ШОС, ОДКБ и других международных региональных организаций Центр по борьбе с наркотрафиком, а также международный пояс безопасности и борьбы с распространением афганского героина. В таком Центре были бы сконцентрированы силы и средства, необходимые для эффективной борьбы

не только с наркоконтрабандой, но и для предотвращения использования маршрутов наркотрафика в целях внедрения диверсионно-террористических групп международными террористическими организациями типа Аль-Каиды, «Хизб-ут-тахрир», ИДУ, Исламского движения Туркестана.

Для обозначения метода полицейской работы в борьбе с контрабандой наркотиков в Интерполе применяется формулировка «контролируемая поставка». Этот термин означает оперативно-розыскные меры, направленные на тщательное отслеживание маршрута прохождения находившихся под контролем оперативного подразделения спецслужб наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, а также оружия, иных предметов и веществ, представлявших оперативный интерес, в связи с необходимостью выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений, связанных с элементами маскировки, установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Одним из таких методов эффективной борьбы в рамках такого Центра (желательно в Таджикистане) могла бы стать «контролируемая поставка» наркотических средств и психотропных веществ.

Контролируемая поставка наркотиков, как тактическая оперативная комбинация в борьбе с контрабандой наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, и система скрытого оперативно-розыскного контроля маршрута следования их контрабанды, осуществляемого специальными компетентными органами заинтересованных государств, стала активно использоваться в 70-ые годы XX века. Постепенно на международном уровне стали приниматься соответствующие нормативно-правовые документы.

В частности, в статье 1 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (1998г.) дается следующее определение контролируемой поставки: «Контролируемая поставка означает метод, при котором допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одной или нескольких стран незаконных или вызывающих подозрение партий наркотических средств, психотропных веществ, включенных в Таблицу I или Таблицу II, которые содержатся в приложении к данной Конвенции, или заменяющих их веществ, с ведома или под надзором компетентных органов с целью выявления лиц, участвующих в совершении правонарушений, признанных таковыми в соответствии с пунктом 1 статьи 3 настоящей Конвенции».

Конвенция также закрепила важнейшие условия осуществления контролируемой поставки, согласно которым:

1) стороны действуют, если это позволяют основные принципы их национальных систем;

2) решения об использовании контролируемых поставок принимаются в каждом отдельном случае;

3) с согласия сторон, наркотические средства и психотропные вещества, перехваченные в ходе контролируемой поставки, могут быть оставлены для дальнейшей перевозки в сохранности, изъяты либо полностью или частично заменены [1].

Важнейшим шагом в создании универсальной международно-правовой основы для противодействия организованной преступности, в том числе контрабанде, явилась разработка документа, который стал инструментом сотрудничества государств в этой области. Генеральная Ассамблея ООН резолюцией 55/25 от 15 ноября 2000 года приняла Конвенцию против транснациональной организованной преступности [2]. Конвенция заложила правовые основы взаимодействия правоохранительных органов различных государств по выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, представляющих высокую степень общественной опасности и затрагивающих юрисдикцию и интересы двух и более стран.

При контролируемой поставке допускается вывоз, провоз или ввоз на территорию одного или нескольких государств незаконных или вызывающих подозрение партий груза, с ведома и под надзором компетентных органов государства. Она проводится в целях расследования какого-либо преступления и выявления лиц, участвующих в совершении этого преступления [3].

Значение термина «контролируемая поставка» указывает на то, что контрабанда на уровне международного права отнесена к группе транснациональных организованных преступлений, т.е. наиболее опасных преступлений, и, как метод борьбы с контрабандой, распространяется не только на наркотические средства и психотропные вещества, но и на иные предметы, незаконно перемещаемые через таможенные границы различных государств.

Конвенция против транснациональной организованной преступности относит контролируемую поставку к специальным методам расследования и регламентирует ее правовой режим [4].

Так, в соответствии с Конвенцией, каждое государство-участник, если это допускается основными принципами его внутренней правовой системы, в пределах своих возможностей и на условиях, установленных его внутренним законодательством, принимает необходимые меры, с тем чтобы разрешить надлежащее использование контролируемых поставок. Государство это делает в тех случаях, когда считает уместным использование других специальных методов агентурно-оперативных расследований, проводимых его компетентными органами на его территории с целью ведения эффективной борьбы против организованной преступности. В целях расследования преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, государства–участники поощряются к заключению, при необходимости, соответствующих двусторонних или многосторонних соглашений или договоренностей для использования таких специальных методов расследования в контексте сотрудничества на международном уровне. Такие соглашения или договоренности заключаются и осуществляются при полном соблюдении принципа суверенного равенства государств и реализуются в строгом соответствии с условиями этих соглашений или договоренностей [5].

При отсутствии соглашения или договоренности, указанных в пункте 2 статьи 20 вышеуказанной Конвенции, решения об использовании таких специальных методов расследования на международном уровне принимаются в каждом отдельном случае и могут, при необходимости, учитывать финансовые договоренности и взаимопонимания в отношении осуществления юрисдикции заинтересованными государствами–участниками [6]. Решения об использовании контролируемых поставок на международном уровне могут, с согласия заинтересованных государств–участников, включать такие методы, как перехват грузов и оставление их нетронутыми, их изъятие или замену, полностью или частично (п.4 ст.20).

Ст.11 Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ устанавливает возможность проведения контролируемых поставок. Целью данного метода оперативно-розыскных мероприятий является пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и выявление лиц, участвующих в совершении этого преступления.

Законодательство и практика большинства стран мира допускают возможность установления контроля за провозом наркотиков и проведения соответствующей международной полицейской операция [7].

Когда в 70-х гг. XX века в СССР формировалось общесоюзное оперативно-розыскное законодательство, для обеспечения легитимности и наблюдения, как собственно оперативно-розыскного мероприятия, так и его определенной модификации (ничего не поняла, по-моему, надо опустить) в Законе СССР «Об оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел» использовалась формулировка «контрольная отгрузка», которая отличалась от термина, принятого Интерполом.

Этот метод в Таможенном Кодексе бывшего СССР был включен в ст. 102 «Контролируемые поставки наркотических средств и психотропных веществ». Содержание статьи давало право таможенным органам СССР в каждом отдельном случае в соответствии с договоренностями с таможенными и иными компетентными органами зарубежных государств, или на основе международных договоров СССР, использовать метод «контролируемой поставки». Разрешался под строгим контролем ввоз в СССР или транзит через территорию СССР наркотических средств или психотропных веществ. Решение об использовании метода «контролируемой поставки» принималось таможенными органами, как правило, совместно с органами безопасности и спецслужбами. В случае принятия такого решения, уголовное дело в отношении лица, осуществляющего незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ по заданию спецслужб, не возбуждалось, а о принятом решении спецслужбы незамедлительно уведомляли прокурора.

Криминогенная обстановка, которая начала складываться в начале 90-х годов на постсоветском пространстве, требовала закрепления в оперативно-розыскном законе стран СНГ адекватного перечня оперативно-розыскных мероприятий.

В настоящее время законы ряда стран СНГ предусматривают проведение данного оперативно-розыскного мероприятия.

В России первым шагом в этом направлении была попытка включить в раздел IV проекта Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью» рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие (ст. 29). Его субъектом предполагалось признать только специализированные органы по борьбе с организованной преступностью. В процедурном плане считалось возможным применение контролируемой поставки на основе мотивированного постановления органа, осуществляющего ОРД, которое подлежало санкционированию прокурором. Поскольку контролируемая поставка могла быть связана с отслеживанием перемещения наркотиков не только на

территории Российской Федерации, но и на территории иностранных государств, то признавалась допустимость этого оперативно-розыскного мероприятия в названных случаях только в соответствии с законодательством соответствующих государств, а также действующих законов, соглашений, конвенций. Затем этот метод был зафиксирован в Таможенным Кодексе РФ от 1993 года. В главе 37 Таможенного Кодекса РФ контролируемая поставка была признана ключевым элементом оперативно-розыскной деятельности (ОРД) оперативных подразделений таможенных органов, что позволило обеспечить этому методу легитимность, хотя и не в оперативно-розыскном законе, а в Таможенном Кодексе РФ. Поэтому при подготовке новой редакции Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности (ОРД) от 1995 года перечень оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) был скорректирован с тем, чтобы включить в него данное оперативно-розыскное мероприятие.

В Республике Казахстан контролируемой поставке посвящены:

а) ст. 28 «Контролируемая поставка» Закона Республики Казахстан «О наркотических средствах, психотропных веществах, прекурсорах и мерах противодействия их незаконному обороту и злоупотреблению ими»;

б) п. «м» ч. 1 ст. 8 Закона Республики Казахстан «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которому органы, уполномоченные осуществлять ОРД в данной республике, имеют право проводить оперативный контроль поставок товаров, веществ и иных материальных ценностей, являющихся предметами преступной деятельности и предназначенных к провозу, вывозу или ввозу на территорию страны. Статья 11 оперативно-розыскного Закона этой республики также включает оперативный контроль поставок в перечень оперативно-розыскных мероприятий, оговаривая, что он относится к категории общих оперативно-розыскных мероприятий. Если сопоставить п. «м» ч. 1 ст. 8 оперативно-розыскного закона Республики Казахстан и ст. 28 законодательного акта, регулирующего в этом государстве антинаркотическую деятельность, то можно увидеть, что последний правовой документ:

- уточняет цели контролируемой поставки, указывая, что она предназначена для выявления источников и каналов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, прекурсоров, а также лиц, принимающих участие в этом;
- оговаривает, что для контролируемой поставки, связанной с отслеживанием маршрута прохождения наркотиков на территории республики,

требуется национальная законодательная основа, а в случае контроля за их следованием вне республики необходима договоренность с соответствующими органами иностранных государств или наличие международных договоров. То обстоятельство, что ст. 11 оперативно-розыскного Закона Республики Казахстан относит к оперативно-розыскным мероприятиям общего характера оперативный контроль поставок, означает, что он проводится органами, осуществляющими ОРД, в соответствии с возложенными на них задачами и в пределах их компетенции.

В Кыргызской Республике рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие обозначено в ст. 29 Закона, регулирующего антинаркотическую деятельность, как метод проверочной поставки.

Подобным образом контролируемая поставка регламентируется и в ст. 4 Закона Украины «О мерах противодействия незаконному обращению наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров и злоупотреблению ими». Специфика прослеживается только в наименовании национальных оперативно-розыскных ведомств и ссылках на то, что порядок проведения данного оперативно-розыскного мероприятия, имеющийся в нормативных актах этих ведомств, должен быть согласован с Генеральной прокуратурой и Министерством юстиции Украины.

Относительно регламентации рассматриваемого ОРМ в Украине следует отметить, что там с 30 июня 1993 года действует Закон Украины «Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью», где в ч. 3 ст. 18 таможенные органы обязываются по поручению специальных органов по борьбе с организованной преступностью обеспечивать контролируемые поставки наркотических и психотропных средств.

В Республике Азербайджан рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие, как и в бывшем СССР, формулируется как «контрольная отправка наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров» и зафиксировано в ст. 20, 24 антинаркотического закона как оперативно-розыскное мероприятие.

В Республике Таджикистан порядок проведения контролируемой поставки регламентируется в ст.14 Закона Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» [8] и в главе 62 Таможенного Кодекса Республики Таджикистан и закреплен в п. 13 ч. 1 ст. 6. Закона РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» как метод оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, в странах СНГ законодательно допускается, с ведома и под контролем органов, осуществляющих ОРД, контролируемая поставка наркотических средств и психотропных веществ.

Успешное проведение контролируемой поставки, прежде всего, зависит от активного использования методов, в том числе и особенно специальных оперативно-розыскных мероприятий. В качестве таковых Закон РТ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 1998 года предусматривает не только наблюдение, оперативный эксперимент, контроль почтовых, телеграфных и иных сообщений и другие меры, но и оперативное внедрение. Последнее предполагает проникновение в преступную среду, в том числе и в организованные преступные формирования, оперативных сотрудников или лиц, конфиденциально содействующих органам, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность с целью выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Внедрение указанных лиц - «секретных агентов» - в преступную сферу достаточно широко используются в деятельности правоохранительных органов Республики Таджикистан.

Важнейшим аспектом, обеспечивающим безопасную деятельность лиц, внедренных в преступные формирования, является их всесторонняя правовая защита, особенно в случаях, когда им приходится совершать неправомерные, в том числе преступные, деяния, чтобы не быть раскрытыми членами указанных формирований. В этом отношении Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» гласит, что «при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, допускается вынужденно (вынужденное?) причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга» (ст. 16).

Как видно из текста ст.16, при правомерном выполнении своего долга указанными лицами лишь «допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам». В ней не указывается, какой тяжести вред может быть причинен правоохраняемым интересам, в какой реальной ситуации это допустимо и, наконец, могут ли тайные агенты при совершении тяжких или

особо тяжких преступлений рассчитывать на освобождение от уголовной ответственности или только на смягчение наказания.

В Белоруссии, Украине, Казахстане, Чехии и Эстонии внедрение тайных агентов регламентируется уголовными кодексами.

Так, в ст. 43. «Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной организации» разд. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» УК Украины указано, что «не является преступлением вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам лицом, которое в соответствии с законом выполняло специальное задание, принимая участие в организованной группе либо преступной организации с целью предупреждения либо раскрытия их преступной деятельности» (ч.1 ст.43).

В Уголовном Кодексе Республики Беларусь ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию» указано, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и действуя с другими его участниками, вынуждено совершить преступление».

Вместе с тем, эти правила не применяются к лицу, совершившему особо тяжкое или тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь или здоровье человека.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы и внести предложения:

- с учетом специфики контрабанды наркотических средств, связанных, прежде всего, с ее транснациональным характером, контролируемая поставка, как вид юридической деятельности, оценивается нами как один из главных и наиболее эффективных методов борьбы с контрабандой.

- с учетом наличия наиболее протяженной границы Республики Таджикистан с Исламской Республикой Афганистан, а также активного использования территории Республики Таджикистан афганскими наркоконтрабандистами, представляется целесообразным создание (Таджикистану, России, Кыргызстану и Казахстану) Центра по борьбе с контрабандой и трафиком наркотиков на базе Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан в городе Душанбе. Создание Центра дало бы возможность сконцентрировать силы и средства и активно использовать формы и методы эффективной оперативно-розыскной

деятельности, в том числе и метод контролируемой поставки, начиная с территории Афганистана до самых окраин России и далее.

- в Уголовный Кодекс Республики Таджикистан, наряду с другими обстоятельствами, исключающими преступность деяния, целесообразно ввести специальную статью об условиях правомерности причинения вреда правоохраняемым интересам лицом при выполнении им специального задания и изложить её в следующей редакции:

Ст. 45 (1) Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию.

1) не подлежит уголовной ответственности лицо, которое, выполняя в соответствии с действующим законодательством специальное задание по предупреждению или раскрытию преступления и действуя с другими его участниками, вынуждено совершить преступление.

2) правила, указанные в части 1 данной статьи, не применяются к лицу, совершившему особо тяжкое или тяжкое преступление, связанное с посягательством на жизнь или здоровье человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». Принята Конференцией на 6-м пленарном заседании 19 декабря 1998г. // Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. Приложение 2. - М., 1998. - С.90.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года.
3. Конвенция против транснациональной организованной преступности. Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 года.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций «О борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ». Принята Конференцией на 6-м пленарном заседании 19 декабря 1998г. // Михайлов В.И. Контролируемая поставка как оперативно-розыскная операция. Приложение 2. - М., 1998. - С.90.
5. Там же, п.2 ст.20
6. Там же, п.3 ст.20

7. Бельсон Я.М. Интерпол в борьбе с уголовной преступностью. - М., 1989. - С.153.
8. Закон Республики Таджикистан «О наркотических средствах, психотропных веществах и прекурсорах» от 10 декабря 1999 года.

CONTROLLABLE DELIVERY AS A METHOD OF STRUGGLE WITH THE SMUGGLING OF DRUGS

T.M. Gayratov
Researcher the Academy of federal security service of the Russian Federation
734043, Republic of Tajikistan, Dushanbe, str. Fedina 18/10 apart.. 54
Ph.: 917-33-36-03

In the article on the basis of comparative analyzes of the legislative of Republic of Tajikistan and a line of foreign states are put the concrete offers on perfection the legal and organizational aspects realization of the controllable delivery as a method of struggle with the smuggling of the drugs.

Key-words: controllable delivery, *drugs, psychological substances, smuggling the narcotic means, counteraction, drug trafficking, revealing, prevention, warning, struggle with the organizing criminality.*

ТАҲВИЛИ ТАҲТИ НАЗОРАТ ЧУН УСУЛИ МУБОРИЗА БО ҚОЧОҚИ МАВОДИ МУХАДДИР

Т. М. Ғайратов
Унвонҷӯи Академияи Хадамоти федералии амнияти Федератсияи Русия
734043, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Федин 18/10 кв. 54
тел.: 917-33-36-03

Дар мақола ба асоси таҳлили муқоисавии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон ва чанд кишвари хориҷӣ дар бобати такмили ҷанбаҳои ҳуқуқӣ ва ташкилии таҳвили назоратӣ чун усули мубориза бо қочоқи маводи мухаддир пешниҳодҳои мушаххас баён шудааст.

Калимаҳои калидӣ: *таҳвили таҳти назорат, маводи мухаддир, маводи психотропӣ, қочоқи маводи мухаддир, муқобила, ошкоркунӣ, пешгирӣ, огоҳкунӣ, ҷиноятқории созмонёфта.*

УДК 327(575.2)(575.3)

ҶОЙГОҲИ ҚИРҒИЗИСТОН ДАР СИЁСАТИ ХОРИҶИИ ТОҶИКИСТОН

Ш. Ш. Ризоев
Мутахассиси пешбари Маркази тадқиқоти стратегии назди
Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
Хиёбони Рӯдакӣ 40, 734025 Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон
тел. (+992 37) 227 18 47, (+992) 92 777 98 58 (м.)
e-mail: sherali.rizoev@gmail.com

Мақола ба муайян намудани ҷойгоҳи Ҷумҳурии Қирғизистон дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи манфиатҳои миллии мо бахшида шудааст. Андешаҳо ва дидгоҳҳои шахсони расмӣ, коршиносон ва муҳаққиқон дар бораи ҳамкориҳои ду давлат баён гардида, самтҳои афзалиятнок ва дурнамои муносибатҳои байнидавлатӣ дар минтақаи Осиёи Марказӣ таҳлил шудааст. Дар анҷоми мақола пешниҳодҳои мушаххас барои густариши робитаҳои ҳасана ва рушди ҳамкориҳои судманд байни ду давлат зикр гардидааст.

Калимаҳои калидӣ: *Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҷумҳурии Қирғизистон, сиёсати хориҷӣ, манфиатҳои миллӣ, СММ, СҲШ, Осиёи Марказӣ, ИДМ, рушди устувор, анклав.*

Доштани робитаҳои ҳасана ва ҳамкориҳои судманд бо Ҷумҳурии Қирғизистон дар сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз самтҳои афзалиятнок ба шумор меравад. Дар ин омилҳои ҳамсарҳад будан, собиқаи таърихии ҳамзистиву ҳамкорӣ ва доштани шароиту имконоти баробар таъсир дорад. Омили охирин боиси он гаштааст, ки сиёсатҳои минтақавии ду кишвар бо назардошти ба ҳам монанд будани таҳдидҳо дар ҳифзи манфиатҳои миллии тарафайн, ба ҳам наздик шаванд.

Аз ин ҷост, ки дар аксари чорабиниҳои минтақавию ҷаҳонӣ ин ду кишвар якдигарро дастгирӣ менамоянд. Барои мисол, Тоҷикистон ягона кишвари Осиёи Марказӣ буд, ки номзадии Қирғизистонро ба узвияти муваққатии Шӯрои амнияти Созмони Миллали Муттаҳид дастгирӣ намуд.

Ва ин нишонаи он аст, ки барои мо Қирғизистон на танҳо ҳамсоя, балки як шарики муҳим, ҳам дар минтақа ва ҳам дар ҷаҳон, аст.

Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон борҳо дар суханронихояш таъкид кардааст, ки Қирғизистон барои кишвари мо муҳим мебошад [ниг:1]. Гузашта аз ин, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳар барори Ҷумҳурии Қирғизистонро барори худ ва ҳар мушкили онро мушкили худ медонад. Аз ин рӯ, вақте дар солҳои 2005 ва 2010 дар Қирғизистон вазъ ноором гардид, Президенти кишвар Эмомалӣ Раҳмон аз номи тамоми шаҳрвандони Тоҷикистон иброз дошт: «…Сидқан хостори аз ҷониби худи мардуми бародари Қирғизистон ба эътидол овардани вазъият ва таъмини рушди минбаъдаи мусолиматомези он кишвар мебошем. Аз ҷониби худ мо ҳеҷ гуна кумаку мададро ба ин раванд дареғ нахоҳем дошт» [1. ва 2.].

Т. Назаров ва А. Сатторзода, дар китоби «Дипломатияи муосири тоҷик» дар боби «Самтҳои афзалиятноки сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар марҳалаи ҳозира», ҷойгоҳи Ҷумҳурии Қирғизистонро дар доираи авлавиятҳои сиёсати хориҷии кишвар ба «ҳалқаи аввал – ҳалқаи давлатҳои ҳамсояи наздик ва ҳаммарз» [3.саҳ.106] ворид намудаанд.

Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳамроҳхон Зарифӣ низ Қирғизистонро аз ҷумлаи кишварҳои дӯст ва шарики муҳимми Тоҷикистон мешуморад: «Масъалаҳои вобаста ба вазъи сиёсӣ дар Қирғизистон, таъмини амният ва сулҳу субот дар ин кишвар ва таҳкими ҳамкориҳои судманд миёни Тоҷикистону Қирғизистон дар мулоқотҳои Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон бо Президенти Қирғизистон Роза Отунбоева нахуст, дар шаҳри Остона (5 июл) дар ҳошияи ҷаласаи Шӯрои байнидавлатии Созмони иқтисодии Авруосиё ва сипас, дар давраи баргузории ҷаласаи Сарони ҳукуматҳои кишварҳои аъзои СҲШ дар шаҳри Душанбе (25 ноябр) мавриди муҳокима қарор гирифтанд. Ҷониби Тоҷикистон аз натиҷаҳои раъйпурсии умумихалқие, ки 27 июн ба мақсади қабули Конституцсияи нави Ҷумҳурии Қирғизистон баргузор гардид, инчунин интихоботи парламенти нави кишвари ҳамсоя хуш истиқбол намуд» [4].

Аз тарафи дигар, ҷойгоҳи Тоҷикистон низ дар сиёсати хориҷии Қирғизистон аз самтҳои муҳим арзёбӣ гаштааст. Дар Консепсияи сиёсати хориҷии Қирғизистон, ки 10 январи соли 2007 қабул гашта буд, чунин омадааст: «Сарҳадҳои умумӣ бо Қазоқистон, Чин, Тоҷикистон ва Ӯзбекистон таърихан дар асоси робитаҳои сиёсӣ, иҷтимоию иқтисодӣ ва

фарҳангию гуманитарӣ бунёд ёфтаанд. Ташаккули муҳити дӯстона ва устувории ҳамсоягӣ дар асоси эҳтироми соҳибихтиёрӣ, тамомияти арзӣ ва амнияти якҷоя асли калидиро дар фаъолияти сиёсати хориҷии Қирғизистон касб кардааст» [5].

Ҳамкориҳои байнидавлатии Тоҷикистону Қирғизистонро таҳлилгарон ва коршиносони қирғиз низ баррасӣ намудаанд. Аксарияти онҳо бар ин назар ҳастанд, ки ду кишвар дар ҳолати кунунии равандҳои сиёсӣ дар Осиёи Марказӣ бояд ҳамкории зич дошта бошанд, зеро бе дастгирии якдигар наметавонанд манфиатҳои худро дар минтақа амалӣ созанд. Коршиносони қирғиз пешниҳод кардаанд, ки барои амалӣ намудани тарҳҳои худ дар минтақа ва ҳамчунин коҳиш додани фишори кишварҳои поёноб, ба Тоҷикистону Қирғизистон таҳия ва татбиқи консепсияи «кишварҳои хурд» лозим аст, ки дар аввалсухан ва хулосаи маҷмӯаи илмии бахшида ба ҳамкориҳои ду кишвар дар минтақаи Осиёи Марказӣ оварда шудааст [ниг: 6]. Сарфи назар аз ин ҳама ҷойгоҳи ин ду кишвар дар сиёсати хориҷии якдигар аз мавзӯъҳои кам тадқиқшуда ба шумор меравад ва то ҳол пажӯҳишҳои ҷиддие ба вуҷуд наомадаанд.

Коршиносони қирғиз дар бораи сатҳи муносибат бо Тоҷикистон назарҳои гуногун доранд. Масалан, коршинос Мурат Суюнбаев Тоҷикистонро дар қатори Русия ва Афғонистон аз давлатҳое мешуморад, ки ба Қирғизистон таъсири бавосита дорад [ниг: 7. саҳ.321]. Коршиноси дигари қирғиз Нур Керим дар заминаи мазкур менависад, ки «кӯшишҳои Ҷумҳурии Қирғизистон ва Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои истиқлолият барои ҳалли масъалаҳои дохилӣ, иқтисодӣ, низоъҳо ва танишҳои иҷтимоии худ, ҳамчунин мушкилоти марзии мавҷуда ба сард шудани муносибатҳои ду кишвар имкон надод. Ин аз он гувоҳӣ медиҳад, ки ҳар ду тараф барои устувор ва тақвият бахшидани ҳамкориҳои хуби дӯстонаву шарикии дарозмуддат манфиатдор мебошанд» [8.саҳ.4]. Чунин назари мусбат дар навиштаи аксарияти коршиносони Қирғизистон ҷой дорад.

Таҳаввули ҷиддӣ дар шинохти якдигар байни Тоҷикистон ва Қирғизистон дар доираи баррасии масъалҳои обию энергетикии минтақа ба вуҷуд омад, ки онро метавон омили муассири ба ҳам наздикшавии мавқеъ ва манфиатҳои миллии ду кишвар номид. Чунончи, замоне ки Президенти Русия Д. А. Медведев бо Президенти Ӯзбекистон И. А. Каримов моҳи январи 2009 дар Тошканд, дар эъломияи муштараке бар

зидди бунёди НБО-ҳо дар «дарёҳои фаромарзӣ» сухан карданд, он боиси норозигии ҳар ду кишвар шуд.

Дар иртибот ба масъалаи боло коршиноси тоҷик Рустам Ҳайдаров менависад, ки дар Осиёи Марказӣ ҷанги иттилоотӣ боиси ташаккули «ҷабҳаи обӣ» гардид. Аз назари ӯ, Тоҷикистон ва Қирғизистон барои ҳимояи тарҳҳои энергетикии худ бояд стратегияи ҷиддӣ дошта бошанд [ниг: 9. саҳ.16]. Вай менависад: «Ба назари ман, то он вақте ки Иттиҳоди обӣ ташкил нашавад, кишвари мо наметавонад лоиҳаҳои НБО-и худро бо муваффақият амалӣ намояд» [9.саҳ.18]. Дар воқеъ, пешниҳоди ташкили Иттиҳоди обӣ бо ҷалби Афғонистон метавонад меъёри тақсими обро дар минтақа дигар кунад ва барои устувор гаштани мавқеи кишварҳои болооб сабаб гардад. Лекин таъмин набудани суботи дохилӣ дар Афғонистону Қирғизистон боиси он гаштааст, ки ин ду кишвар ва Тоҷикистон феълан дар ҳимояи манфиатҳои худ душворӣ мекашанд. Аз ин рӯ, манфиатҳои миллии мо тақозо менамояд, ки босубот ва амн будани Афғонистону Қирғизистон барои рушди устувори кишварамон ва татбиқи лоиҳаҳои стратегиамон зарур аст. Дар ин ҷода, барои боз ҳам бештар устувор гардидани робитаҳои Тоҷикистон бо Қирғизистон бояд мушкилот дар таъйини қитъаҳои марзии баҳсталаб ба охир расад.

Солҳои охир маводи зиёде дар шабакаи интернет пайдо гаштаанд, ки ғолибан, хусусияти таблиғотӣ ва манфиатҷӯёна дошта, барои тезутунд намудани эҳсосоти шаҳрвандони тарафайн дар баҳси замину об байни тоҷикон ва қирғизон навишта шудаанд. Аксаран ин маводҳо ҳолати воқеиро таҷассум нанамуда, аз дидгоҳҳои фардӣ навишта шудаанд. Бидуни шак, дар тақсими обу замин баҳсҳо ва танишҳо дар минтақаҳои сарҳадӣ, хусусан дар ноҳияи Исфараи Тоҷикистон ва вилояти Ботканди Қирғизистон ҷой доранд. Коршиносон, аз ҷумла М. Суюнбаев ҳушдор медиҳанд, ки баҳси марзӣ омили хатарзо аст ва дар сурати ҳал нагаштан, метавонад ба низои байниқавмӣ оварда мерасонад [ниг: 7.саҳ.323-324].

Мурат Суюнбаев мавҷуд будани анклавҳоро (метавон гуфт, ки ҷамоати Ворухи ноҳияи Исфара аз ҳама калонтарин анклав дар водии Фарғона ба шумор меравад) дар Қирғизистон аз таҳдидҳои ҷиддӣ ба амнияти миллии кишвараш унвон мекунад ва бар он назар аст, ки аксарияти кишварҳои дар дохили худ анклав дошта, кӯшиш менамоянд онро бартараф кунанд[ниг:7.саҳ.325]. Бояд гуфт, ки ҷамоати Ворухи ноҳияи Исфара ҳаргиз анклав дар хоки Қирғизистон нест ва шуда ҳам

наметавонад, зеро он таърихан замини тоҷикон буд ва танҳо ба касофати табартақсими давраи Шӯравӣ имрӯз чунин ҳолатро дорад. Имони комил дорем, ки ҳалли масъалаҳои марзӣ ин нофаҳмиро низ рафъ хоҳад кард.

Тоҷикистон ва Қирғизистон имкониятҳои зиёди истифоданашудаи ҳамкориро дороянд. Ба назари коршиноси қирғиз А. Э. Молдобаев: «…зарфияти ҳамкории Қирғизистону Тоҷикистон хеле калон аст. Мавҷудияти васеи дидгоҳҳои монанд дар масъалаҳои ҷиддӣ тақозо менамояд, ки замина барои рушди бисёрҷониба вуҷуд дошта бошад, хусусан дар самти сиёсати хориҷӣ» [10.саҳ.48], ки барои татбиқ шудани манфиатҳои миллии тарафайн ҳаматарафа мусоидат менамояд.

Вазъи кунунӣ дар минтақа талаб дорад, ки ин гуна ҳамкориҳо, махсусан дар самти пешгирии тундгаройӣ, ифротгаройӣ, терроризм ва қавмситезӣ бошанд ва тавонанд пеши роҳи ин омилҳои хатарзоро ба хотири таъмини суботу амнияти минтақа гиранд.

Барои рушди устувор ва босамари муносибатҳо бо Қирғизистон пешниҳод мекунем, ки:

Якум, баррасӣ ва ҳалли ҳарчи зудтари мушкилот дар минтақаҳои баҳсноки ду кишвар ба хотири рафъ намудани омилҳои хатарзо.

Дуюм, азбаски муносибатҳо дар сатҳи сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ хеле суст аст, онҳо наметавонанд рисолати иҷтимоии худро дар самти муаррифӣ намудани ҳамдигар иҷро кунанд Аз ин рӯ, мусоидат намудан ба ҳамкориҳои сохторҳои ҷомеаи шаҳрвандии ду кишвар метавонад, афкори умумро ба таври назаррас ва мусбат тағйир бидиҳад ва ба наздикии дидгоҳҳо ва мавқеи шаҳрвандон оварда расонад.

Сеюм, муносибати сифатан дигари вилоятҳои ҳамсарҳади ду давлат барои пешгирӣ намудани низоъҳои байниқавмӣ дар қисматҳои муайяннагаштаи сарҳади давлатӣ, яъне минтақаи Исфараи Тоҷикистон ва вилояти Ботканди Қирғизистон. Дар ин ҷода ташкили Консулгарии генералии Тоҷикистон дар Ботканд (маркази маъмурии вилояти Ботканд) аз манфиат холӣ нест. Бо ин роҳ метавон масъалаҳои иҷтимоиву сиёсӣ ва махсусан иқтисодиро хуб ба роҳ монд. Аз ҷониби дигар, Консулгарӣ метавонад ба тоҷирону кишоварзони тоҷик, ки ҳоло заминҳои вилояти Боткандро ба иҷора гирифта, маҳсулоти кишварзӣ истеҳсол мекунанд кумаки худро расонад, ки таъсири бевоситаро ба амнияти озуқвории Тоҷикистон дорад.

Чорум, дар минтақаи Исфара ташкил намудани бозори назди сарҳадӣ барои густариши ҳамкориҳои тиҷоратӣ ва бо ин роҳ мусоидат намудан ба реэкспорти молу коло, ки барои ҳар ду кишвар аҳамиятнок мебошад.

Ниҳоятан, аз сари нав ба роҳ мондани содироти маҳсулоти саноати сабуки Тоҷикистон ба Қирғизистон. Чунки технологияи мавҷудаи ин кишвар, пеш аз ҳама, ба маҳсулоти мо муносиб буда, харидорон ва истеъмолгарони воқеии худро дорад.

Хулоса, Ҷумҳурии Қирғизистон ҳамчун кишвари ҳамсоя, ҳамеша ҷойгоҳи хоси худро дар сиёсати хориҷиямон хоҳад дошт, ки он бо омилҳои объективӣ муайян гаштааст.

КИТОБНОМА

1. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 16 апрели соли 2005. Маводи электронӣ. Суроғаи дастрасӣ: http://www.president.tj/rus/payomho2005.htm
2. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э. Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 апрели соли 2010. Маводи электронӣ. Суроғаи дастрасӣ: http://www.khovar.tj/taj/index.php?option=com_content&task=view&id=13070&Itemid=13
3. Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик. Душанбе: «Ирфон», 2006.
4. Суханронии Вазири корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон Ҳамрохон Зарифӣ дар нишасти матбуотӣ бахшида ба фаъолияти Вазорати корҳои хориҷии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2010 (27 январи соли 2011). Маводи электронӣ. Суроғаи дастрасӣ: http://mfa.tj/index.php?node=news&id=2249
5. Концепция внешней политики Кыргызской Республики. Утвержден Указом Президента Кыргызской Республики от 10 января 2007 г.: Маводи электронӣ. Суроғаи дастрасӣ: http://www.president.kg/president/out_politic/conception_ext_policy_rv/

6. Кыргызстан – Таджикиста: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей. Издание Фонда им. Т. Усубалиева и Фонда им. Ф. Эберта. Бишкек, 2010.
7. Суюнбаев М. Кыргыстан и страны Центральной Евразии: основные направления сотрудничества и перспективы его развития. В сборнике «Центральная Азия: внешний взгляд. Международная политика с центральноазиатской точки зрения». Издание Фонда им. Ф. Эберта, 2008.
8. Керим Н. Предисловие к сборнику «Кыргызстан – Таджикиста: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей». Издание Фонда им. Т. Усубалиева и Фонда им. Ф. Эберта. Бишкек, 2010.
9. Хайдаров Р. Водные ресурсы как основной компонент современной геополитики Таджикистана. В сборнике «Кыргызстан – Таджикиста: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей». Издание Фонда им. Т. Усубалиева и Фонда им. Ф. Эберта. Бишкек, 2010.
10. Молдобаев А.Э. Кыргызско-таджикские отношения: акцент на многовекторность. В сборнике «Кыргызстан – Таджикиста: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей». Издание Фонда им. Т. Усубалиева и Фонда им. Ф. Эберта. Бишкек, 2010.

МЕСТО КЫРГЫЗСТАНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА

Ш.Ш. Ризоев
Ведущий специалист управления внешней политики
и внешнеэкономического развития Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки 40
тел:, (+992) 92 777 98 58, (+992 37) 227 18 47, e-mail: shis1965@mail.ru

Данная статья посвящена определению места Кыргызской Республики во внешней политике Республики Таджикистан в контексте наших национальных интересов. Отражены взгляды и подходы официальных лиц,

экспертов и исследователей по взаимоотношениям двух государств, проанализированы приоритетность и перспективность межгосударственных отношений в Центральноазиатском регионе. Даны предложения относительно укрепления взаимовыгодного сотрудничества и развития отношений между двумя государствами.

Ключевые слова: *Республика Таджикистан, Кыргызская Республика, внешняя политика, национальные интересы, ООН, ШОС, Центральная Азия, СНГ, устойчивое развитие, анклав.*

THE PLACE OF KYRGYZSTAN IN THE FOREIGN POLICY OF TAJIKISTAN

Sh.Sh. Rizoev
Leading expert of the Department of foreign policy and external economic development of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: (+992 37) 227 18 47, (+992) 92 777 98 58
E-mail: sherali.rizoev@gmail.com

The given article is devoted to the definition the place of Kyrgyz Republic in the foreign policy Republic of Tajikistan in the context of our national interests. Reflected the views and approaches of official persons, experts and researches on mutual relation of two states and is analyzed the priority and perspectives on interstate relations in the Central-Asian region. At the end of the article are given the precise proposals concerning strengthening the mutual cooperation and development relations between the two states.

Key-words: *Republic of Tajikistan, Kyrgyz Republic, foreign policy, national interests, UN, SCO, Central Asia, CIS, steady development ,enclave.*

УДК 331.321.01(51)

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТОГЕННЫХ СИТУАЦИЙ НА ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Ф.Б. Умаров
Главный специалист управления внешней политики и
внешнеэкономического развития Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+ 992 37) 2 27 18 47, 919 13 78 33

В статье рассматриваются и анализируются основные факторы формирования конфликтогенных ситуаций и их влияние на взаимоотношения государств Центральной Азии.

Ключевые слова: *государства Центральной Азии, конфликтогенные ситуации, приграничные конфликты, наркотрафик, религиозный экстремизм, региональная безопасность.*

Вероятность влияния конфликтогенных ситуаций на взаимоотношения государств Центральной Азии

В настоящее время конфликтогенные ситуации остаются одним из основных факторов, предопределяющих развитие внутриполитической обстановки в странах Центральной Азии (ЦА), оказывающих огромное влияние на их межгосударственные отношения.

С выходом ряда центральноазиатских государств на международную арену в конце XX века, к числу уже существующих конфликтогенных ситуаций в мировой политике добавились новые, которые имели специфический характер и разнообразные формы проявления.

Факторы вызывающие конфликтогенные ситуации и усиливающие конфликтный потенциал в Центральноазиатском регионе ЦА в основном можно свести к следующему:

- искусственное национально- территориальное размежевание стран региона и как результат появление новых национальных государств в условиях независимости;
- появление государств с различными политическими режимами;

- конкуренция за перераспределение природных ресурсов в странах ЦА как фактор укрепления государственно-национального суверенитета;

- усиление религиозного фактора в общественно- политической жизни;

- нестабильная социально-политическая и экономическая ситуация в некоторых странах;

- использование религиозного фактора для реализации геополитических интересов со стороны региональных и внерегиональных центров сил и т. д.

Сложные, зачастую конфликтные вопросы, вызванные национально-территориальным размежеванием в ЦА, побуждают политиков, ученых и экспертное сообщество активно обсуждать перспективы их решения и предполагать различные, варианты, не исключая силовые. Тем более, что обстановка в странах ЦА, особенно в последнее десятилетие, характеризуется регулярными обострениями напряженности.

Особенность состояния взаимоотношений стран региона заключается, в том числе и в территориальных спорах, уходящих в глубь истории. Территориальные споры отражаются не только на двусторонних отношениях центральноазиатских стран, они также выступают катализатором конфронтации на уровне сообществ.

Данная проблема в последние годы в странах Центральной Азии (ЦА) приобрела актуальный характер и может негативно повлиять на формат взаимоотношений и устойчивость долгосрочного сотрудничества.

Хотя трудности и локальные конфликты в связи с этой проблемой существовали еще в советское время, но они не могли вызвать межгосударственные конфликты, так как все страны бывшего Советского Союза входили в единое социально-политическое и экономическое пространство.

После обретения республиками ЦА независимости приграничные проблемы стоят особенно остро. Некоторые государственные чиновники стран ЦА видят путь их решения в выселении диаспор со своей территории, несмотря на то, что эти территории до сих пор являются спорными. Такой радикальный подход к решению территориальных споров может привести к межэтническим конфликтам внутри той или иной страны и даже спровоцировать межгосударственное вооруженное столкновение, что в условиях ЦА, где на протяжении многих столетий компактно проживают десятки этнических групп, сопряжено с непоправимыми последствиями не только для региона, но и международной стабильности в целом.

К примеру, относительно территориальных споров между Республикой Кыргызтан (РК) и РТ председатель Баткентской области РК С. Айджигитов сказал, что путем решения вопроса о спорных территориях с Исфаринским районом является переселение населения в другие районы Таджикистана. Он отметил, что территория Таджикистана густо населена и поэтому проблемы использования земли, воды и экономических возможностей стоят остро, в местности из-за нехватки земли таджики захватывают кыргызские земли [1].

В свою очередь, во время проведения исследования приграничных вопросов группой исследователей Центра стратегических исследований при Президенте РТ (октябрь 2010 г.) в Исфаринском районе, председатель джамаата Ворух Икромиддин Шарипов отметил, что: «Ворух традиционно является местом проживания таджиков и не является анклавом. Истории освоения здешних земель кыргызами нет и ста лет. Наглядным примером служит то, что вы не можете найти кыргызское кладбище столетней давности, и первые захоронения кыргызов можно найти в таджикских кладбищах. Политика царской России, а затем Советского Союза способствовала оседлости и отказу кыргызов от кочевого образа жизни».

Решение вопросов, связанных с определением государственной границы между Республикой Таджикистан и Кыргызской Республикой, является важным моментом двусторонних взаимоотношений и единственной проблемой, которую можно назвать затяжной.[2] «В феврале 1997 года между странами была создана Межправительственная комиссия по вопросам демаркации и делимитации государственной границы»[3]. С этого момента стороны проявили политическую волю в решении этого вопроса. Такая необходимость появилась после распада Советского Союза и с обретением государственной независимости. Республика Таджикистан и Кыргызская Республика как бывшие советские республики не имели территориальных споров внутри союзного государства, но после объявления суверенитета вопрос определения границ встал на повестке дня.

Относительно решения приграничных споров с кыргызской стороной, еще на начальной стадии возникновения данной проблемы во взаимоотношениях сторон, бывший заместитель министра иностранных дел РТ С. Насриддинов высказал оптимистическое мнение и связал ее окончательное решение с технической стороной вопроса: «Отношения Таджикистана с Кыргызстаном находятся на стадии укрепления, и в них нет никаких проблем. Только вопросы определения госграниц остаются не

решенными. Существующие трудности относятся к технической стороне вопроса, поскольку специалисты обеих сторон изучают много документов 1924-1929 годов, когда Таджикистан отделился от Узбекистана» [4].

Тем не менее, хотя правительствами стран ЦА принимаются всевозможные меры для урегулирования данного вопроса, вероятность возникновения конфликтогенных ситуаций на данной почве еще велика, что может оказать отрицательное влияние на взаимоотношения центральноазиатских государств. К примеру, в общем, на таджикско-кыргызской границе протяженностью 950 км существует 38 спорных точек[5], которые потенциально могут стать катализатором конфликта на межэтнической почве.

Нужно отметить, что, прогнозируя развитие ситуации в ЦА, ряд политологов, экспертов и центров прогнозирования сходятся во мнении, что именно территориальные споры в данном регионе могут стать катализатором межэтнических конфликтов, что сопряжено с дестабилизацией региона в целом. Так, по мнению таджикского ученого В. Дубовицкого, «туркменско-узбекский конфликт на основе пограничных споров ввиду того, что около двадцати процентов государственной границы между Туркменией и Узбекистаном все еще не определено на карте, представляется несколько более вероятным. Напомню, что уже в 1998 году на границе в районе Чарджоуской области едва ли не дошло до вооруженного столкновения из-за взаимных претензий на приграничную территорию, в недрах которой было обнаружено одно из крупнейших в южной части региона нефтяных месторождений»[6].

Проблема использования природных ресурсов в странах ЦА также является катализатором роста напряженности во взаимоотношениях государств. Нерешенность вопросов с трансграничными и внутренними реками, реализация энергетических проектов, конкуренция на энергетическом рынке, односторонний подход в использовании природных ресурсов и т.д. могут привести к возможной эскаляции конфликта между некоторыми странами региона. К примеру, в Центральной Азии водная проблема является одним из катализаторов формирования конфликтогенной ситуации во взаимоотношениях Республики Таджикистан и Республики Узбекистан.

Как известно, Таджикистан, обладая богатыми водными ресурсами, после приобретения независимости взял курс на обеспечение энергетической безопасности, которая стала одной из стратегических целей РТ. В рамках реализации данной стратегии осуществляется ряд механизмов, в том числе

строительство Рогунской ГЭС, что по мнению бывшего директора Центра стратегических исследований при Президенте РТ Сухроба Шарипова, «поможет удовлетворить собственные нужды в энергоресурсах, а также пополнить казну за счет экспорта электроэнергии в третьи страны. Это будет дешевая электроэнергия, которую готовы покупать Афганистан, Пакистан, Индия и даже Китай. Россия готова взять на себя строительство высоковольтной линии электропередачи (ЛЭП) из Таджикистана в Афганистан, которая присоединится к проекту CASA 1000. Узбекистан же опасается конкуренции на энергорынке. Только чистая прибыль от продажи электричества Рогунской ГЭС составит 700 миллионов долларов. Причем это расчеты сегодняшнего дня, а завтра это могут быть миллиарды"[7].

Несмотря на то, что таджикская сторона неоднократно заявляля о целесообразности строительства Рогунской ГЭС для всего центральноазиатского региона, официальный Ташкент прикрываясь катастрофическими экологическими последствиями данного объекта всячески старается заморозить данный проект. Причем для достижения данной цели прибегает к незаконным с точки зрения международного права методам давления на РТ. К примеру, Узбекистан задерживает железнодорожные составы с грузами, предназначенными для строительства данного объекта. Более того, Узбекистан искусственным путем на уровне узбекского общества формирует антитаджикские настроения, что может распространить данный межправительственный конфликт на уровень сообществ обеих стран, что чревато непредсказуемыми последствиями не только для двух стран, но и всего региона.

<<Экологическое движение Узбекистана>>, <<Экофорум>> и еще около 100 общественных движений обратились к Всемирному банку с требованием проведения экологической экспертизы Рогунской ГЭС. Авторы обращения утверждают, что проект Рогунской ГЭС был сделан 40 лет назад и не соответствует современным нормам.

В средствах массовой информации Узбекистана систематически пропагандируется идея о том, что строительство Рогунской ГЭС может оставить эту страну без воды. Только за четыре месяца 2011 года в узбекских СМИ было напечатано десять статьей об угрозах Рогунской ГЭС населению Узбекистана[8].

Дезинформационные статьи в СМИ Узбекистана по поводу того, что строительство Рогунской ГЭС может оставить без воды население этой страны, научно не обоснованы и имеют политическую подоплеку.

Как считает эксперт Российского института стратегических исследований Аджар Куртов "непонимание и нежелание учитывать интересы друг друга в регионе могут привести к возможной эскалации конфликта. Положение реально может стать драматическим вплоть до резкого обострения дипотношений между Узбекистаном и Таджикистаном и даже до демонстрации силы» [9].

Действительно, в последние годы Узбекистан создает исскуственные барьеры на пути достижения одной из стратегических целей РТ, т.е. энергетической безопасности. Особенно это касается транзита электроэнергии и грузов через его территорию. Такое отношение к соседней стране создает конфликтогенную ситуацию не только во взаимоотношениях обеих сторон, но и приводит к социально-экономическому напряжению на уровне таджикского социума и всего региона в целом. По мнению директора Института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан Булата Султанова, «Таджикистан не урегулировал с Узбекистаном транзит электричества из Туркменистана. Ежегодно энергетическая проблема зимой не только ухудшает двусторонние отношения, но и обостряет социально-экономические противоречия внутри страны. Узбекистан держит в напряжении соседей по региону своими систематическими угрозами выхода из Объединенной энергетической системы Центральной Азии и непредсказуемой внешней политикой»[10].

Проблемы использования энергоресурсов как один из факторов формирования конфликтогенной ситуации в ЦА требует неотлагательного решения. В этой связи необходимо вести диалог как на межправительственном уровне, так и в рамках международных организаций.

В странах ЦА серьезное беспокойство вызывает рост производства наркотических веществ в Афганистане и увеличение наркотрафика. В связи с этим наибольшую опасность представляет тот факт, что наркотрафик для большинства населения Афганистана является основным источником дохода, что ограничивает возможности этой страны для сотрудничества в различных сферах с соседними странами, в том числе и с Таджикистаном. Кроме того, наркотрафик в Афганистане превратился в отрасль экономики и, следовательно, многие государственные структуры, в особенности

правоохранительные и силовые, формируются под него и способствуют повсеместному распространению коррупции. К примеру, заработная плата афганской полиции составляет 4 доллара в день[11], в то время как, по оценкам ООН, около 90 % всего героина производится в Афганистане, что в переводе на доллары исчисляется миллиардами. Только в странах СНГ наркооборот составляет 200 млрд. долл. США. В данной ситуации уровень сотрудничества между Афганистаном и странами ЦА в реальном секторе экономики остается низким, так как наркобизнес в Афганистане делает нерентабельным и другие формы экономической деятельности.

В этом контексте необходимо подчеркнуть, что транснациональные наркогруппировки уже развернули активную деятельность на постсоветском пространстве. Так, согласно Государственного комитета национальной безопасности РТ, «была задержана одна транснациональная организованная группировка, которая занималась трафиком наркотиков из Афганистана в Россию. У этой преступной группировки в городе Турсунзаде было обнаружено и конфисковано более 233 кг опия. Эта преступная орггруппировка раньше промышляла трафиком наркотических веществ в Казахстан и Россию через Узбекистан, а позже намеревалась открыть новый канал поставки и подключить в него Таджикистан»[12].

Наркотрафик как источник дохода испльзуют в своих целях радикальные движения, в частности движение << Талибан>>. Согласно докладу ООН, производство опиумного мака возросло в районах продолжающихся боевых действий–Кандагаре и Гильменде, где коалиционные силы понесли 2/3 общего числа потерь (потери возрастают в период сбора урожая). 139 акций смертников в Афганистане было профинансировано за счет доходов от производства наркотиков и 21% наркотрафика проходит через республики Центральной Азии),[13]. <<Талибан>> оказывает негативное влияние не только на взаимоотношения РТ со странами региона, но также осложняает взаимоотношения между РТ и Российской Федерацией.

В связи с этим , бывший Председатель Государственной думы РФ Борис Грызлов заявил, что <<если Таджикистан не допустит на свои границы российских пограничников, Кремль пересмотрит вопрос таджикиских трудовых мигрантов>> [14].

В данной ситуации, когда ухудшение взаимоотношений РТ с РФ не выгодно обеим сторонам, намерение РФ разместить свои пограничные войска на таджикско-афгансой границе может также осложнить взаимоотношения

между РТ и ИГА. Дело в том, что афганская сторона заявляет, что совместными усилиями Таджикистана и Афганистана можно предотвратить наркоугрозу в регионе. Для решения данной проблемы нет необходимости в размещении погранвойск РФ на границе РТ.

Так, 22 октября 2011 года замминистра МВД Афганистана Бозмухаммад Ахмади относительно сотрудничества РТ и ИГА в борьбе с контрабандой наркотиков сделал следующее заявление: <<Может быть есть необходимость в получении технической, экономической, образовательной и другой помощи от других стран, но что касается военного присутствия, то силовые структуры Таджикистана сами имеют необходимый потенциал, чтобы охранять свою границу и предотвратить контрабанду наркотиков>> [15].

Таким образом, конфликтогенные ситуации в странах ЦА уже выходят за рамки взаимоотношений государств региона и оказывают влияние на их взаимоотношения со странами вне региона. Эти факты свидетельствуют о том, что конфликтогенный потенциал в странах ЦА из года в год наращивается в силу того, что национально-государственные интересы стран региона не координируются с региональными интересами и превалируют над ними. Исходя из этого, возникает необходимость создания более эффективных структур регионального сотрудничества с целью решения сугубо региональных проблем, в том числе с учетом исторических ценностей мирного сосуществования народов ЦА.

Литература

1. Юсуфӣ Б. Талош барои ҳалли мушкилоти марзии Тоҷикистон Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.ozodi.org/content/news/606088.html
2. Сафаров С.С. Ризоев Ш.Ш. Сотрудничество с Кыргызской Республикой в рамкхнациональных интересов Республики Таджикистан. Кыргызтан-Таджикистан: курс на укрепление сотрудничества в контексте региональных связей.– Бишкек,2010, - С. 20-30.
3. Назаров Т., Сатторзода А. Дипломатияи муосири тоҷик. Душанбе, Ирфон – 2006. стр. 127
4. Давлат Р. Ҳамсояҳои хуби Осиёи Марказӣ. Электронный ресурс. Адрес доступа: http://www.ozodi.org/ content/article/600503.html

4 [2]

5. Дубовицкий В. Афганский ремейк. Мнение эксперта. ИА «Фергана. РУ. 15.01.09
6. Панфилова В: Ташкент и Душанбе схлестнулись на Вахше. Катализатором роста региональной напряженности неожиданно стал Всемирный банк Источник - //Независимая газета//. Постоянный адрес статьи - http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1297289400 01:10 10.02.2011
7.Нигаронии Тоҷикистон аз "ҳангомаҳо" дар бораи Роғун.http://www.ozodi.org/archive/news/latest/538/538.html?id=2437165626.10.20119.
.Панфилова В: Ташкент и Душанбе схлестнулись на Вахше. Катализатором роста региональной напряженности неожиданно стал Всемирный банк Источник - //Независимая газета//. Постоянный адрес статьи - http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1297289400 01:10 10.02.2011
9.Султанов Булат. Роль Афганистана в геополитических играх вокруг Центральной Азии. Журнал «EXCLUSIVE», Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Богенбай Батыра, № 112, 02.11.2011, стр. 13.
10.Шамолов А.А. Афганистан: трансформация угроз безопасномти для государств Центральной Азии. Деловой обзорно-аналитический Журнал «eXCLUSIVe». Материалы международной конференции. <<Афганистан: настоящее и будущее. Воздействие на стабильность и безопасность в Центральной Азии>>. Алматы, 2011. -27 мая. – С. 192.
11. latest/538/ http://www.ozodi.org/archive/news 538.html?id=24371626
12.Нечитайло Д.А. Афганистан и Пакистан - зона стратегических интересов международного исламизма. http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/27-06-07a.htm
13. Умеди Солим. Бигзор Русия виза чори кунад. Рузномаи//Фараж, № 45, 255, 26 октябри соли 2011
13. Мушкинисо Ходжаева. Бе Русия хам метавонем!

INFLUENCE OF CONFLICT SITUATIONS ON THE INTERRELATION OF THE CENTRAL ASIAN STATES

F.B. Umarov

Senior expert of the Department of foreign policy and of external economical development of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: (+992 37) 227 18 47? (+992) 919 13 78 33

The article considers s and analyzes the principal factors formation the conflict situations and their influence on the interrelation of Central-Asian countries.

Key-words: *Central Asian states, conflict situations, border conflicts, drug trafficking, religious extremism, regional security.*

ТАЪСИРИ ВАЗЪИЯТИ НИЗОЪБАРАНГЕЗ БА РОБИТАИ ДАВЛАТҲОИ ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Ф.Б. Умаров
Сармутахассиси раёсати сиёсати хориҷӣ ва инкишофи иқтисодии берунии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел: (+ 992 37) 2 27 18 47, 919 13 78 33

Дар мақола омилҳои асосии шаклгирии вазъияти низоъбарангез ва таъсири он ба робитаи давлатҳои Осиёи Марказӣ таҳлилу баррасӣ шудааст.

Калимаҳои калидӣ: *давлатҳои Осиёи Марказӣ, вазъияти низоъбарангез, ихтилофоти сарҳадӣ, қочоқи маводи мухаддир, ифротгароии динӣ, амнияти минтақавӣ.*

УДК 342.8(575.3)

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА В ТАДЖИКИСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Л.Ш.Сафаров
Ведущий специалист управления исследования политических и этнополитических процессов Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г.Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+992 37) 2277061, (+992) 919896569

В статье анализируется состояние избирательного процесса в Таджикистане в условиях трансформации общественных отношений, в свете прошедших в Таджикистане в 2010 году парламентских выборов; акцентируется внимание на проблемах, имеющихся в избирательной системе республики, а так же необходимости её совершенствования и соответствия к международным стандартам.

Ключевые слова: *выборы, избирательные права, избирательная система, избирательный процесс, международные стандарты выборов, политические партии, демократизация, международные правовые акты.*

Модернизация политической жизни той или иной страны во многом обусловлена характером господствующей политической системы, её способностью адекватно воспринимать происходящие в современном мире изменения, траектория которых, как показывают события арабской весны, сегодня чаще всего устремлена в направлении демократических преобразований.

Опыт последних десятилетий свидетельствует, что в осуществлении этих преобразований большую роль играет такой эффективный механизм, как выборы, занимающие особое место в политической жизни государства. Выборы представляют собой комплексный процесс, в котором находит отражение самый широкий круг проблем, касающихся обеспечения прав человека, закрепленных в Основном законе той или иной страны [1]. Их исход во многом предопределяет дальнейший вектор развития страны. При этом речь идет, прежде всего, о свободных выборах, а не о том, что является их пародией,

как часто случается в некоторых странах, где имеют место авторитарные методы управления с использованием административного ресурса в процессе избирательной кампании. Свободные выборы – это один из важнейших демократических способов легитимации государственной власти, отбора и «взращивания» демократической общественно-политической элиты. Для успешного решения столь ответственных задач существенное значение имеет качество избирательного законодательства, демократическая практика проведения выборов, в том числе их соответствие международным избирательным стандартам.

Проблема демократизации избирательного процесса актуальна для постсоветских республик, в том числе и для Таджикистана, переживающих глубокую трансформацию всей системы общественных отношений. Для этих стран выборы стали неотъемлемой частью демократизации общественной жизни, внося в нее свежую струю и динамизм. Именно таковыми оказались результаты выборов в Молдавии, Грузии, Киргизии и на Украине, где выборы привели к изменениям в составе политической элиты и способствовали приходу во властные структуры новых политических сил и ярких личностей.

За годы независимости в странах СНГ сделано не мало по совершенствованию избирательной системы. Но предстоит сделать ещё больше, так как избирательная система - это процесс динамичный, требующий постоянной подпитки. То есть избирательная система должна адекватно отражать происходящие изменения в избирательном процессе во многих государствах в связи с потребностями дальнейшей демократизации общественно-политической жизни. При этом первоочередное внимание уделяется налаживанию устойчивых избирательных процессов и институтов. Этот процесс требует соответствующего «аккумулированного» взаимодействия с другими элементами меняющихся политических и социально-экономических систем. Новые стандарты проведения выборов, нетрадиционные формы применения информационных технологий и растущая коммерциализация не только открывают беспрецедентные возможности, но и несут в себе определенные опасности для избирательных органов, стремящихся к повышению эффективности и экономии ресурсов. Для того чтобы избежать подобного рода опасности, таящие в себе угрозу политической системе, необходимо и далее совершенствовать избирательную систему.

В связи с этим особого внимания заслуживает такой документ, как Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и

свобод в государствах – участниках Содружества независимых государств. Этот документ, по сути, является одним из первых специализированных международно-правовых актов в области избирательного права и избирательного процесса, имеющий, во-первых, обязательный юридический характер, во вторых, объединивший воедино и содержательно раскрывший демократические избирательные стандарты в рамках СНГ, и, в – третьих, предусматривающий создание механизма обеспечения гарантий избирательных прав и свобод граждан в государствах СНГ. Так, в соответствии с конвенцией стандартами демократических выборов являются: право гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти, органы местного самоуправления, в иные органы народного (национального) представительства; принципы периодичности и обязательности, справедливости, подлинности и свободы выборов на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании, обеспечивающие свободу волеизъявления избирателей; открытый и гласный характер выборов; осуществление судебной и иной защиты избирательных прав и свобод человека и гражданина, общественного и международного наблюдения за выборами; гарантии реализации избирательных прав и свобод участников избирательного процесса. Конвенция вступила в силу 11 ноября 2003 года и является одним из свидетельств стремления стран Содружества независимых государств к дальнейшей демократизации избирательного процесса, к созданию новой международной системы гарантий избирательных прав и свобод участников выборов, обеспечению стабильности политического развития, развитию международных избирательных стандартов [2].

Данная Конвенция является важным продвижением стран СНГ на пути реализации конституционных прав граждан, касающихся их участия в политической жизни общества. Она помогла направить избирательный процесс в постсоветских республиках в определенное правовое русло. После принятия Конвенции встала задача определения четких объективных критериев оценки выборов, установления единого понимания и трактовки избирательной терминологии, кодифицирования рассредоточенных по различным международно-правовым документам избирательных стандартов. Следует отметить, что международные избирательные стандарты – это обязательства государств не только предоставлять лицам, находящимся под их юрисдикцией, определенные права и свободы на участие в проведении свободных, справедливых, подлинных и периодических выборов, не посягать на такие

права и свободы, но и принимать соответствующие меры по их обеспечению и реализации. Такие шаги, безусловно, соответствуют духу времени и современным политическим реалиям.

В связи с этим представляются важными требования, содержащиеся в разделе 7 «О правильном обеспечении народного волеизъявления», в соответствии с которыми государства обязуются:

- проводить свободные выборы с разумной периодичностью, как это установлено законом;
- допускать, чтобы все мандаты, по крайней мере, в одной палате национального законодательного органа были объектом свободной состязательности кандидатов в ходе всенародных выборов;
- гарантировать взрослым гражданам всеобщее и равное избирательное право;
- обеспечить тайное или эквивалентно свободное голосование, честный подсчет голосов и опубликование официальных результатов выборов;
- уважать право граждан стремиться занять политическую или общественную должность лично или в качестве кандидатов то политических партий и организаций и не допускать при этом какой-либо дискриминации;
- уважать право отдельных граждан и групп свободно создавать свои политические партии или иные политические организации, юридически гарантировать таким политическим партиям или иным политическим организациям возможность состязаться друг с другом на основе равенства перед законом и органами власти;
- обеспечивать, чтобы закон и государственная политика допускали проведение политических кампаний в атмосфере свободы и честности, в которой никакие административные действия, насилие или запугивание не удерживали бы партии и кандидатов от свободного изложения своих взглядов и оценок, а также не мешали бы избирателям знакомиться с ними и обсуждать их или голосовать свободно, не опасаясь наказания;
- ликвидировать все правовые и административные барьеры, мешающие отдельным избирателям, политическим партиям и движениям, желающим принять участие в избирательном процессе, получить свободный доступ к средствам массовой информации;
- обеспечить такие условия, при которых бы кандидаты, набравшие необходимое для победы число голосов избирателей, надлежащим образом утверждались в соответствующих выборных должностях и исполняли

обязанности до истечения срока или устранялись бы с этих должностей согласно порядку, регулируемому правовыми актами, и в соответствии с демократическими парламентскими и конституционными процедурами [3].

За годы независимости в Таджикистане, в результате последовательной, поэтапной модернизации политической, государственной, правовой систем, осуществляющейся в рамках происходящих в республике преобразований, создана избирательная система, отвечающая высоким демократическим требованиям. Созданы организационно-правовые и материально-технические условия для свободного, активного участия граждан, политических партий в избирательных процессах, надежные гарантии полной реализации их избирательных прав.

В Республике Таджикистан сформирована эффективная, соответствующая общепризнанным международным нормам и принципам, нормативно-правовая база выборов, основу которой составляют Конституция Республики Таджикистан и законы Республики Таджикистан. Важную роль в функционировании избирательной системы республики играют такие законы, как Закон «О референдуме», Закон «О выборах Президента Республики Таджикистан», Закон «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан», Закон «О выборах депутатов в местные маджлисы народных депутатов», Закон «О местном самоуправлении», включающий главу о выборах джамоатов [4].

Создание демократической избирательной системы в Таджикистане стало важнейшим звеном всей работы по формированию принципиально нового государственного обустройства, демократическому обновлению в сфере общественно-политического строительства, обеспечению демократического разделения ветвей власти, осуществлению глубоких социально-экономических реформ, находящих конкретное отражение в поступательном и динамичном развитии реальной экономики, росте уровня жизни и благосостояния населения нашей республики.

Следует отметить, что за годы независимости в Таджикистане обеспечено и гарантировано свободное осуществление избирательных прав граждан в полном соответствии с общепризнанными нормами и принципами международного избирательного права. При этом одним из необходимых условий и предпосылок активного использования, широкого понимания гражданами своих избирательных прав является их осведомленность об этих правах.

Одним из важнейших институциональных образований в современной политической системе Республики Таджикистан является избирательная система, обеспечивающая выборность органов власти. Оставаясь в своей сущностной основе (как инструмент волеизъявления народа) с 1991 г. неизменной, под воздействием происходящих в стране политических процессов к настоящему моменту она претерпела ряд ключевых изменений, в значительной степени повлиявших на характер, механизм, способы голосования и электоральные целевые установки граждан.

Основной тенденцией развития избирательной системы выступала ее адаптация к реалиям переходного периода, выразившаяся в демонтаже квазивыборной системы советского типа и начальном движении к либерально-демократическим принципам выборов. Спецификой этого этапа является гибридность избирательной системы, отражавшей процесс поиска компромиссного варианта сосуществования старых (советских по форме и содержанию) и новых (либерально – демократических) институтов власти и политических элит.

Далее шел процесс, который был связан с изменением формы правления, характеризовавшийся переходом от парламентской к президентской республике. Это выразилось в уменьшении значения выборов в представительные органы власти и существенном усилении значимости президентских выборов. Данная тенденция была детерминирована принятием в 1994 г. новой Конституции Республики Таджикистан, обусловившей главенствующее положение во всей государственной иерархии поста Президента, к которому, по сути, отошла вся полнота власти.

В связи с образованием двухпалатного профессионального Парламента – Маджлиси Оли - изменился механизм выборов в высший законодательный орган. Выборы стали разделенными по времени избрания в нижнюю и верхнюю палаты законодательного органа республики.

Наконец, следует отметить, что существенное усиление исполнительной вертикали в системе конституционного разделения ветвей власти привело к тому, что выборы в представительные органы стали носить более формальный характер, чем раньше. Этому же способствовала отмена императивного мандата, приведшая к ослаблению зависимости депутата от позиции своих избирателей в период осуществления своей деятельности. Отметим, что это повлекло определенное отчуждение выборных лиц от народа, отстранение граждан от участия в государственном управлении, а, в конечном счете, и

попадание представительной власти, не пользовавшейся поддержкой населения, в зависимость от исполнительной власти.

В то же время в конституционное пространство (в том числе и в выборное законодательство) стали вноситься изменения, касавшиеся усиления электоральных возможностей власти и соответствующего ужесточения правил избирательного процесса, что нашло отражение в ходе проведения в республике конституционной реформы. В рамках этой реформы в стране прошли два общенародных референдума по вопросам изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан, первый в 1999 году, а второй – в 2003 году. Эти изменения и дополнения, прежде всего, коснулись временных рамок избрания исполнительной и представительной властей, в частности они выразились в увеличении сроков избрания Президента – с 5 до 7 лет, а Маджлиси Оли – с 4 до 5 лет, введении 5- процентного барьера при прохождении партий в нижнюю палату Парламента – Маджлиси намояндагон, наделении Главы государства правом назначения одной четвертой части членов Маджлиса милли. Не затрагивая ключевых основ действующей избирательной системы, изменения были направлены, в основном, на расширение электоральных прав и возможностей участников избирательного процесса, усовершенствование механизма голосования и подсчета голосов.

К числу новаций демократического характера, внесенных в выборное законодательство республики, можно отнести:

- политические партии приобрели статус субъекта избирательного права;

- появилась возможность для рядовых граждан республики стать избранным депутатом представительного органа.

Более четким и отвечающим требованиям национальной безопасности стало регулирование агитационных правил, что, в частности, выразилось в ограничении возможностей скрытого подкупа избирательного процесса со стороны иностранных лиц и организаций. Определенные шаги были сделаны в отношении выравнивания агитационных возможностей кандидатов в избирательной борьбе (выделение гарантированного законом равного доступа к СМИ, ограничение количества доверенных лиц и др.).

Принципиальным новшеством, обусловившим серьезную трансформацию всей избирательной системы, стал переход к выборам в нижнюю палату Парламента – Маджлиси намояндагон - на основе общереспубликанских партийных списков, что значительно активизировало

деятельность политических партий и придало политическому процессу больше динамизма.

Таким образом, основным содержанием политического процесса в ходе конституционной реформы в Таджикистане стала институционализация политических партий как главных субъектов избирательного процесса. Избирательная система Республики Таджикистан направлена на развитие опыта по укреплению доверия между различными политическими силами и социальными группами общества, что в самом прямом смысле становится определяющим в процессе построения национального, демократического государства.

Республика Таджикистан принадлежит к тем странам, в которых еще не принят единый избирательный кодекс; избирательная система Таджикистана пока не полностью приведена в соответствие с международными стандартами и требованиями в области свободных и справедливых выборов. Тем не менее «следует уважительно относиться к выбору страной избирательной системы, если в этой системе соблюдаются минимальные законодательные нормы и требования, предъявляемые к демократическим выборам» [5].

Как было отмечено выше, в Таджикистане действуют пять отдельных законов, регулирующих избирательный процесс. Каждый из этих законов создает собственный правовой режим и не зависит от других законов. Например, в день последних парламентских выборов 28 февраля 2010г. одновременно действовали три из этих законов (о выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан, в местные маджлисы на уровне городов, районов и областей, о выборах органов местного самоуправления). Центральная комиссия по выборам и референдумам (ЦКВР) как независимый орган, ответственный за организацию национальных выборов, имела право организовывать выборы только в национальный парламент. Выборы на нижестоящих уровнях были организованы местными органами исполнительной власти, что не соответствует принципу разделения властей между исполнительной и законодательной властью.

Применяемая в Таджикистане смешанная избирательная система позволяет гражданам баллотироваться в парламент и местные законодательные органы как по партийным спискам, так и в качестве независимых кандидатов, после сбора установленного числа подписей.

В целом, как отметили большинство отечественных и зарубежных наблюдателей, парламентские выборы в Таджикистане в 2010г. прошли без

особых нарушений, с соблюдением демократических процедур. Однако ряд национальных экспертов считают что на последних парламентских выборах в Таджикистане 28.02.2010г. имели место негативные факторы, которые могут быть сведены к следующему [6]:

- отсутствие единого Избирательного кодекса нарушало прозрачность деятельности избирательных комиссий на всех уровнях. В день выборов одновременно применялись три разных закона. При этом Центральная избирательная комиссия отвечала за проведение выборов только на общенациональном уровне, в то время, как местные выборы проводились местными органами исполнительной власти и были недостаточно справедливыми и прозрачными. Как указано в Итоговом отчете Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ, «одновременное проведение местных и парламентских выборов привело к путанице в отношении того, кому окружные избирательные комиссии и участковые избирательные комиссии должны предоставлять свои итоговые протоколы о результатах парламентских выборов» [7];

- представители общественных организаций не имели ни права, ни возможности наблюдать за выборами;

- участковые избирательные комиссии состояли из членов, назначенных главами областей и районов без участия политических партий, и также вмешивались в избирательный процесс и на более низком уровне организации выборов;

- относительно высокий избирательный залог был для многих граждан барьером, препятствующим осуществлению их пассивного избирательного права, которое также было ограничено законодательным требованием о том, что кандидаты должны иметь высшее образование;

- процесс подсчета голосов вызвал бурные дискуссии о справедливости и открытости выборов между их организаторами и участниками.

Отмеченные недостатки свидетельствуют о том, что избирательная система в Таджикистане, при всех её достижениях, ещё далека от совершенства. Этому препятствуют как объективные, так и субъективные факторы. Об этом уже не первый год идут дискуссии среди организаций гражданского общества, которые выработали свои рекомендации по совершенствованию избирательной системы в республике. Однако, к сожалению, властные структуры власти страны не предприняли мер для их реализации.

Таким образом, если суммировать изложенное выше, то можно констатировать тот факт, что, безусловно, в избирательной системе Республики Таджикистан за годы независимости произошли заметные изменения в сторону её демократизации, что связано с проведением в стране конституционной реформы. Вместе с тем нельзя не отметить и то, что в избирательной системе республики имеется ещё не мало нерешенных проблем, которые не позволяют в полной мере сблизить её с международными избирательными стандартами. У Таджикистана есть шанс устранить эти недостатки до следующих парламентских выборов 2015 года с тем, чтобы они прошли в подлинно демократических условиях. Времени ещё достаточно и сделать в этом направлении можно много. Но для этого нужна политическая воля всех участников избирательного процесса. Этого требует наш демократический выбор, отраженный в Основном законе страны, этого требуют современные реалии динамично меняющегося мира.

Литература

1. Вешняков А.А. Международные избирательные стандарты //Международная жизнь. – 2001. - №3. – С.29.
2. . Вешняков А.А. ООН и международные избирательные стандарты //Международная жизнь. – 2005. – №5. – С.32.
3. . Советское государство и право. – 1990. № 11. –С.14.
4. . Конституционные законы Республики Таджикистан. – Душанбе, 2006.
5. . Бюро по демократическим институтам и правам человека /ОБСЕ – Венецианская Комиссия. Руководящие принципы правового регулирования деятельности политических партий. § 122.
6. . Правовое регулирование политических партий и участие женщин в политической жизни в Таджикистане. – Душанбе: Национальная ассоциация политологов Таджикистана, 2011. – С.27.
7. . Бюро по демократическим институтам и правам человека /ОБСЕ Итоговый отчет Миссии по наблюдению за выборами – Республика Таджикистан, парламентские выборы, 28 февраля 2010. – Варшава, 6 июля 2010. – С.30.

SELECTIVE SYSTEM IN TAJIKISTAN: PROBLEMS AND PROSPECTS OF ITS PERFECTION

L.Sh. Safarov
Leading expert Department of researches of political and ethno-political processes of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: (+99237) 2277061, (+992) 919896569

The article analyzes the condition of selective process in Tajikistan in the conditions of transformations of social relations in the lights of parliamentary elections, that took place in 2010; the attention is accented on the problems, remaining in the selective system of the republic, necessity of its perfection and conformity with the world standards.

Key-words: *elections, selective rights, selective system, selective process, standard of elections, political parties, democratization, international legal documents.*

НИЗОМИ ИНТИХОБОТӢ ДАР ТОҶИКИСТОН: ПРОБЛЕМАҲО ВА ДУРНАМОИ ТАКМИЛИ ОН

Л.Ш. Сафаров
Мутахассиси пешбари раёсати тадқиқоти равандҳои сиёсӣ ва этнополитикии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
тел.: (+99 237) 2277061, (+992) 919896569

Дар мақола вазъияти раванди интихоботӣ дар Тоҷикистон дар шароити тағйири муносибатҳои иҷтимоӣ дар пасманзари интихоботи парламентии соли 2010 дар Тоҷикистон таҳлил шудааст; ба проблемаҳои ҷойдошта дар низоми интихоботии ҷумҳурӣ ва зарурати такмил ва мутобиқати он бо меъёрҳои байналхалқӣ таваҷҷӯҳи махсус зоҳир гардидааст.

Калимаҳои калидӣ: *интихобот, ҳуқуқи интихоб, низоми интихобот, раванди интихобот, меъёрҳои байналмилалии интихобот, ҳизбҳои сиёсӣ, демократикунонӣ, санадҳои ҳуқуқии байналхалқӣ.*

УДК 297.18

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИСЛАМСКОГО РАДИКАЛИЗМА В МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАНАХ

Н.Д. Назиров
Ведущий специалист управления по разработке национальной стратегии и социально экономических программ Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+993) 919 03 77 00

В статье анализируется процесс исторической эволюции радикализма или политизации ислама и рассмотрены точки зрения исследователей и исследовательских структур по этой проблеме. В результате чего выяснено, что до сих пор этот феномен не имеет однозначного, точного определения.

Ключевые слова: *эволюция, радикализм, политизация, фундаментализм, экстремизм.*

Во второй половине 90-х гг. «исламский радикализм» стал трактоваться как «предельно политизированная часть ислама», «политический ислам». Радикализм в исламе вовсе не является исключительно современным феноменом. Более того, можно сказать, что периодически он повторяется и это подтверждается историей ислама, как религии.

Из общей теории радикализма [1] известно, что данный феномен (радикализм) не имеет однозначно позитивного или негативного смысла, поскольку тот или иной оценочный момент зависит от конкретного неполитико-культурного контекста. Действительно, релятивизм является одной из наиболее существенных черт радикализма, в том числе и «исламского», другими словами, идеология и социально - политическая практика радикализма амбивалентны, не имеют однозначно негативного или позитивного смысла.

Вопрос о наполнении термина «исламский радикализм» конкретным содержанием до сих пор остается открытым, поскольку единого, общепринятого определения этого явления до сих пор не существует, имеется лишь точка зрения конкретных исследователей или исследовательских структур на этот счет.

В частности, в научном отчете Российского института стратегических исследований исламский радикализм (или «исламизм») определяется « как использование политическими группировками исламских лозунгов и элементов учения ислама как идеологической платформы, отличающих их от других общественных формирований, в ходе борьбы за власть со своими политическими противниками. Эта борьба может проходить как в пределах законных для той или иной страны методов, так и выходить за их рамки» [2].

В свою очередь А.А.Игнатенко квалифицирует «исламизм» «как идеологию и практическую деятельность, ориентированные на создание условий, при которых социальные, экономические, этнические и иные проблемы и противоречия любого общества (государства), где наличествуют мусульмане, а также между государствами будут разрешаться исключительно с использованием исламских норм, прописанных в шариате (системе нормативных положений, выведенных из Корана и Сунны)» [3].

В то же время радикализм в его крайних формах проявления свойственен не только фундаментализму. Исследователями зафиксировано, что особенно остро процесс исламизации происходит в периоды резкой трансформации общества (революции, перестройки, смуты и другие социально - политические явления, как правило, обусловленные системными кризисами), когда стремительно политизируется и радикализируется не только фундаментализм, но зачастую и традиционализм, происходит его видимое сближение по основным категориальным параметрам с фундаментальным исламом. Модернистские же тенденции в такие периоды и вовсе затухают.

Поэтому «исламский радикализм» - это идеологическая доктрина и основанная на ней социально - политическая практика, которые характеризуются нормативно - ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служение идее) своих сторонников [4].

Российский ученый В.Н.Пластун отмечает, что радикализм означает отход от традиций и склонность к реформистским тенденциям в решении социально — политических проблем [5].

Радикализм (от лат. Radix - корень) - термин, обозначающий политические идеи и действия, нацеленные на коренное (радикальное) изменение существующих социальных и политических институтов. Радикализм вообще может быть не связан с практической политикой, а

сосредотачиваться исключительно в сфере «высокой» науки, абстрактной теории, считает российский ученый С.А.Ланцов [6].

Основу духовной базы современного радикального исламского движения составляют, прежде всего, системообразующие элементы фундаментализма (как суннитского, так и шиитского), что, по всей видимости, и стало причиной отождествления этих явлений (фундаментализм и радикализм) некоторыми исследователями. Но чаще на практике идеологическим обоснованием социально- политических действий исламских радикалов, экстремистов и террористов выступают доктрины в смешанных формах (синтетические, синкретические и даже эклектические). В частности, в идеологическом обосновании экстремистской деятельности афганского движения «Талибан», палестинской «Джихад Ислами» лежат идеи смешанного фундаменталистско - националистического типа, турецкой «Боз курт» — исламо - турецкого синтеза (причем исламская составляющая здесь представлена, в основном, модернистскими тенденциями), ультрарадикальных группировок чеченских «ваххабитов» - этно - религиозно - криминального эклектизма. Даже проиранские группировки, такие как, например, ливанский «Хезболлах», нельзя назвать полностью фундаменталистскими, поскольку в основе их идеологических воззрений лежит концепция «велаят -е факих» («хокумат -е эслами», или «исламское правление»), полностью не совпадающая с принципами шиитского фундаментализма.

Что касается крайних и наиболее опасных проявлений радикализма в исламе, то они выступают в форме экстремизма и терроризма.

Основной функцией радикальных и ультрарадикальных идеологий является оправдание практической деятельности исламских радикалов, экстремистов и террористов, а также социальная и политическая мобилизация своих сторонников для участия в «священной борьбе» за «истинную веру». Как социально - политическая практика исламизм выступает инструментом конкретных политических сил, средством и одновременно способом давления на политику [7, 58-62].

Исламский радикализм является своеобразным ответом мусульманского мира на экспансию секуляризованной западной цивилизации - ее отторжения в сочетании с новой масштабной миграцией мусульман в Европу, Америку и другие страны христианского мира [8].

На наш взгляд, основой возникновения исламского радикализма является идеология исламского фундаментализма, или салафизма, взгляды, позиции сторонников которых не совпадают с традиционным исламом и существующим порядком светского общества. Поэтому они настаивают на

том, чтобы традиционалисты жили, строили свой быт, жизнь в соответствии с их требованием.

Однако радикализм - это лишь идеология, а если радикалы конкретные практические меры по осуществлению своих идей, то они станут экстремистами или террористами.

Ислам, как цельное учение сохранялся только при Пророке Мухаммаде (С) и двух последующих халифах - Абубакре и Омаре. Впоследствие он распался на направления, течения, секты и различные толки.

С точки зрения исторической «цикличности радикализма» рассмотрим наиболее характерные, крупные расколы в исламе, оказавшие ощутимое воздействие на возникновение в нем радикализма, экстремистских тенденций; остановимся на тех моментах, которые предопределяли панисламистские тенденции, а также тех течениях, которые в прошлом и в настоящем стали знаменем религиозно - политической мобилизации верующих на джихад против «неверных», да и существующих конституционных строев в странах.

Анализ истории расколов в исламе наглядно показывает, что их явилось результатом сложившихся в мусульманском обществе в конкретных исторических ситуациях социально - политических разногласий между различными кланами, династиями, регионами, группировками, течениями и партиями.

Почти вся история мусульманской мысли представляет собой перманентное возникновение идейных течений, рождавшихся в ходе столкновения различных мнений по тем или иным проблемам. При этом ислам отнюдь не утратил своей общей мировоззренческой целостности и системной устойчивости. В средневековом исламе движения и течения возникали, как правило, в связи с полемикой по вполне конкретным проблемам. Так, полемика по вопросам права породила целый ряд мазхабов, по вопросу о власти - три существующих и поныне направления (сунниты, шииты и хариджиты) и т.д.

В раннем исламе сложилось представление о том, что грехи бывают «тяжкими» и «малыми», а самым великим грехом считалось неверие. В этой связи возник вопрос, можно ли считать мусульманином человека, совершившего «тяжкий грех». Хариджиты считали, что такой человек перестает быть мусульманином, и он должен рассматриваться как вероотступник и подлежит наказанию смертью [9].

Хариджитский раскол в исламе не был последним, а стал началом в цепи дальнейших расколов в мусульманском мире. Вслед за ним произошел крупнейший в истории ислама раскол на два наиболее известные в настоящее

время направления: суннизм и шиизм, которые изначально были связаны с чисто политической проблемой, с разногласия по поводу того, кому и на каком основании должна принадлежать верховная власть в исламском государстве и исламском мире в целом. После смерти в 661г. Али аби Талиба, в вопросе о наследнике сложились две различные концепции. Первая, суннитская, исходила из того, что наследник (по арабски «халиф») является признанным главой исламской уммы, при этом его нельзя считать посланником Бога. Вторая, шиитская, утверждала, что только специальный посланник Бога, имам, вправе возглавлять умму, и что таким имамом был Али аби Талиба и в дальнейшем может быть только кто - либо из потомков его и дочери Пророка Фатимы (алиды, или фатимиды) [10]. С тех пор, как халифат перешел под власть Муавии и других Омеядов, которые не были прямыми потомками Пророка, шииты, считая их узурпаторами, дистанцировались от власти, но не переставали лелеять надежду заменить их и возвести на трон объединенной исламской империи истинного потомка Мухаммада (С).

Вместе с тем следует подчеркнуть, что в догматических основах суннизма и шиизма много общего: нет или почти нет никаких принципиальных разногласий в отношении «пяти столпов» веры (признание единого Аллаха и посланнической миссии Мухаммада - шахада, молитва-салям, пост - саум, паломничество в Мекку - хадж и обязательная узаконенная милостыня в пользу бедных - закят). Те и другие с незначительными оговорками принимают такие основные догматы ислама, как учение о судном дне, об аде и рае, о пророках и ангелах, бессмертии души и предопределении, о джихаде и т.д. Коран является священной основой для последователей обоих направлений. Шииты считают также священной часть Сунны, где речь идет о Мухаммаде и членах его семьи, не признавая других авторитетов. Указывая на это, А.Массэ отмечает, что в сборниках суннитских преданий (хадисах) и шиитских преданий (ахбарах) большинство текстов одинаковые и различаются лишь по именам тех, кто передавал их [11]. Все это свидетельствует о том, что между суннизмом и шиизмом по основным вопросам мусульманского вероучения существует единство и последователи обоих направлений считают себя мусульманами, при этом обвиняя в сектантстве своих оппонентов.

Отличием шиитов от суннитов является и то, что они отвергают суннитский принцип «единодушного мнения общины» - иджму и заменяют его учением об имаме - духовном вожде, ведущим свое происхождение от Али аби Талиба.

Со временем шииты раскололись на множество более мелких групп и подгрупп, среди которых наиболее известны зайдиды, исмаилиты

(семерочники) и имамиты, которые в некоторых регионах исламского мира сумели захватить власть. Наиболее бурно эти события происходили в XVI в. В Иране к власти пришли шииты- имамиты, которые до сих пор оказывают влияние на судьбу этой страны.

Имамиты признают всех двенадцать имамов из рода Али. При этом считается, что 12- й имам - малолетний сын умершего в 843 г. Имама Аль — Хасана Аль — Аскара, вскоре после его провозглашения имамом исчез, или «скрылся», и этот «скрытый имам» и является тем «махди», который должен вернуться и восстановить справедливость. Имамиты наиболее последовательно придерживаются теории божественной сущности имамата и приписывают имамам непогрешимость. Шиизм в форме имамизма является государственной религией в современном Иране.

Исмаилизм, крупнейшая секта шиитского ислама, возник в VIII в., когда сторонники халифа Али и дочери Пророка Фатимы совместно с последователями имама Исмаила выступили против нарушения принципа наследования имамата: Исмаил умер раньше своего отца имама Джафар ас - Садыка, и после смерти последнего имама был признан не сын Исмаила - Мухаммад, а его младший брат Мусса Казим [12]. Исмаилиты вели активную борьбу против центральной халифской власти в Багдаде. В результате возникшего мощного антиаббаситского движения в X в. в Северной Африке возникло могущественное шиитское исмаилитское государство -Фатимидский халифат, что фактически означало окончательный раскол в исламском мире. Образовались три враждебных друг другу халифата: аббасидский со столицей в Багдаде, фатимидский со столицей в Кайраване и омеядский эмир Абд ар - Рахман III (912 - 961) также провозгласил себя в 961 г. халифом (в Испании).

Наиболее экстремистской считается исмаилитская подсекта низаритов (ассасинов, или хашишинов), которые в результате внутридинастических противоречий были вынуждены в XI в. покинуть пределы Фатимидского государства и организовать новые центры имамата.

В частности, на севере Ирана низариты во главе с исмаилитским «даъи» (проповедником) Хасаном Саббахом сумели создать небольшое исмаилитское государство, центром которого стал горный замок Аламут [13]. Оттуда низаритские хашишины - смертники совершали набеги на халифат, ставя своей целью принудить официальные органы власти к самоочищению. Загнать всех в аскетизм истинной веры, уничтожить роскошь (от бога все равны) - таков незамысловатый набор, составлявший их программу. Не рассуждать, не учить других, а действовать, добром или силой вывести всех на истинный путь. Особенностью их мировоззрения была готовность к беспрекословному

подчинению и даже к смерти. Единственной мирской радостью было употребление наркотиков - гашиша, откуда и пошло название «хашишины» или «хашишиюн» («ассасины») [14].

Помимо многочисленных направлений, течений и сект, в середине VIII и начале IX вв. в исламе (как в суннизме, так и в шиизме) возникает и формируется мистико - аскетическое направление - суфизм (ат - Тасаввуф), связанное с именем крупнейшего богослова раннего ислама аль - Хасана аль - Басри. Суфизм в мире ислама - уникальное социальное - духовное явление. Он отличается многоликостью и крайней неоднородностью. Суфизм был и остается теоцентрическим пантеистическим защитником интересов обездоленных масс и интересов власть имущих. В одних случаях он призывал к социальному смирению и уходу от мирской суеты, в других - к повстанческим движениям и т.д. В этой связи достаточно упомянуть имена таких выдающихся теологов и суфийских шейхов, как Мухамад аль - Газали (1058 - 1111), Мухъи ад - Дин Ибн Араби (ум. в 1240 г.), Омар ас -Сухраварди (ум. в 1235 г.), Абу - аль Хасан аш- Шазили (1196 - 1258), в проповедях и трудах которых важное место занимали концепции совершенствования духовного содержания личности, соблюдение морально -этических норм мусульманской общины. Одновременно на протяжении своей истории тасаввуф неоднократно становился идеологией повстанческих движений (например, движение Бадр ад - Дина в Анатолии в начале XV в., бабидское движение в Иране, сенуситская война против итальянских колонизаторов или восстание Шамиля на Кавказе в XIX в. и т.д.).

Усилиями суфиев в исламе распространился культ святых, о существовании которых не было и речи в годы жизни Пророка и составления Корана или хадисов Сунны. В XI в. ортодоксальный суннизм институт святых (вали) был признан официальным каламом [7, 118-134].

Культ святых стал быстро распространяться по всему исламскому миру, а в некоторых его районах, как, например, у берберов северной Африки, едва ли не оттеснил на задний план культ Аллаха - настолько распространилось и заняло первостепенное место почитание святых и из мест захоронений (мазаров). Стремясь возвратить исламу его чистоту и избавить его от самозваных святых, в XVIII в. в рамках суннитского направления в исламе зарождается мощное движение - ваххабизм, получившее свое название по имени его создателя и идеолога - Мухаммада ибн - Абд - аль - Ваххаба из Неджда (1703 -1787).

Основными положениями ваххабизма XVIII в. являлись: строжайшее соблюдение принципа единобожия (таухид), отказ в этой связи от культа

святых (вали) и поклонение святым местам (мазары и зияраты); очищение ислама от нововведений (бида') и возврат к первоначальному исламу времен Пророка Мухаммада (С); строгое соблюдение морально - этических норм ислама, осуждающих стяжательство, роскошь, блуд, пьянство и т.д.; проповедь мусульманского единства, братства, социальной гармонии; пропаганда джихада против язычников, к которым относились и мусульмане, отошедшие от принципов «чистого», первоначального ислама. Ваххабитам XVIII в. были свойственны фанатизм, радикализм и экстремизм в борьбе со своими противниками во имя установления власти, базирующейся на шариате. Иная власть не имела права на существование, поскольку политика и ислам, по их убеждению, не могут существовать раздельно [15].

Наследниками ранних ваххабитов можно считать также членов и сторонников современных радикальных фундаменталистских организаций, начиная от египетских «Братьев - мусульман» и завершая «Аль - Каидой» и «Всемирным фронтом Джихада», созданных Усамой Бен - Ладеном. Как отмечает М.Шакирла, «идеолог современного исламского фундаментализма Сайид Кутб в своей книге «Художественное иллюстрирование Корана» прямо призывает членов организаций «аль - Ихван аль - Муслимин» («Братья - мусульмане») и «аль - Джамаа аль - Исламийя»» («Исламское общество») брать власть в свои руки, уничтожать существующие государственные системы, провозглашать революции и осуществлять государственные перевороты. Он явно призывает к экстремизму и фанатизму, к войне» [16].

В 1929 году Хасаном аль-Банна, была основана Ассоциация «Братья-мусульмане», с целью «возрождения» ислама. Его идеи стали поддерживать А.Маудуди, Сайид Кутб, Саид Хава, Ахмед Шукри Мустафа, Абд-ас-Салям Фарадж и другие.

Однако, существовавшие власти в странах Ближнего Востока их игнорировали и преследовали (за исключением Саудовской Аравии). Поэтому «Братья» в течение ряда лет действовали нелегально.

В семидесятые годы XX века идеи «возрождения», реисламизации стали проникать в Узбекистан, Таджикистан, республики Северного Кавказа и были причиной массовых выступлений мусульман с требованием исламизации общества, повсеместного открытия мечетей, участия в политической жизни страны.

В октябре 1991 года в Таджикистане официально была зарегистрирована Партия исламского возрождения (ПИВТ). В годы гражданской войны ПИВТ превратилась в военно-политическую организацию, а с 1999 года является парламентской партией. Идеи возрождения,

радикализации, политизации ислама стали причиной противостояния, гражданской войны в Таджикистане.

В 2011 году в странах Ближнего Востока начались революционные события, известные как «арабская весна» (Египет, Ливия, Тунис). В этих событиях ведущую роль сыграли «Братья-мусульмане». В Египте на выборах в парламенте доминировали «Братья», поэтому их лидер избран председателем парламента страны.

Цель исламистов, которые пришли к власти в этих странах, отнюдь не исламизировать весь мир или создать всемирный исламский халифат, а свой приход к власти, скорее всего, используют в установлении господства «праведного ислама», устранении угрозы исламской культуре, духовным ценностям, всему образу жизни мусульман – угрозу, исходящую, по их мнению, от растлененного и безбожного Запада [17], прежде всего США.

Литература

1. См.: Авцинова Г.И. Политический радикализм в России: концептуальные подходы к понятию и пути нейтрализации // Вестник Московского университета. Серия 12, Социально –политические исследования.- 1995.- №№ 3- 4; Политический радикализм как одна из российских традиций// Власть.-1996.- №3; Деминов И.И. Политический радикализм как источник правового нигилизма // Государство и право.-1992.- №4; Кириллова Е.А. Очерки радикализма в России XIX века. Философско - исторические концепции 40 — 60 —х годов.-Новосибирск, 1991; Neumann M. What's left ? Radical politics and theradical psyche. - N.Y., 1988; Trainer E.E. Reconstructing radical development theory // Alternatives. Social transformation and humane governance.- 1989.- October.- Vol. XIV.- № 4,
2. Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. Научный отчет Российского институтастратегических исследований / Под общ. ред. Е.М. Кожокина.- М.,1995.-С-13.
3. Исламизм: глобальная угроза? // Научно - исследовательский институт социальных систем. Серия: научные доклады. М., 2000.- №2.-С.4.
4. Добаев И.П, Исторические и доктринальные корни исламского радикализма, его современные проблемы и течения // Центральная Азия и Кавказ.- 2001.- № 2 (14).- С- 148.
5. Пластун В.Н. Деятельность экстремистских сил, организаций в странах Востока.- Новосибирск, 2005.- С. 11.
6. Ланцов С.А. Террор и террористы: Словарь.- СПб., 2004.- С.114.
7. Добаев И.П. Исламский радикализм: сущность, идеология, политическая

практика // Дисс. на соиск. уч. степ. док. филос. наук / Науч. консульт. Ю.Г. Волков.- Ростов-н/Д., 2003.-С. 58-62, 118-134.
8. .Соснин В.А., Нестик Т.А. Современный терроризм. Социально - психологический анализ.- М., 2008.- С.91.
9. Фильштинский И.М. История арабов и халифата (750 - 1517 гг.).- М., 1999.- С 3.
10. Антес П. Ислам в современном мире // Ислам и Евразия / Под ред. М.В. Иордана.- М, 2001.- С.43.
11. Массэ А. Ислам: Очерк истории.-М., 1982.-С. 115.
12. Дафтари. Фархад. Исмоилиён: тарих: ва акоид - е исмаилия (История и вера исмаилитов на перс. яз.). - М.: Ладомир,1999.-С. 112.
13. См.: Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XXI - XIII вв. -М., 1978.-С.61-201.
14. Миланова Е.Ю. Лидерство в малых группах, управление и политика. - Ростов н/Д, 1996.-С. 88.
15. Лукоянов А.К. Игры в «ваххабизм» // Ислам и политика. - 2001. – С.99.
16. Шакирла М. Экстремистские течения в исламе // Нурул Ислам. - 1998.-апр.
17. Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты.- М.: ГУ ВШЭ, 2008.- С.38.

HISTORICAL EVOLUTION OF RADICALISM IN MUSLIM COUNTRIES

N.D. Nazirov
Leading expert Department of development of national strategy and social-economic programs of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: (+992) 919 03 77 00

The article analyzes the historical process evolution of the radicalism or politization of Islam and considers the opinion the experts and research structures according to this problem. In the result is revealed that till now this phenomenon is not having the unequivocal and exact definition.

Key-words: *evolution, radicalism, politization, fundamentalism, extremism.*

ТАҲАВВУЛОТИ ТАЪРИХИИ РАДИКАЛИЗМ ДАР КИШВАРҲОИ ИСЛОМӢ

Н.Д. Назиров
Мутахассиси пешбари раёсати тарҳрезии стратегия миллӣ ва барномаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40,
тел.: (+992)919 037700

Дар мақола раванди таҳаввулоти таърихии радикализм ё сиёсатгароии ислом таҳлил шуда, нуқтаи назари таҳқиқгарон ва сохторҳои таҳқиқотӣ доир ба ин проблема баррасӣ шудааст. Дар натиҷа ошкор гардид, ки то ҳоло ин падида таъриф ва тавсифи аниқ ва мушаххасро надорад.

Калимаҳои калидӣ: *таҳаввулот, радикализм, сиёсатгаро̄ӣ, бунёдгаро̄ӣ, ифротгаро̄ӣ.*

УДК 341.21(549)(0.0245)

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПАКИСТАН СО СТРАНАМИ-ЧЛЕНАМИ ШОС

Х.А. Шодиев
Главный специалист управления информационного анализа
Центра стратегических исследований
при Президенте Республики Таджикистан
734025, Республика Таджикистан, Душанбе, пр. Рудаки 40
тел.: (+992) 93 591 02 81, e-mail: shis1965@mail.ru

Статья посвящена вопросу принятия Исламской Республики Пакистан в члены Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС), взаимодействию Пакистана со странами – членами данной организации, а также о выгоде, которую получит Пакистан при вступлении в ШОС. Автор приводит свои выводы и выводы некоторых экспертов относительно причин, которые препятствуют принятию Пакистана в ряды членов этой престижной организации.

Ключевые слова: *регион, саммит, организация, отношение, сотрудничество, соперничества, религия, союзник, имидж.*

Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) за 10 лет своего существования превратилась в авторитетную международную региональную организацию и доказала свою жизнеспособность путем сотрудничества в области региональной безопасности, торгово-экономической сфере, энергетической отрасли, а также привлечения наблюдателей и партнеров по диалогу[1].

Исламская Республика Пакистан занимает важное место в геополитической конфигурации евразийского континента. Он расположен на перекрестке четырёх крупных регионов – Южной, Центральной и Западной Азии и региона Персидского залива. Это обуславливает его особое положение в региональной политике и в фокусе интересов национальной безопасности ведущих стран региона- Китая, Индии, Ирана, а также Афганистана и арабских стран. Пакистан по многим аспектам, в том числе с уникальными возможностями использования морских портах может играть ключевую роль

для стран Центральной Азии. Он является как бы своеобразным «мостом» между «тремя» Азиями, поскольку Пакистан - единственное государство, входящее как в ОЭС, так и в SAARC (ЮААРС–Южноазиатская ассоциация регионального сотрудничества). В этом плане Исламабад стремится использовать членство в этих организациях для осуществления планов по превращению Пакистана в важный элемент стратегической транспортно-коммуникационной сети, охватывающей не только Центральную, но и Западную и Южную Азию.

Пакистан в последнее десятилетие предпринимает серьёзные шаги в процессе включения в региональную политику и в этом деле важную роль может сыграть членство Пакистана в ШОС. В настоящее время Пакистан имеет статус наблюдателя в этой организации, который был ему предоставлен на саммите ШОС в г. Астане (Казахстан) 5 июля 2005 года. На современном этапе Пакистан добывается полноправного членства в этой организации. Этот процесс несколько раз был поднят бывшим президентом П. Мушаррафом, в том числе 5-7 марта 2005 года в Ташкенте в ходе визита президента Пакистана П. Мушаррафа в Узбекистан, а также в феврале 2006 года во время его встречи с китайским руководством. Тогда из всех центрально-азиатских стран позицию Пакистана в этом вопросе полностью поддержал только Узбекистан.

«Пакистан высоко оценивает роль этой организации, и я просил моего друга, президента Ислама Каримова ходатайствовать о вступлении Пакистана в ШОС», заявил П. Мушарраф журналистам после встречи с президентом Узбекистана во время официального визита в Узбекистан весной 2005 года [2].

По сути, Пакистану членство в ШОС откроет новые экономические возможности, определяемые интенсификацией регионального экономического сотрудничества. Это рынки сбыта для товаров, доступ к природным, прежде всего энергетическим, ресурсам, транспортным путям Центральной Азии и России. С другой стороны, Пакистан перейдет на новый уровень политического взаимодействия с Россией, Китаем и странами Центральной Азии, и соответственно, возрастает вес Пакистана в Южной Азии и на международной арене.

Интересы Пакистана в отношении ШОС совпадают с последними тенденциями развития экономического сотрудничества в рамках данной организации и с её повесткой дня. По итогам работы пятого заседания Совета глав правительств стран- членов ШОС в Душанбе 15 сентября 2006 года, было принято решение о создании в сжатые сроки специальной рабочей группы,

которая должна была заниматься изучением, возможностей формирования «энергетического клуба ШОС» объединяющего производителей, потребителей и транзитеров энергоресурсов, в деятельности которой Пакистан как страна-наблюдатель организации намерен принять участие. Принимая во внимание готовность Китая прокредитовать совместные проекты в рамках ШОС, Пакистан добывается придания его национальным транспортно-энергетическим проектам по порту Гвадар статуса проекта ШОС. Этот вопрос руководство Пакистана затронуло во время саммита ШОС в г. Шанхае 15 июня 2006 года и саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, проходившего в городе Алматы 17 июня 2006 года.

Экономика Пакистана в настоящее время динамично развивается и ее потребность в электроэнергии постоянно увеличивается. Исходя из этого, важным аспектом сотрудничества Пакистана со странами-членами ШОС является поставка дешёвой электроэнергии. Потребности Пакистана в электроэнергии по различным прогнозам ежегодно увеличивается на 6%. Планируется, что электроэнергия будет импортироваться из богатых гидроресурсами Таджикистана и Кыргызстана через афганскую территорию. В связи с этим, Пакистан для реализации своих планов с первых дней обретения независимости стран ЦА выразил желание и готовность участвовать в строительстве нескольких крупных ГЭС региона, в том числе ГЭС Рогун в Таджикистане. Но этому помешали несогласованность обеих сторон по получении пакистанского кредита в размере 500 млн. долларов США для осуществления данного проекта и впоследствии, начало гражданской войны в Таджикистане.

В настоящее время важнейшим для Пакистана экономическим проектом в системе ШОС можно считать проект "CASA–1000" (линия электропередач "Средняя Азия – Южная Азия", по которому электроэнергия будет поставляться из Киргизии и Таджикистана в Пакистан и Афганистан. РФ готова помочь в строительстве двух ГЭС в среднеазиатских странах. Финансирование и возведение ЛЭП предполагается со стороны Азиатского банка развития (АБР), Исламского банка развития (ИБР), и России. Другой проект- автотрасса и железная дорога из Таджикистана в Пакистан через Ваханский коридор на северо-востоке Афганистана, станет новым Шелковым путем для соседних государств, а Пакистан будет иметь выход к странам Центральной Азии. Таджикистан и Россия – к портам Пакистана[2].

Пакистан в настоящее время также нуждается в получении природного газа в огромном количестве и для реализации данной цели проявляет заинтересованность в строительстве «Трансафганского газопровода», который также пользуется политической поддержкой руководства Туркменистана, Ирана и Афганистана. Исламская Республика Иран, как страна с огромными запасами газа, заинтересован в прокладке газового трубопровода в Пакистан, который предполагается пройдет через порт Гвадар до города Карачи и далее в провинцию Синд и Пенджаб. Но основные инвесторы из-за нестабильности в Афганистане и неблагоприятной геоэкономической конъюнктуры, обусловленной одновременным выводом в строй в Центральной Азии и на Кавказе нескольких крупных экспортных трубопроводов и усилением соперничества в регионе между ведущими державами, сомневаются в жизнеспособности этого проекта.

Тем временем, Пакистан наращивает активность в северо-восточном направлении, стремясь получить доступ к энергетическому рынку Центральной Азии через территорию Китая. В этом контексте наиболее перспективным Пакистану видится транспортное сообщение через Каракорумское шоссе. Усилия пакистанской дипломатии в настоящее время сосредоточены на введении в действие положений Четырёхстороннего соглашения между Пакистаном, Китаем, Кыргызстаном и Казахстаном о транзитных перевозках по использованию Каракорумского шоссе, подписанного 9 марта 1995 года. Данное соглашение вступило в силу в мае 2004 года.

Реализация данного соглашения обеспечит решение комплекса задач, стоящих перед Пакистаном. Транспортный коридор, формируемый Пакистаном для западных регионов Китая к портам на побережье Аравийского моря (Гвадар, Карачи) через Кошгар с ответвлениями на Кыргызстан, Узбекистан, Казахстан и Таджикистан, может служить также транспортным и энергетическим коридором для стран Центральной Азии. Это позволит странам региона в будущем с наименьшими затратами посредством пакистанских морских портов экспортировать свои товары странам дальнего зарубежья. Таким образом, с выходом на мировые рынки страны Центральной Азии вынуждены будут выпускать товары, конкурентоспособные среди товаров развитых иностранных компаний. Кроме того, с запуском транспортного коридора Пакистан создаёт новые рабочие места для своих граждан. Это будет способствовать снижению социальной напряженности и придаёт импульс социально-экономическому развитию этой густонаселенной страны. С другой

стороны, стран ЦА тоже имеют возможность создать новые рабочие места и в некоторой степени решать проблемы трудовой миграции.

Пакистану членство в ШОС даёт возможность выходить в единую транспортную сеть стран региона. В настоящее время существуют планы по установлению железнодорожного сообщения между странами через территорию Китая. По завершению строительства дороги до Кошгара вдоль Каракорумского шоссе Пакистан может сообщаться с Центральной Азией, используя и автодорожную инфраструктуру, и китайскую железнодорожную сеть. Сложность, с которой может столкнуться проект,- возможная экономическая конкуренция между Пакистаном и Китаем, поскольку потенциальные статьи пакистанского экспорта в Центральную Азию практически совпадают с китайским экспортом. В подтверждении этого можно указать на тот факт, что до сих пор одной из причин задержки начала грузопотока пакистанских товаров в Центральной Азии была неуступчивая позиция по данному вопросу Китая.

В целом, новый уровень взаимодействия с ШОС усилит переговорные позиции Пакистана в отношениях с США и Западом и может повысить вес Пакистана в мусульманском мире. С другой стороны, за заигрыванием пакистанского руководства с Россией и Китаем может скрываться нечто большее, чем союзническое подыгрывание интересам Запада, а именно курс на диверсификацию внешнеполитических партнеров. Пакистан обеспокоен последними действиями США, подрывающими равновесие в Южной Азии, а это может негативно сказаться на позициях Пакистана в регионе. Из этого можно делать вывод, что ШОС будет использоваться Пакистаном как дополнительный аргумент в американо-пакистанском диалоге.

Однако, как отмечают независимые эксперты, осуществлению желания ИРП проводить активную политику на просторах ШОС и других регионах «…мешают материально-финансовые трудности, отсутствие внутриполитической стабильности, продолжающаяся конфронтация с Индией, значительная вовлеченность в афганский конфликт. Кроме того, данные проблемы подрывают и международную репутацию Пакистана, не позволяя заручиться поддержкой мирового сообщества в осуществлении крупных политических шагов в центрально-азиатском направлении».

Пакистан в первые дни после обретения независимости стран ЦА стремился использовать историческую общность и единство религии для внедрения своих планов по вхождения на рынки стран региона.

Стремление Пакистана быстро проникнуть в регион, используя историческую общность и единство религии, оказались в целом безуспешными, так как среди стран региона приоритетными направлениями сотрудничества с первых дней приобретения независимости является экономическое сотрудничество.

Страны-участники ШОС в отношении принятия Пакистана в членство ШОС не спешат и можно сказать, осторожничают, и этому есть свои причины. Во- первых, Пакистан является ближайшим союзником США во все времена после обретения своей независимости в августе 1947 года. Страны ШОС опасаются, что Пакистан, будучи став полноправным членом этой организации, и впредь будет, осуществлять планы и программы США в регионе как главный финансовый донор и покровитель Пакистана и это не входит во внешней политике некоторых стран членов ШОС, в основном России. Россия, так как одновременно и является союзником Индии, всеми мерами старается не допустить укреплению позиции США в регионе ЦА и может негативно влиять на продвижение внешней политики Пакистана в отношение со странами Центральной Азии.

Во-вторых, Пакистан в своё время активно поддержал борьбу моджахедов афганского просоветского режима в основном благодаря военной и финансовой поддержки со стороны США. Также власти Пакистана для внедрения своих геополитических и геостратегических планах способствовали появлению движению «Талибан», которая в дальнейшем не только не оправдала надежд Исламабада, но и дискредитировала его на глазах мирового сообщества. В настоящее время главари и боевики этого движения находятся на приграничных районах Афганистана и Пакистана и имеют своих сторонников по обе стороны границы. Исходя из этого, страны региона и члены ШОС имеют в виду того, что Пакистан пока не в состоянии полностью справиться с многочисленными военизированными группировками, которые всё ещё действуют в приграничных районах и зонах племён Пакистана. Поэтому, страны региона исходя из проблемы безопасности и проникновения негативных элементов в свои территории в отношение Пакистана принимают более осторожную политику.

Головной болью противоречий в отношениях Пакистана и Индии является кашмирская проблема, которая в течение более 60 лет не может быть решен из-за множества проблем и негативно влияет на международный имидж Пакистана. Индия в настоящее время является динамично развивающаяся

страной и имеет достаточно мощную оборонную инфраструктуру, намного превосходящей оборонную мощь Пакистана и одновременно, как и Пакистан, является ядерной державой. Пакистан, по сути, не может, решит проблему Кашмира в свою пользу и ничего не имеет против нынешнего статус-кво, но в самом Пакистане, в основном в пакистанской части Кашмира (Азад Кашмир) имеются силы, которые заинтересованы в периодическое травление Пакистана с Индией. Пакистану в ближайшем будущем придётся умиротворить все террористические и экстремистские силы в своей части Кашмира и наладить лучшие отношения с Индией и этим доказать, что Пакистан- одна из стран региона, который заинтересован в установление и развитие взаимовыгодных политических и экономических связей со всеми странами региона. Это будет иметь положительный эффект при анализе принятия новых членов в ряды стран ШОС, в том числе и к Пакистану.

Итак, членство Пакистана в ШОС как отмечалось выше, обеспечивает устойчивое и долгосрочное экономическое сотрудничество со всеми странами региона и странами-участниками ШОС и способствует развитию его экономики и поднятие имиджа Пакистана на международной арене. Для этого Пакистану необходим внутриполитическая стабильность, решение противоречий с Индией, невмешательство во внутренние проблемы других стран, контроль над всей своей территорией и равновесные отношения с такими сверхдержавами, как США и России.

Литература

1. Материалы Пятого заседания Форума ШОС. Таджикистан, Душанбе, 13-14 мая 2010 года. –Душанбе, Ирфон, 2011, С.190.
2. А. Саидов. Пакистан стремится в ШОС и к рынкам Центральной Азии через Узбекистан. www.centrasia.ru. 18.03.2007.
3. Л. Аристова. Пакистан, страны ШОС и интеграция в транспортной инфраструктуре. www.iimes.ru

PERSPECTIVES COOPERATION THE ISLAMIC REPUBLIC OF PAKISTAN WITH THE COUNTRIES-MEMBERS OF SCO

H.A. Shodiev
Senior expert of the Department of informational analyses of the Center for Strategic Researches under the President of the Republic of Tajikistan
734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, aven. Rudaki 40
Ph.: (+992) 93 591 02 81. E-mail: shis1965@mail.ru

The given article devoted to the problem adoption the Islamic Republic of Pakistan in the membership of Shanghai Cooperation Organization (SCO), the current interrelation of Pakistan with the countries-members of this organization, and about the profit, that will get Pakistan being adopted into the membership of SCO. Author argues his and the other experts conclusions according to the reasons, obstacle the membership of Pakistan into this prestigious organization.

Key-words: *region, summit, organization, relation, cooperation, competition, religion, ally, image.*

ДУРНАМОИ ҲАМКОРИИ ҶУМҲУРИИ ИСЛОМИИ ПОКИСТОН БО КИШВАРҲОИ АЪЗОИ СҲШ

Х.А. Шодиев
Сармутахассиси раёсати таҳлилию иттилоотии Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон
734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, х. Рӯдакӣ 40
Тел.: (+992) 93 59 102 81. E-mail shis1965@mail.ru

Мақолаи мазкур ба масъалаи пазируфтани Ҷумҳурии Исломии Покистон ба узвияти Созмони Ҳамкориҳои Шанхай (СҲШ), ҳамкории Покистон бо кишварҳои аъзои созмони мазкур, ҳамчунин оид ба фоидае, ки Покистон ҳангоми қабул гардидан ба узвияти СҲШ ба даст меорад, бахшида шудааст. Муаллиф нуқтаи назари худ ва коршиносони дигарро оид ба он сабабҳое овардааст, ки барои пазируфта шудани Покистон ба узвияти ин созмони маърӯф монеа эҷод мекунанд.

Калимаҳои вижа: *минтақа, вохӯрӣ, созмон, муносибат, ҳамкорӣ, рақобат, дин, шарик, обрӯ.*

Адрес редакции: 734 025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 40
Тел: (+992 37) 221-11-00, (+992 37) 221-16-36
Факс: (+992 37) 221-11-00

Ба матбаа 19.12.2011 супорида шуд. Ба чопаш 05.12.2011 имзо шуд. Коғаз ва чопи офсет. Ҷузъи чопӣ 14. Адади нашр 120 нусха. Супориши № 00. Нархаш шартномавӣ.

ҶДММ «Шуҷоиён», шаҳри Душанбе, хиёбони «Дӯстии халқҳо», 47